

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

Э (181)

НОЯБРЬ 2025

ISSN 2071-2236

2	2	Слово редактора	
3			Позиция
	3	Константин Затулин: В ожидании Будапешта. О возможности перехода от войны к миру в борьбе за Украину	
	4	Владимир Жарихин: Планы Запада и Украины – это авантюризм проигравшего игрока	
	6	Владимир Жарихин: В чем трудности пути к миру. Сможет ли команда Трампа выстоять против Европы?	
	7	Иван Скориков: «Зеленский отбивается и от Трампа, и от глобалистов, а Россия занимает Покровск и Купянск»	
9			Дискуссия
	9	«Круглый стол» к Дню Крещения Руси и Юбилею ликвидации Запорожской Сечи Императрицей Екатериной	
	10	И. Скориков. Екатерина Великая была не против казачества, а против развратившейся Сечи	
	11	К. Фролов. Того, кто сказал бы запорожцам, что они украинцы, утопили в Днепре	
	12	А. Васильев. Екатерина демонтировала не просто Сечь, а всю систему международных отношений на Русском Юго-Западе	
	16	А. Селиванов. Пример верного казачества важен для рерусификации возвращенных в ходе СВО земель и людей	
	19	Отец Кирилл (Сахаров). Логика Империи диктовала Запорожской Сечи смирение	
	20	Д. Куницкий. Казачество, Крещение Руси, эпоха Российской Империи в белорусской политике исторической памяти	
	22	Видеомост Минск – Москва. «К 230-летию воссоединения Белой Руси с Российской державой. Уроки истории и современность».	
	23	С. Глазьев. Мы строим Союзное государство с пониманием общей великой истории	
	24	Л. Криштапович. Принципу унии противостоит принцип союзности	
	25	С. Глазьев. Если бы не Россия, Польши бы сейчас не было	
	27	И. Шишкин. Россия Польшу не делила, Россия освобождала своих и свое	
	29	Н. Левчук. Украина, как Речь Посполитая – это «этническая химера»	
	30	К. Фролов. Благодаря русским воссоединениям XVIII века род Достоевских вернулся в Россию	
	31	В. Шевченко. Белорусов в Речи Посполитой ждала неминуемая национальная смерть	
	32	И. Скориков. Поставить памятник Екатерине-Освободительнице в Белоруссии! Учредить в Союзном Государстве День Воссоединения 24 октября!	
	33	Д. Куницкий. В Белоруссии необходимо провести системную демифологизацию образа вообще всей эпохи Российской империи	
	35	А. Васильев. Идеология Екатерины была национальной, а не общеевропейской	
	36	Н. Сергеев. Развитие Союзного государства – это политическое оформление Русской цивилизации	
38			Комментарии
	38	Эксперты оценили План Томаса Грэма по урегулированию украинского конфликта	
47			Экономика
	47	Госдолг Украины превысил 8 триллионов гривен	
	48	А. Дудчак. МВФ переходит к последней фазе освоения Украины – выжать из населения последние жизненные соки и гроши	
51			Социология
	49	А. Дудчак. Кабмин утвердил проект госбюджета-2026 и передал его в Раду. В чем суть?	
	51	Как менялся рейтинг Зеленского в течение года, – опрос	
	52	Идут ли украинцы к единению и как украинцы видят будущее Украины, – опрос	
54			Память
	54	Памяти Михаила Смолина – ветерана борьбы с украинской болезнью русской нации	
	55	М. Смолин. Почему нам тяжело дается Победа? Субъективные воспоминания о восприятии украинской проблемы в РФ	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 3(181), ноябрь 2025 г.

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ

Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редактор – И. Скориков. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuliu.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 19.11.2025. Заказ №

ТЕМА НОМЕРА:

«Отторженная возвратихъ»:
230 лет Русскому воссоединению 1795 г.

СЛОВО РЕДАКТОРА

В начале этого номера бюллетеня мы поместили материалы сотрудников Института по развитию отношений между странами, участвующими в разрешении украинского кризиса. Они были представлены в центральных средствах массовой информации. Несмотря на то, что процессы вокруг Украины начали развиваться очень динамично, эти аналитические, надеюсь, сохранили свою актуальность.

Основной объем этого выпуска посвящен выступлениям участников проводившихся Институтом круглых столов по таким актуальным темам, как: «Годовщина ликвидации Запорожской сечи Императрицей Екатериной II» и «Прорыв на просветительских фронтах Союзного государства». Следует отметить, что в конференции по Союзному государству активное участие принял недавно назначенный Государственный секретарь Союзного государства С. Ю. Глазьев.

В разделе, где обычно традиционно задаем вопросы экспертам, в этот раз мы попросили их оценить любопытные мирные предложения по Украине, которые выдвинул известный американский политолог Томас Грэм.

В разделе «Экономика» состояние украинской экономики подробно анализирует старший научный сотрудник отдела Украины Института стран СНГ А.А. Дудчак.

В разделе «Социология» мы как обычно приводим и критически анализируем данные украинских социологов.

Последний раздел бюллетеня «Память» на этот раз посвящен безвременно скончавшемуся блестящему русскому историку, философу, публицисту Михаилу Борисовичу Смолину.

Приятного чтения.

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»,
заместитель директора Института стран СНГ**

Владимир ЖАРИХИН

Константин ЗАТУЛИН: В ОЖИДАНИИ БУДАПЕШТА. О возможности перехода от войны к миру в борьбе за Украину

Концу прошлой недели авгуры-политологи, печатно и телевизионно раскидывающие кости на будущее, достигли дна в публичных пророчествах бед, которые сулит России прилив миротворчества нобелевского недолауреата Трампа после Газы. Изобретая свои томагавки еще до США, индейцы, конечно, не подозревали, какое впечатление их орудие, воплощенное в ракетную форму, произведет на межгосотношения столетия спустя.

Во вторник прошлой недели на Первом канале подающий надежды военный эксперт при мне сорвался в штопор, доказывая, что дело решенное: Зеленский после встречи с Трампом уже в пятницу увезет «Томагавки» домой. Да что там эксперт, человек вольный! Дрогнули и другие в России и США, заговорившие об исчерпании духа и надежд Анкориджа — да так, что вся королевская конница с пересевшим на правильного коня Дмитрием Песковым принялась их опровергать.

И, оказалось, была права. Восьмой по счету телефонный разговор Владимира Путина с Дональдом Трампом обнулел поездку Зеленского в Вашингтон и отменил хронику объявленной смерти российско-американских переговоров. «Томагавки» как образ зла потеряли актуальность. Теперь весь мир ждет встречи в Будапеште, гадая, как до него долетит президент подсанкционной России.

Я не верил в то, что Трамп испортит собственную игру, зайдя в наступающей партии сразу с поставки «Томагавков». Но не считаю себя умнее пессимистов, временно посрамленных в прогнозах российско-американских отношений. «Томагавки» или нечто иное стоят на американском запасном пути, как на нашем — то неизвестное грозное оружие, которое в ответ пару недель назад анонсировал президент Российской Федерации. Пока ничего не решено, Россия и США не перестанут пугать друг друга, сводя с ума чувствительных аналитиков и экспертов. Чем впадать в идейный пессимизм или оптимизм, попробуем разобраться в реальности.

В феврале 2022 года Россия начала СВО, устами президента заявив о ее целях. Нет нужды повторять всем известное. Война с Западом на Украине, имеющая признаки Отечественной, продолжается уже столько, сколько шла Великая Отечественная. Наши успехи перемежались с неудачами, но на сегодняшний день, как мы вправе утверждать, инициатива принадлежит продвигающейся вперед российской армии. В наших руках территория Луганской Народной Республики, три четверти ДНР — бывшей Донецкой области, часть Херсонской и Запорожской, а также отдельные населенные пункты Харьковской, Сумской и Днепропетровской областей (о

принадлежности Крыма и Севастополя горюют теперь изредка только британцы, недобитые в Крымской войне). Вряд ли можно говорить о демилитаризации Украины, которую, на тех или иных условиях, продолжают накачивать вооружением, чтобы она держалась. И перспективы денацификации туманны, прежде всего потому, что никто, кроме оторванных у нас от реальности, на этом этапе не рассматривает возможность полного прекращения существования государства Украина как «уродливого детища Беловежского сговора». Но продолжающий гарцевать в чужих столицах Владимир Зеленский все неуютнее себя чувствует с теми, кто следит за его рейтингом. А таких все больше дома и за рубежом. Наконец, о вступлении Украины в НАТО на Западе, как и на Украине, если теперь и вспоминают, то только для проформы, без всякой веры в успех.

Значит ли все это, что победа уже за нами? Точно знаю, что с этим не будут согласны те, кто ждет возврата Киева и Одессы под флаг России. Те, кто с самого начала озабочен судьбой православленной веры, русского языка и русского человека на Украине. Трудно надеяться, что их, вот так сразу, убедят рассуждения бывшего помощника Джорджа Буша-младшего и моего старого знакомого Томаса Грэма, в своем интервью РБК 6 октября с.г. повторившего тезис, что России пора объявить о своей победе.

Я тоже вижу изъяны у Грэма (хотя, например, предложение подписать с США и, может быть, с рядом государств — членом НАТО, таких как Венгрия и Словакия, обязывающую договоренность о наложении с их стороны «вето» на вступление Украины в НАТО, кажется мне заслуживающим

внимания). Наученные горьким опытом, о котором только что напомнила депортация русских стариков из Латвии, мы не можем верить в то, что вхождение Украины в Евросоюз, по Грэм, снимет проблему защиты прав русских и русскоязычных на Украине. Отвергая риторику о «репарациях с России» по итогам конфликта, так популярную в обществе фон дер Ляйен, Мерца и Стармера, Грэм проводит их через черный ход как наши «добровольные пожертвования» в обмен на отмену санкций. Но считаю полезным обратить внимание на аргументы умного противника, в своей книге «Правильно понимать Россию», изданной в 2023 году, призвавшего США к «стратегическому терпению» в отношениях с нашей страной.

Американец Грэм считает, что конфликт не может закончиться иначе как компромиссом; что лучшее — враг хорошего и что хотеть лучшего — не значит мочь всегда и во всем его добиться. Не думаю, что Дональд Трамп (который, конечно, не стоял за Грэмом и не водил его рукой) думает иначе. Более того, не думаю, что по-другому мыслит руководство России, хотя, как и Грэм, могу об этом только догадываться. Иначе не было бы никаких переговоров, встреч на Аляске или в Венгрии.

Безусловно, от одного понимания до конкретных пунктов мирных договоренностей так же далеко, как до китайской Пасхи. Мы продолжаем расходиться в том, с чего начать путь к миру: Трамп на Украине, как до этого на Ближнем Востоке, не хочет докапываться до первопричин, предпочитая сорвать куш миротворца и не слишком интересуясь последствиями простого прекращения огня. Корыстный интерес США в том, чтобы, свалив Украину на Европу, переключиться на главную для себя конкуренцию с Китаем. Пока это Европа Евросоюза и Англии, Макрона, Мерца, Стубба и британских премьеров от Джонсона до Стармера, нам не приходится

рассчитывать на ее перемену в отношениях с Россией. Но не следует ли нам договориться хоть с Трампом, хоть с дьяволом, чтобы помочь этим персонажам поскорее уйти в прошлое?

Говоря в феврале 2022 года о целях СВО на Украине, президент России Владимир Путин ни тогда, ни после этого никогда не требовал ее безоговорочной капитуляции как неперемного условия мира. Желать войны «до последнего украинца» или «еще три года» может, выступая в Лондоне, польский министр Сикорский — подписант фальшивых гарантий Киеву в 2014 году. Мое глубокое убеждение: мы не можем отказаться от борьбы за Украину, но добиться ее перехода из военной в мирную, хотя далеко и не легкую форму было бы хорошим результатом наших военных и дипломатических усилий.

Ведь речь на самом деле идет не только о борьбе за Украину — о будущем России, о цене народных потерь и возможностях нашей экономики. О способности защищать наши интересы не только в конфронтации с Западом, но и в отношениях с соседями, с действительными и мнимыми союзниками и планами своего присутствия везде на планете, включая Ближний Восток и Латинскую Америку. О судьбе той самой многополярности, при которой никто не сможет требовать от России быть младшим партнером, все равно с США, Европой, Китаем или Индией.

Надо быть готовым к дальнейшим испытаниям. Прежде всего — эскалации на приближающемся финальном отрезке от войны к миру, которая характерна в столкновениях между равновеликими силами, Западом и Россией. И необходимости сохранить политическую стабильность при переходе к миру, не допустив расползания негативного «послевоенного синдрома». О чем приходится думать, держа перед глазами последствия войны США во Вьетнаме и СССР в Афганистане.

Все эти проблемы и вызовы слишком серьезны, чтобы рисковать их недооценивать накануне Будапешта.

Владимир ЖАРИХИН: ПЛАНЫ ЗАПАДА И УКРАИНЫ — ЭТО АВАНТЮРИЗМ ПРОИГРАВШЕГОСЯ ИГРОКА*

Американская газета The Wall Street Journal со ссылкой на дипломатический источник сообщила, что европейские военные при участии американских генералов разработали стратегию по размещению на Украине свыше 10 тысяч солдат.

К чему такой план, если Россия уже не раз заявляла о том, что ввод иностранных войск

на территорию Украины для нас неприемлем? Ситуацию прояснил в интервью для «МК» политолог, член Совета по национальной стратегии, заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин.

— Владимир Леонидович, зачем генералы в Европе и Америке разрабатывают такие планы, если Россия

* «Московский Комсомолец». 06.09.2025 .

на высшем уровне уже не раз называла такие контингенты иностранных войск интервентами? «Россия не собирается обсуждать в корне неприемлемую и подрывающую всякую, любую безопасность иностранную интервенцию на Украине в какой бы то ни было форме, в каком бы то ни было формате», — сказала официальный представитель МИД России Мария Захарова на брифинге на полях ВЭФ. А президент Владимир Путин прямо заявил, что находящийся на Украине иностранный контингент военных станет для Вооруженных сил РФ законной целью для поражения. На что расчет у западной военщины?

— Это не расчет. Это, что называется, про запас. Во всех больших странах, которые действительно могут участвовать в больших войнах, генеральные штабы строят планы возможных военных действий. Любых. Зачем? Во-первых, главный начальник в Белом доме может поменяться, и у него могут быть другие планы. Во-вторых, может поменяться главный начальник и в российском Кремле. Планы нужны, чтобы в любой момент, когда главный начальник спросит: «А где у нас план того, сего, пятого-десятого?» — в генеральном штабе пошли в хранилище, сдули с нужной папочки пыль, и сказали: «Вот, пожалуйста, план завоевания Москвы в течение двух недель».

— На всякий случай?

— Именно так. До поры до времени на то, что планируют генералы, можно не обращать внимания. А вот то, что планируют европейские политики, которым, тоже на всякий случай, помогают американские генералы — действительно может привести к очень серьезным военным последствиям. Не хочу страшить третьей мировой войной, но очередная, не помню какая по счету война между европейскими странами и Россией — это тоже не слаще.

При этом планы европейских политиков расчитаны главным образом не на их реализацию, а на их демонстрацию соответствующим кругам, которые за это будут финансировать избирательную кампанию. Название этих кругов кончается обычно на слово «металл»: «Рейнметалл» (немецкий концерн, один из крупнейших производителей военной техники и вооружения в Германии и Европе), и т.д. То есть военно-промышленный комплекс.

— В Париже прошла очередная встреча «коалиции желающих», главной темой которой стало обсуждение гарантий безопасности Украины. Участвовал там и Зеленский. Его требования известны: остановка боевых действий по ЛБС с небольшими обменами территорий; демилитаризованная зона по обе стороны ЛБС, ввод на Украину войск европейских стран НАТО; режим закрытого неба над Украиной, который так же должны обеспечить страны НАТО и прежде всего США; патрулирование Черного моря ВМС стран НАТО, передача Украине западных даль-

нобойных ракет для ударов по Москве и Санкт-Петербургу; создание «Украинского НАТО» (Украина подписывает с желающими странами НАТО договор о взаимной военной помощи по типу главной 5-й статьи Североатлантического альянса) и т. д. К чему эти мечты и условия, если тоже заранее ясно, что все это для России неприемлемо? Зачем Киев требует это от Запада?

— Эти условия Зеленского действительно для нас неприемлемы абсолютно. Но я бы похвалил его движение в нужном направлении. Помните, с чего он начинал? «Мы отберем у России Донбасс, Крым и получим с нее многотриллионные контрибуции». Сейчас он уже остановился на линии боевого соприкосновения. То есть уже в мыслях как бы отдал нам 90 процентов Донбасса и весь Крым. Но ему еще идти и идти до той позиции, на которой можно будет найти компромисс с Россией.

— Почему сейчас он застрял на другой точке?

— Потому что пока что у него и у киевского режима остается генеральная надежда все-таки столкнуть лбом впрямую Россию и Запад, в том числе и в первую очередь Соединенные Штаты. Сегодня по требованию Трампа в урегулировании украинского конфликта идет некоторое приближение к реальной ситуации, но при этом сохраняется сумма требований, которая априори неприемлема для России. Основная задача Киева — все-таки устроить большую войну в Европе, в которой Украине, может быть, удастся что-нибудь урвать.

— Бывший президент Польши Дуда рассказал, что Украина с первого дня войны пыталась втянуть в нее Польшу и другие страны НАТО. А в качестве примера привел инцидент с упавшей осенью 2022 года в Польше ракетой, которую Зеленский настоятельно и бездоказательно требовал признать российской. Но зачем, если ясно, что в случае войны России и НАТО больше всего пострадает именно сама Украина — как театр будущих военных действий?

— Потому что у украинцев есть надежда, иногда подкрепляющаяся реальными событиями, на некое благородство России, которая все-таки не

начнет использовать в ходе боевых действий все свои максимальные возможности — в том числе тактическое ядерное оружие, а то и стратегическое. А значит, будет обычная, неядерная война, в которой, особенно при поддержке Соединенных Штатов. России с Европой будет сложно справиться.

Надежда эфемерная, но у представителей киевского режима остается только два варианта: либо лелеять такие надежды, либо выстраивать свой почетный караул на Крещатике и говорить: «Все, мы сдаемся,

капитулируем». Либо большая война в Европе, либо капитуляция — других путей у них уже нет.

— Это надежда на авось?

— Это безграничный авантюризм. Авантюризм игрока, который уже все проиграл и ставит на кон обручальное кольцо в надежде отыграться. Это уже край. Похоже, реальных вариантов выхода из ситуации, кроме капитуляции, они уже не видят и поэтому и разрабатывают эти мифические планы.

Владимир ЖАРИХИН: В ЧЕМ ТРУДНОСТИ ПУТИ К МИРУ*

Сможет ли команда Трампа выстоять против Европы?

В последние недели число оптимистичных взглядов на возможность скорого мира на Украине поубавилось. Администрация США и ее глава делают противоречивые заявления, Европа ведет себя по отношению к РФ злобно и провокационно, украинское руководство сорвалось и с без того длинного поводка и хулиганит, как вздумается. В чем дело? Почему трудно понять логику поведения противостоящих нам сил? Попробуем разобраться.

Когда в конце прошлого года президентство вернул Дональд Трамп, у многих в России возникло, как мне кажется, устойчивое представление, что наконец-то с американцами договоримся и найдем компромисс по Украине. Ведь было ясно, кто решает вопросы на «той» стороне. Американцы, и никто другой. Также выяснилось: Трамп уверен, что главные проблемы США надо решать не в Европе, а в Юго-Восточной Азии, с Китаем, и поэтому следует как можно скорее добиться мирного урегулирования между Россией и Украиной.

Новая команда президента взялась за дело. Были установлены прямые телефонные и личные контакты между Трампом и Путиным. России и Украине помогли восстановить переговорный процесс в Стамбуле. Президент США лучился оптимизмом и уверенностью, что удастся быстро договориться. Но поведение украинской делегации сразу стало напоминать откровенный саботаж. Она не желала и не была готова обсуждать достижение мира на основе взаимоприемлемого компромиссного соглашения. Предлагала только обмен пленными и телами убитых, а также «немедленное перемирие без всяких предварительных условий». Такое перемирие «здесь и сейчас» тут же поддержало руководство ЕС. Трамп, похоже, растерялся, занервничал и стал выдвигать разные двухнедельные ультиматумы. Причем они, эти ультиматумы, выдвигались России, а не Украине и ЕС, которые являлись и являются реальными виновниками срыва содержательных переговоров.

С моей точки зрения, огромная проблема команды Трампа в том, что за десятилетия доминирования во власти Соединенных Штатов радикальных либералов-глобалистов, при мощной финансовой, информационной и политтехнологической поддержке таких политизированных миллиардеров, как Джорж Сорос, Билл Гейтс, Джефф Безос, Марк Цукерберг и других, была создана единая неразрывная либеральная структура управления западным (и не только западным) миром. Она состоит из руководства Демократической партии США, долго управлявшей страной, из годами подбираемых и пестуемых в либерально-глобалистском духе первых лиц государств ЕС и жестко контролируемых либеральными олигархами основных мировых СМИ.

Трамп смог поменять ряд основных фигур в своей администрации. Но руководство ЕС и ключевых стран Западной Европы осталось на месте. Налицо парадокс: политика главного штаба западного мира ощутимо поменялась и

* «Литературная газета». 16.10.2025.

меняется, а страны ЕС и с ними вместе команда Зеленского продолжали и продолжают выполнять установки находящейся в оппозиции, а не у руля Демократической партии США и ее спонсоров. А те настаивают на продолжении войны до последнего украинца, да и до последнего русского.

Многих удивляет энтузиазм, с которым нынешние лидеры большинства европейских стран, в том числе еще недавно нейтральных, нагнетают антироссийскую истерию. Да, в отличие от сотен лет непрерывных войн на европейском континенте, во второй половине XX века, после 2-й мировой войны, европейские страны вели себя довольно мирно и благопристойно. Но не надо забывать, что это было обусловлено тем, что они были тогда, если говорить прямо, под

оккупацией или США, или СССР. А теперь как будто бы решили припомнить старые обиды и реваншистские мечты. Боюсь, что с этим либерально-реваншистским руководством Европы найти путь к миру и США, и России будет очень трудно, практически невозможно.

В странах ЕС постепенно набирают силу традиционалистские антилиберальные движения и партии. Но процесс идет медленно. Нынешнему руководству США (чьей адекватность и миролюбие не стоит переоценивать) следовало бы способствовать ускорению назревших изменений в европейском и украинском политическом пространстве так, как в США всегда при необходимости умели делать. Впрочем, не будем слишком увлекаться, вмешиваясь во внутренние дела западных соседей. Сами должны разобраться.

Иван СКОРИКОВ: «ЗЕЛЕНСКИЙ ОТБИВАЕТСЯ И ОТ ТРАМПА, И ОТ ГЛОБАЛИСТОВ, А РОССИЯ ЗАНИМАЕТ ПОКРОВСК И КУПЯНСК»*

Надеюсь, что освободим Покровск и Купянск, а также приблизимся к освобождению Гуляйполя. Это уже будут серьезные удары по ВСУ и режиму Зеленского. Хотя не будем забывать, что продвижение идет сложно. Все остальное в этом году будет зависеть от дипломатов.

Об этом в интервью изданию Украина.ру рассказал заведующий отделом Украины Института стран СНГ Иван Скориков

Сейчас в СМИ вновь стала педализироваться тема переговоров по Украине, которая в предыдущие разы заканчивалась примерно так: Путин и Трамп о чем-то договариваются, эти договоренности доводятся до Зеленского, Зеленский бежит за поддержкой к европейцам, Трамп пасует, война продолжается. Правда, сейчас в эту привычную схему добавились два новых фактора: резкое ухудшение обстановки на фронте для ВСУ и коррупционный скандал с делом Миндича.

— Иван, насколько эти два новых фактора могут стать решающими?

— США и Трамп хотели бы использовать коррупционный скандал и ситуацию на фронте для давления на Банковую, чтобы она поменяла свою позицию. Но мы неоднократно убеждались, что Трамп не имеет реальных рычагов влияния на Зеленского, который, пользуясь военным положением, объясняет европейцам и Трампу: «Если сейчас провести выборы, может наступить политическая турбулентность. Система власти рухнет,

это ухудшит обстановку на фронте, и Украина может проиграть вообще». На это ни Трамп, ни тем более европейцы не готовы. И Зеленский это прекрасно понимает.

Зеленский и европейцы ожидают, что ситуация в самой Америке изменится. До выборов в Конгресс остается меньше года, на которых Трампа могут скрутить демократы. Поэтому Зеленский так строптиво себя ведет с Трампом. При этом Зеленский понимает, что европейский ВПК пока не готов заместить американский. Поэтому ему периодически приходится лебезить перед Трампом, чтобы не остаться без финансирования и военной помощи.

А что касается пленок Миндича, то пока мы лишь видим фазу шантажа. Это еще не политическая война против Зеленского. Если он будет следовать определенным правилам игры,

* Интервью изданию «Украина.ру». 20 ноября 2025 г.

которые ему навязывают и Трамп, и европейцы, желающие продолжать войну, пленки на этом и закончатся.

Зачем это европейцам нужно?

Они предлагают Зеленскому найти козла отпущения и сдать свое окружение. Не только Миндича, с которым уже все ясно, но и более высоких фигур, включая Ермака (теневого кардинала украинской власти). То, что Зеленский готов на это пойти при определенных условиях, тоже всем очевидно. Он ведь уже сдавал своего патрона Коломойского*, который до сих пор сидит.

Также сговорчивости Зеленского может поспособствовать несформированная группа оппозиции, которые хотят заручиться поддержкой и европейцев, и Трампа, если Зеленский не будет уступать. Они попытаются переформатировать Раду, чтобы у Зеленского исчезло монобольшинство и можно было бы блокировать решения вертикали власти, созданной Зеленским и Ермаком.

Повторюсь, пока только идет фаза шантажа. Никакой битвы с Зеленским нет. Тем более, военное положение предполагает, что Зеленский может сам перейти в контратаку, обвинив НАБУ и оппозицию в том, что они агенты Кремля. Нельзя исключать, что он сам может выйти победителем в этой борьбе. Пока же он не хочет лишиться раз провоцировать ситуацию, потому что опасается полного ухода Трампа из конфликта.

– **Я все равно не совсем понял, зачем европейцам надо требовать от Зеленского сдать Ермака?**

– Это же не Трамп создавал НАБУ. Его создавали структуры этой глобалистов и демократов, которая была вынуждена временно поселиться в Брюсселе. И они давят на Зеленского, чтобы он сдал Ермака, обелил свой имидж и стал более управляемым. То есть глобалисты запустили эту кампанию, а Трамп этим решил этим воспользоваться.

Конечно, у Трампа есть определенные рычаги влияния на Зеленского. Но Зеленский больше подчиняется глобалистам, поскольку они готовы поддерживать его, подразумевая, что на Украине ведется борьба не только против России, но и против трампизма в Европе.

Повторюсь, это серьезная идеологическая борьба внутри самого Запада.

– **А насколько обоснованы надежды глобалистов на то, что Трамп и идеология трампизма проиграет?**

– Они надеются на реванш демократов на выборах в Конгресс осенью 2026 года. Дальше они попытаются выйти на процедуру импичмента, судов и тотальной дискредитации, чтобы не до-

пустить переизбрания трампистов на следующих президентских выборах. Они уже не рассчитывают скрутить Трампа с помощью глубинного государства, как это было в первый его срок, поскольку внутри этого глубинного государства уже поменялись люди и смыслы. Это серьезная внутривластная борьба, которой в США не было со времен гражданской войны.

– **На что будут напирать демократы? На ухудшение ситуации в экономике?**

– Да. На ухудшение ситуации в экономике и на то, что Трамп болтун, который не реализовал ни один из своих мессианских проектов, а также на дискриминацию меньшинств. Наверняка опять «Раша Гейт» будет возобновлен. Как бы там ни было, большинство американских СМИ контролируются глобалистской частью Запада, несмотря на персональные успехи Трампа.

– **Обстановку на фронте вы как оцениваете? Какой реалистичный максимум мы можем из нее извлечь до конца года?**

– Надеюсь, что освободим Покровск и Купянск, а также приблизимся к освобождению Гуляйполя. Это уже будут серьезные удары по ВСУ и режиму Зеленского. Хотя не будем забывать, что продвижение идет сложно. Все остальное в этом году будет зависеть от дипломатов.

– **Позволят ли нам эти успехи ужесточить свою позицию на переговорах?**

– Не думаю, что мы будем что-то ужесточать. Позиция России понятна. Нас интересуют не только территории, но и переформатирование Украины, чтобы она перестала быть АнтиРоссией. Это наши фундаментальные условия.

Зеленский на это не хочет идти. Трамп предлагает решать эти вопросы не сразу в рамках договоренностей, а в рамках будущей избирательной кампании на Украине. А Зеленский боится, что ему не найдется место на Украине в случае проведения выборов.

Поэтому он называет любые условия России неприемлемыми.

– **А какой-то реалистичный выход из конфликта сейчас просматривается?**

– Наша задача остается прежней: разгромить ВСУ, чтобы спровоцировать такую политическую турбулентность, которая окончательно похоронит Украину. И пока, учитывая наши ресурсы, время работает на нас.

*Признан в России спонсором терроризма и экстремизма.

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

«Круглый стол» к Дню Крещения Руси и Юбилею ликвидации Запорожской Сечи Императрицей Екатериной

Организатор – Институт стран СНГ

28 июля 2025 года

28 июля в Институте стран СНГ прошёл Круглый стол ко Дню Крещения Руси «Юбилей ликвидации Запорожской Сечи императрицей Екатериной. Почему это было необходимо?». В нем участвовали Кирилл Фролов, Иван Скориков, Александр Васильев, протоиерей Анатолий Скляр, игумен Кирилл (Сахаров), Дмитрий Куницкий.

Предлагаем ознакомиться с выступлениями участников «круглого стола»..

Иван СКОРИКОВ,
политолог, заведующий отделом Украины
Института стран СНГ

Екатерина Великая была не против казачества, а против развратившейся Сечи

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Мы в Институте стран СНГ собрались по двум важным событиям. Во-первых, сегодня великий праздник, День Крещения Святой Руси, с чем вас всех и поздравляем. И также заранее мы хотим обсудить, не пропустить важный юбилей — 250-летие ликвидации Запорожской Сечи, события, которое произошло в течение всего лета 1775 года. Формально уже Сечь к середине августа была ликвидирована манифестом Екатерины Великой, а фактически-то уже в июне, когда войска Текели окружили Запорожскую Сечь. И достаточно мирным путем Сечь была упразднена, оставались только уже такие юридические формальности.

Вот событие, которое давно используется нашими врагами. Множество статей, различных роликов, фильмов на Украине под таким общим названием: «Катька курва знищила Сич». Но, конечно, для нашего народа эти события были обусловлены масштабными процессами развития Русского государства, и геополитическими мотивами, и идеологическими мотивами, и, конечно, военно-стратегическими. И во многом предостерегли от тех ран, которые Россия могла получить гораздо раньше XX века, в связи с сепаратистским вопросом. Поэтому это событие, конечно, сыграло огромную роль для России, для русского народа, для освоения Новороссии. Не случайно мы пригласили, историка Новороссии Александра Васильева. Множество отечественных историков свои труды посвятили изучению событий ликвидации Сечи. Но, к сожалению, — мы сейчас перед началом нашего мероприятия с Кириллом Александровичем Фроловым пытались вспомнить, и, может быть, вы нам поможете, — у нас как-то это событие выпало из высокой художественной литературы. Первое и единственное, что как-то косвенно здесь припоминается, — это, конечно, гоголевская «Ночь перед Рождеством»: когда запорожские казаки собрались на лестнице во императорском дворце бить чубами. И матушка-императрица Екатерина Великая с князем Потемкиным, которого тогда казаки называли своим гетманом, приняли их челобитные — «чубобитные», о том, что они якобы очень недовольны уменьшением своих прав. Казаки при этом напоминают, как они воевали честно против татар и турок. Но интересно, что Гоголь не дает никакого ответа императрицы.

Он дальше сосредотачивается непосредственно на истории лирического героя, Вакулы с царскими черевичками. Но события, которые описаны в «Ночи перед Рождеством», это очевидно события декабря 1774 года.

А вообще, предшествующие ликвидации Сечи пару лет, конечно, повлияли на решение именно к лету 1775-го. Это, напомним, конечно, и Пугачевский бунт, который испугал всю Империю. Это, конечно, и завершённая Русско-турецкая война, которая высвободила огромные территории. Их нужно было заселять колонистами со всех частей Империи. И православными иностранными народами, переселенцами в Империю. И, конечно, само поведение запорожцев.

Я внимательно перечитал манифест Екатерины Великой. Там, конечно, даже в самой преамбуле очень интересное дано объяснение, почему императрица ликвидировала Сечь. Я обратил внимание, что она пишет, что развратничали сильно казаки. Возвели в абсолют этот образ жизни без жен, без детей. То есть фактически Екатерина их обвиняет в содомии, нетрадиционной ориентации. Причем это несколько раз подчеркнуто: Божий промысел деторождения они решили отменить.

И, конечно, интересно, что Екатерина не против казачества вообще, он в Манифесте противопоставляет запорожских казаков малороссийским казакам. Она, объясняя историю вопроса, пишет, что были малороссийские казаки, а были запорожцы, из них вышедшие, и вот эта ветвь стала совсем порочная. И противопоставляет запорожцев и донским казакам. Это несмотря на то, что Емельян Пугачев-то был выходец из донских казаков. Правда, восстание он поднял казаков яицких. И мы помним, Екатерина, потом запретила название реки Яик, и вообще это имя «яицких казаков» приказала забыть. И здесь же, в манифесте, она говорит о том, что нужно закрыть Сечь, и добавляет: и забыть имя запорожцев.

Тут я вижу прямые аналогии с предыдущим восстанием яицких казаков под предводительством Пугачева. А вот донских казаков Екатерина описывает, как верных сынов отечества. И ведь на их земли, кстати, запорожцы тоже начали претендовать, не только на земли Новороссии, которые надо было осваивать, даже на какие-то бывшие земли молдавского господаря. Она описывает, что фактически запорожцы устроили захваты.

Уже после Манифеста довольно бескровно произошла ликвидация Сечи. Но что интересно, через 8 лет о запорожцах опять вспомнили. И появилось Верное казачество. У нас здесь присутствует

Алексей Селиванов, верный казак, который нам расскажет об истории Верного казачества.

Далее предоставляю слово моему коллеге Кириллу Александровичу Фролову.

Кирилл ФРОЛОВ,
заведующий отделом по связям с РПЦ Института стран СНГ,
православный публицист,
глава Ассоциации православных экспертов

Того, кто сказал бы запорожцам, что они украинцы, утопили в Днепре

Дорогие друзья, прежде чем предоставить слово нашим сначала историкам, потом священникам, потому что сначала мы закончим про Сечь, а потом перейдем к главному — к Крещению Руси, хотел бы отметить, что, обсуждая обстоятельства ликвидации Запорожской Сечи, нужно отметить очень верную мысль, высказанную Виктором Антоновичем. Антонович был украинский сепаратист, фальсификатор истории, учитель другого фальсификатора Михаила Грушевского. Грушевский просто выдумывал Украину, называл факт русской истории «украинским фактом», русского князя «украинским князем». Антонович хотя бы пытался создать видимость научности своих работ. То есть Грушевский уже ничем не брезговал, а Антонович хотя бы еще брезговал, хотя бы пытался научно обосновать украинство, хотя это, конечно, невозможно.

Так вот, Антонович писал, что даже если бы была Украина, была украинская нация, украинское государство, то и это мифическое украинское государство ликвидировало бы Сечь, как некое препятствие регулярной армии, как такой. То есть это объективное противоречие между нерегулярной армией, таким парамилитарным образованием, и регулярным государством. То есть противоречие было объективное. Когда есть регулярная армия, когда Россия расширяется, некое парамилитарное формирование уместно лишь на границах, но, когда оно оказывается внутри границ, — после появления Новороссии, — оно объективно препятствует регулярному государству. И поэтому, собственно, Екатерина предлагает запорожским казакам грандиозные территории Кубани, Кавказа: идите туда, где должны быть казаки, осваивать границы.

И, как пишет великий русский историк Николай Ульянов, украинский сепаратизм в любом событии придумывает несуществующую национальную канву. Так можно и утро Стрелецкой казни подать, как подавление «новой молодой нации

азиатских москалей». Или, например, гонение на старообрядцев, не как борьбу с Расколом подать, а как «малороссийский террор над великорусским народом». Не важно, что это не имеет никакого отношения к реальности, потому что и Раскол, и старообрядцы сами «хороши» самосожжениями.

И, собственно, насильственные действия к старообрядцам делались нашим правительством, потому что объективности ради, отметим, что Малороссия была в богословском плане более развита. И малороссийские архиереи из запорожских казаков Димитрий Ростовский, и Иоасаф Белгородский, они как раз полемизировали со старообрядцами. А поскольку в Москве богословского образования, к сожалению, было мало, это все делалось просто: ах, раскол решили, мы вас в острог. Ответ: мы сами себя сожжем. Короче, любой принцип украинского сепаратизма — это выдумывание несуществующей национальной канвы. Да, так можно дальше продолжать, что, я не знаю, забастовка Путиловских рабочих тоже было восстанием петербургского народа против чего-то там. То есть для украинства априори «неправильно разогнали Сечь».

Деградировали или не деградировали традиции православия у запорожцев, которые когда-то проводили Димитрий Ростовский и Иоасаф Белгородский? Увы, казаки переродились в заборище педерастов, которые отвергли традиционный образ жизни, кинули свои семьи, произвели мужское сообщество Запорожской Сечи. Вполне возможно, что и деградировали, вполне возможно, что переродились. Факт в том, что они были кем угодно, но они не были украинцами.

На эту тему есть прекрасная книга профессора Константина Харламповича «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь». И он пишет, что такое влияние было огромным. Малороссийская церковная жизнь была более развитой, там даже была выборность духовенства, я в этом, правда, ничего хорошего не вижу. Но основная мысль Харламповича в том, что это

явление, это влияние было огромным, но оно не было украинским. То же самое и Сечь была чем угодно, но не украинской историей.

Вообще, об истории Сечи, давайте вернемся к первоосновам. Сечь изначально из себя представляла как защитников Православия, которые уходили из регулярного государства, так и криминальный элемент. Как и все русское казачество.

Вспомним Ермака Тимофеевича. Он был разбойник, которого Иван Грозный использовал в правильном направлении для того, чтобы расширять границы России. Правильное направление такого элемента, который не хочет или не может жить в регулярном государстве и обществе, на благо этого государства и общества, — это государственная мудрость и норма. Есть люди, которые не могут не воевать, они казакут. И вперед, давайте расширять владения, осваивать Сибирь, доходить до Дальнего Востока. Но выдумывание украинскости в этих событиях совершенно искусственно. Запорожская Сечь не была украинской, потому что Украины не было и быть не могло.

В Российской империи были попытки возрождения Запорожской Сечи. Это сделал будущий митрополит, тогда еще архиепископ, Антоний Храповицкий, который создал на Волыне самый большой Союз русского народа, в котором было 1,4 миллиона человек. И он возродил казачьи традиции на Волыни, на месте сражения запорожских казаков с Османской империей, да турки в свое время дошли довольно далеко. А другая цель Антония Храповицкого в возрождении казачества была в противопоставлении той религиозно-политической войне, которая разразилась с униатским пропагандистом Андреем Шептицким.

Шептицкий придумал Украину. А еще точнее, Шептицкий с помощью геноцида русских и правительственной поддержки украинствующего меньшинства в Австро-Венгрии, превратил маргинальное это меньшинство украинствующих в орудие русофобии. Тогда к «украинцам» относились, как нормальный человек к эльфам

относится, например. Люди, которые национальность эльфов придумывают, на них же смотрят как на шизиков. А Шептицкий с помощью украинизации униатской церкви, — а ведь даже была традиционно Русской греко-католической церковью, — деморализовал и превратил выродившихся русских в мощное украинское движение, которое претендует на умы и на власть. И, создавая украинство, Шептицкий создает из украинизированных галичан армию сечевых стрельцов. То есть он специально берет риторику и стилистику Запорожской Сечи, но придает ей прямо противоположную цель.

Если бы запорожского сечевика XVII века назвали униатом или украинцем, он бы утопил в Днепре. Как известно запорожские казаки реально утопили в Днепре писаря униатского митрополита Иосифа Вельямина Рутского, проще говоря, пресс-секретаря, за то, что тот предложил им создать Киевский патриархат, который будет униатским, но в первое время его уния будет скрываться.

К нам должен был бы прийти, сегодня у него поднялось давление, запорожский казак Люлька. Он нашел в летописи Войска Низового Александра Люльку, — у него фамилия запорожская, прямо из Гоголя, персонаж которого Тарас Бульба, как мы помним, из-за того, чтобы вернуться за своей люлькой курительной, попал к ляхам и был сожжен. Потому что люлька — это такой символ, термин сакраментальный. И вот он нашел, уже не только из литературы, что был такой реальный казак Люлька. И сейчас Люлька — потомок является миссионером Африканского экзархата РПЦ. То есть запорожские казаки дошли не только до Кубани, до Кавказа, но и до Африки. Мы пока ждем Люльку.

Основной вывод, что запорожские казаки, они и защитники православия. Были? Были. Святые из них были? Были. Разбойники были? Были. Содомиты были? Были. То есть они кто угодно, но не украинцы. Вот основная мысль моего выступления. Александру Васильеву следующее слово.

Александр ВАСИЛЬЕВ,
историк Новороссии,
кандидат исторических наук

Екатерина демонтировала не просто Сечь, а всю систему международных отношений на Русском Юго-Западе

Добрый день, уважаемые коллеги. После Кирилла, который такую широкую палитру от Волыни до Африки набросал, конечно, сложно что-то добавить. Но я постараюсь.

Во-первых, есть миф, что основателем Запорожской Сечи был князь Вишневецкий. Это как раз один из ярких примеров украинской фальсификации истории. Потому что, действительно,

Вишневецкий был князем русским с Волыни, был старостой в Подолии, род вишневецких потом окатоличился и стал враждебен России, но Сечи они не основывали. Вишневецкий основал на острове Хортица обычный замок. Он основал феодальный замок. У него в этом замке была его дружина. И всего несколько лет они там смогли продержаться. И действительно им помогали в том числе и стрельцы Ивана Грозного. И после того, как все-таки татары их оттуда выбили, он как раз стал воеводой Ивана Грозного, действительно воевал. Потом довольно любопытный эпизод, когда он вроде как формально на службе не числился, а возглавлял черкесов. Не тех черкасов наших, как называли в России казаков, а настоящих черкесов с Северного Кавказа, с Кубани. Они тоже боролись против Крыма во главе с этим самым князем Вишневецким. А уже Сечь, она возникла в следующем поколении. То есть это событие середины XVI века, а Сечь возникает все-таки в конце XVI века, и в другом месте, ниже по Днепру. Но этот миф о том, что на острове Хортица находилась Сечь, это именно классический украинский исторический миф, фальсификация истории.

Но это мы говорим о началах Запорожья, поговорим сейчас о финале. Да, правильно сказано Иваном, что сейчас выйдет масса украинских публикаций, как опять «москали знышеввали украинцев» и так далее, и так далее. Кирилл совершенно верно очень важный тезис привел о том, что происходит попытка внести национальный нарратив в события эпохи, которые просто не подразумевают такового. То есть тех категорий национального мышления, конечно, мы не находим и в XVI веке, да и в XVIII веке в значительной мере тоже.

Какие же основные причины ликвидации Сечи? Я еще вернусь к животрепещущей, заинтересовавшей, я вижу, публику теме относительно женитьбы запорожцев, гендерных ролей в запорожском войске, выражаясь современным академическим языком, мы к этому вернемся. А пока скажу момент такой, геополитический, назовем так.

Нужно понимать, что Екатерина II не просто ликвидировала Сечь. Если мы будем замыкаться в этой формулировке, то это будет такой местечковый угол зрения, который не позволит нам понять всей сути происходящего. А суть эта заключается в том, что Екатерина демонтировала не просто Сечь, Екатерина демонтировала всю систему международных отношений, которая сложилась на территории Юго-Запада, Юга русской равнины еще как раз в XVI веке, в начале раннего нового времени. Посмотрите, что сделала Екатерина. Ведь не только Сечь. Было ликвидировано затем Крымское ханство, и затем была ликвидирована Речь Посполитая. Крымское ханство, оно как раз, напомню, возникает, как осколок Золотой

Орды, и формируется как раз в конце XV века и к началу XVI века. В это же время уже формируется Литовская держава, которая начинает свою унию с Польшей.

То есть система, где три элемента — Малороссийское казачество, Речь Посполитая и Крымские татары, — все эти три элемента были демонтированы вместе. Поэтому мы говорим не об одной Сечи. Если говорить с этой точки зрения, то кажется, что действительно попали под раздачу бедные наши православные рыцари запорожцы, но нет. И это была целенаправленная политика, это не просто как-то так случайно, знаете, получилось и все. Екатерина буквально с первых дней и месяцев своего правления начала реализовывать эту политику.

В чем была суть этой политики, основной ее задачей, которой подчинялись все? История с Польшей была факультативной в этом смысле. Выход к Черному морю. Совершенно сознательно, повторюсь, с самого начала Екатерина свою легитимность как российского монарха основывала именно на решении глобальных геополитических задач.

Потому что формально Екатерина прав на престол не имела. Она совершила переворот, свергла мужа. Сама она имела немецкое происхождение, хотя абсолютно обрусела и была русской, но тем не менее довлело происхождение. И ее сын — это законный наследник, будущий император Павел. То есть при живом как бы наследнике она занимала престол. Как ей было свою власть легитимизировать? Через свершение великих дел.

Мы все знаем памятник «Медный всадник» в Санкт-Петербурге. Помните, что на нем, на пьедестале написано? Это знаменитая лаконичная формула: «Петру Первому Екатерина Вторая». Таким образом, обыгрывая эту нумерацию, подразумевает, что она вторая не просто как Екатерина, а вторая после Петра. Вот был Петр Великий и Екатерина тоже Великая. Петр прорубил окно в Европу на Балтике, Екатерина прорубила окно в Европу на юге, в Черном море. Это была осознанная программа царствования, которая систематически реализовывалась. И ликвидация Сечи в Запорожье была просто элементом, маленьким кирпичиком в этой великой программе царствования.

Теперь о том, какие претензии к запорожцам предъявлялись. Екатерина в манифесте совершенно верно говорит о том, что запорожцы служили верой и правдой. Они прошли всю Русско-турецкую войну. Они участвовали в Лиманском сражении. Они участвовали в осаде Очакова. И в других сражениях. То есть она прямо говорит, что в этом плане претензий нет. Но дальше начинаются претензии, что запорожское казачество всеми силами препятствовало как раз реализации екатерининского замысла хозяйственно-экономической в сфере.

Собственно говоря, когда была создана Новороссийская губерния, Новороссия, в 1764 году, буквально на второй год правления Екатерины, это была узкая приграничная полоса, которая по обоим берегам Днепра тянулась к северу от Запорожья. И запорожские казаки постоянно конфликтовали с жителями Новороссии, с этими самыми сербами, гусарами, с другими военными поселенцами. Бесконечные были конфликты. Они были связаны с хозяйственной деятельностью запорожцев в первую очередь.

И тут нужно понимать, что, когда мы вспоминаем времена Вишневецкого, то есть на заре XVI века, казачество занимало очень конкретную и понятную экологическую нишу. То есть это была долина Днепра, по течению Днепра казаки расселялись по островам. В основном, они занимались разного рода промыслами, рыбной ловлей, охотой. Потом они проникали в соленые лиманы, азовские, черноморские, добывали там соль. То есть это элементы того, что называют ученые присваивающей экономикой. И никакого земледелия и даже скотоводства у них на этом этапе не было.

Когда мы говорим о Запорожье XVIII века, так называемой эпохе Новой Сечи, когда, собственно, запорожцы, бежавшие из русского подданства при Петре, вернулись в него при Анне Иоанновне после побед Миниха, в предыдущей Русско-турецкой войне, то уже турецкая и в первую очередь татарская угроза была русскими силами очень серьезно нивелирована. То есть один из полководцев Миниха Ласи, допустим, он татарские кочевья между Крымом и Доном, между Днепром и Доном, по сути, вдоль Азовского побережья, просто уничтожил, прошел огнем и мечом. Сам Миних вторгнулся в Крым, сжег Бахчисарай и так далее, и так далее. Ханство получило очень-очень серьезный удар. И после этого запорожцы, вернувшиеся в российское подданство, уже получили возможность намного шире совершать хозяйственную деятельность.

И что произошло? Запорожцы стали заводить хутора. На этих хуторах они стали фактически, насильственно в какой-то мере, удерживать, с одной стороны, беглых крестьян, а с другой стороны, тех крестьян, которых они освобождали от татарского плена. Если почитать документы, то известно, что, допустим, был такой один казак запорожец, у него были свои хлопцы, малюки, и он с ними напал на татар, отбивал сотни малороссийских крестьян. И вместо того, чтобы этих крестьян возвращать обратно домой, он их оставлял на своих хуторах, при этом они не получали казацкого статуса. То есть фактически это были первые шаги к крепостному праву. Это была нормальная для того времени экономическая система, и ее запорожцы пытались воспроизвести на своей территории, не имея формально на это, конечно, никаких прав в категориях того времени.

И эта хозяйственная деятельность запорожцев подрывала их боевой дух, это уже не было такое чисто воинское ЧВК. Они уже обрастали хуторами, имуществом. Потому что, вы помните, когда Сечь была ликвидирована, то есть документы, опись имущества Колнышевского, кошевого атамана. Все старшины казацкие владели гигантскими стадами скота, они владели большим количеством различного движимого и недвижимого имущества. Когда началась уже первая екатерининская Русско-турецкая война, когда был знаменитый, так называемый «последний татарский набег» 1768 года, то многие запорожцы, вместо того, чтобы охранять границу, это тоже зафиксировано, они договорились с татарами, что в обмен на то, что татары пройдут транзитом земли запорожские и не будут грабить, и жечь их хутора, они их просто пропустят. То есть это было прямое предательство. Это было зафиксировано, и тоже было казакам предъявлено. И произошло это именно из-за того, что казаки начали обрастать хозяйственной деятельностью.

А Екатерина, естественно, видела выход к Черному морю не для того, чтобы казакам безопасно разводить лошадей табуны и овец, а для того, чтобы строить города, для того, чтобы торговать. Запорожцы нападали в том числе и на купцов, тоже зафиксированы факты. То есть мешали реализации экономического освоения земель Северного Причерноморья. Поэтому земли будущей Сечи и были присоединены к Новороссии.

Что еще очень важно? К вопросу о всяких украинских стенаниях на тему Запорожья. Ликвидация Сечи, как ни парадоксально звучит, только послужила тому, что эта воинская корпорация продлила свое существование на Кубани. Большинство же, это важно понимать, большинство запорожских казаков и запорожской старшины никуда не делось и осталось. Более того, российское правительство для старшины предоставило права дворянства. А уже к моменту ликвидации Сечи многие запорожские старшины уже имели офицерские чины регулярной армии, то есть уже служили в регулярной армии, соответственно, имели в табеле о рангах статус. И они, получается, выслужили себе дворянство. И это давало им законное основание владеть землей и в том числе владеть крепостными, чего они так хотели и к чему они так стремились. А рядовые казаки, сохраняли вплоть до революции 1917 года свой казачий статус. То есть люди, которые были по документам малороссийскими казаками, они такими в этом статусе и остались. Они были фактически приравнены к государственным крестьянам, но формально они оставались казаками и в Черниговской губернии, и в Полтавской губернии, и в Екатеринославской губернии. Так вот, например, в Екатеринославской губернии к началу XX века четверть, 25% всех дворянских семей, записанных в родословной книге Екатеринославской губер-

нии, имели запорожское происхождение, то есть были местными, и никуда как бы не делись.

И есть прекрасная такая формула. Замечательный наш писатель Валентин Катаев, одессит, он, когда писал о своем происхождении, говорил, что отец у него из священнической семьи из Великодержавии, а мать его происходит из военной семьи Новороссии. И если мы хорошо вспомним, например, школьную программу, «Белеет парус одинокий», мы помним, что мальчик, который альтер-эго писателя, он под фамилией Бачей, а это и есть материнская фамилия Катаева. Фамилия матери Катаева девичья Бачей или Бачий. И мы помним, что у него был дедушка генерал, который жил в Екатеринославе. То есть это яркий пример того, как интегрировалась запорожская старшина в Российской империи.

И как бы мостик к последнему сюжету, который я освещу и на этом закончу выступление, — это то, что как раз самое интересное для широкой публики, вот эти обвинения Екатерины запорожцев в отсутствии у них жен. Считается, в советской историографии, и в украинской, что это был вообще какой-то анекдотичный формальный повод, что Екатерина уже не знала, к чему прикопаться, говоря простыми словами, и выдумала, что буйство казаков проистекает из их этого образа жизни. Но документы, которые были опубликованы историками, показывают, что эта проблема отсутствия жен была не какая-то чисто теоретическая конструкция, придуманная в кабинете императрицы где-то в Царском селе, но это была насущная проблема тех администраторов, которые занимались освоением Новороссии.

Есть такой биограф Потемкина Вячеслав Лопатин, историк, прекрасный, великолепный, считаю, что одна из книг, которую обязательно должен каждый прочесть, «Повесть о Потемкине, князе Таврическом» 2018 года. Он опубликовал очень любопытную переписку, донесения губернатора Новороссии Матвея Муромцева Григорию Потемкину от 23 июля 1775 года. То есть во время как раз ликвидации Сечи. Что он пишет? «Не изволите ли от себя, дабы запорожцы больше поверили, опубликовать...». То есть он просит Потемкина самому опубликовать нечто, потому что запорожцы Потемкину доверяют. «...чтобы они в Зимовниках и бывшей Сечи женились, указ». То есть он, Муромцев, просит Потемкина опубликовать указ о том, чтобы казаки женились. Для чего же это нужно? «Сие для того, чтобы мало-помалу истребилась их система, и они, заделавшись хозяевами, и больше привязались к домам».

Я почему акцентирую на этом внимание? Украинская пропаганда нам рассказывает, что Екатерина мечтала изгнать казаков и имя их истребить и уничтожить, а мы видим, что администраторы на местах в чем заинтересованы? Сохранить запорожцев на этих территориях и заделать их хозяевами. И для этого они должны жениться и,

наконец, вести полноценный уже образ жизни.

И последний тезис, на котором я остановлюсь, как раз об идеологии претензии Екатерины к запорожцам по части отсутствия жен. Дело в том, что Екатерина свою геополитическую программу царствования, о которой я сказал, как гениальный пиарщик, если так можно выразиться, приравнивала к реализации общей европейской программы Просвещения, то есть самого передового, что было в либеральной мысли Европы на то время. И я напомним, что екатерининский наказ Уложенной комиссии, который Вольтер перевел на французский язык, — а он был на все европейские языки переведен, — во Франции был запрещен королем к публикации. То есть документ русской императрицы был во Франции как бунтарский, революционный, вольтерьянский, запрещен к публикации. Таким необычным образом предстает екатерининская эпоха. И Екатерина убедила значительную часть европейских интеллектуалов, не всех. Например, Руссо стоял на жестко русофобских позициях, на полонифильских позициях. Но Вольтер, Гримм и целый ряд других европейских интеллектуалов, они как раз занимали пророссийскую позицию. Именно поэтому Екатерина убедила, что все, что она делает на Юге, это выполнение программы философов эпохи Просвещения.

В чем состояла эта идеология эпохи? Она состояла в том, что человек, благодаря своему разуму, должен отринуть всякие средневековые, всякие противоестественные обычаи, которые сформировались в Средние века, и благодаря разуму прийти к просвещению. В XVIII веке таково было передовое философское учение. И с этой точки зрения то, что делает Екатерина относительно Сечи, это и есть ликвидация противоестественных, средневековых по своей сути институтов для того, чтобы завести то, о чем несколько раз уже очень хорошо говорил Кирилл, — регулярное государство. Регулярное государство, которое управляется по законам, и законы эти человек своим разумом должен открыть, как лучше всего естественно. Вот это была идея естественности. То есть все искусственное убрать, все естественное — дать ему жизнь. И, конечно, эта воинская корпорация, в которой запрещено жениться, это выглядит как нечто противоестественное, противное человеческой натуре, противное природе. И его нужно убрать, чтобы расчистить путь к свету, экономическому процветанию и так далее, и так далее.

Именно в рамках этой парадигмы просвещенческой и сформирован этот документ, годовщину которого в августе мы отмечаем, Манифест Екатерины, объясняющий ликвидацию Запорожской Сечи.

Реплика Кирилла Фролова: И говоря об увлечении Екатерины европейским Просвещением, о противоречиях великой императрицы,

нужно, конечно, провести и отдельный, наверное, круглый стол о том, что она металась между европейским просвещенчеством и византийским проектом. И создание Новороссии было частью византийского проекта, когда великий Потемкин Таврический при въезде в Херсон указал путь на Константинополь, когда каждый второй мужской потомок из династии Романовых должен был именоваться Константином в честь императора Константина. То есть это был проект Катехона, проект создания отдельной церковной административной единицы в Новороссии и Славяно-Херсонской епархии, на который она поставила православного грека Булгариса. Это была часть освобождения Греции от Османской империи и вековой мечты проекта Российской империи, как преемницы византийской, освобождения царствующего града Константинополя.

Александр Васильев:

Кирилл, я прошу прощения, очень коротко тогда, чтобы перебросить мостик ко второй нашей теме. Действительно, это очень важный момент, что, конечно, это был византийский проект. И Екатерина умудрилась сплести это вместе с просвещенческим проектом. Она, как настоящий, повторюсь, пиарщик, умела каждой целевой аудитории адресовать эти месседжи, которые ей близки и понятны. Поэтому Вольтеру она рассказывала, что она хочет освободить Константинополь для того, чтобы привнести в него свет европейского разума, а православной аудитории, естественно, адресовались эти аллюзии, связанные с императором Константином.

И важный момент, что к 20-летию своего царствования, которое широко уже отмечалось, и на тот момент Екатерина добилась уже значительных успехов, Екатериной был создан орден, один из орденов Российской империи, который существовал у нас до 1917 года. Это орден Святого

равноапостольного князя Владимира. И этим орденом награждались в первую очередь администраторы, которые создавали Новороссию. И идеология Екатерины по присоединению Причерноморья и Крыма и созданию Новороссии в этом месте, она и заключалась в апелляции к равноапостольному Владимиру. Назывались боевые корабли в честь князя Владимира. Екатерина писала сочинения исторические о князе Владимире и литературные.

Даже знаменитое путешествие Екатерины в Полуденный край. Между прочим, Институт стран СНГ в далекие-далекие времена провел конференцию к годовщине. Эта конференция стала одним из маленьких кирпичиков будущей «русской весны», как это ни странно, которая позволила наладить такие личные человеческие связи между многими людьми.

Так вот, само это путешествие, а я напомним, Екатерина из Киева через Херсон прибыла в Крым, повторяя путь князя Владимира. И так называемая «Корсунская легенда», когда Владимир, прибыв с войском в Херсонес, затем ослеп и, только крестившись, прозрел, она идеологами екатерининского царствования интерпретировалась уже в XVIII веке в духе Просвещения, что человек слеп, но, вернув себе эти земли Причерноморья, он таким образом просвещается, и открываются его глаза, глаза разума. То есть это была уже не религиозная, а такая светская концепция. Херасков, у него целая поэма этому посвящена.

И все это Екатерина сознательно делала, как играла на таком прям органе, где на каждую клавишу отзывался какой-то интеллектуальный сюжет, и все это переплеталось с ее практически политическими действиями. К этому связь Крещения Руси и екатерининской политики, одним из маленьких эпизодов которой была ликвидация Сечи, это, конечно, такая важная и неразрывная тема.

Алексей СЕЛИВАНОВ,
участник СВО, подполковник,
атаман Верного казачества

Пример верного казачества важен для рерусификации возвращенных в ходе СВО земель и людей

Уважаемые коллеги, у нас, я имею в виду, у России, у экспертного сообщества, у ученых, рассматривающих события, происходящие и происходившие когда-то на территории Юго-Западной Руси, Малороссии, Новороссии, есть две большие проблемы. Это проблема мо-

скоцентричности и проблема советского взгляда на историю. Потому что, если мы рассматриваем все с точки зрения самого лучшего в мире советского образования и с точки зрения людей, которые носят звания кандидатов и докторов наук, полученные ими еще тогда, надо понимать тем

не менее, что эти люди не могут выйти за рамки советского мировоззрения, рассматривавшего украинцев как отдельный народ, который якобы существовал с древних времен, со времен Древней Руси.

Советский взгляд на историю предполагает существование украинского народа с его интересами. То есть, по сути, украинская националистическая историография стоит на плечах советского взгляда на историю. Без ревизии этого советского взгляда на историю невозможно объективно рассматривать события, происходившие на территории Юго-Западной Руси, в частности, связанные с ликвидацией Запорожской Сечи. Потому что, если мы откроем любой советский учебник, мы там встретим гадости о царском самодержавии, о феодально-помещичьей монархии. И, читая эти советские учебники, читатели невольно становятся на сторону различных бунтовщиков. Советские учебники подготавливают читателя к тому, чтобы принять украинский взгляд на мир, взгляд на Россию, как на злобный царизм, который гнобит какие-то меньшинства, в данном случае это запорожские казаки.

Другая проблема наша — это москвоцентричность. Потому что многие представители и науки, и экспертного сообщества привыкли к тому, что мы рассматриваем все события большой русской истории с позиции центра русского государства, скажем так. Московское княжество всех сплотило вокруг себя, и с тех пор мы рассматриваем то, что происходило в Москве, потом в Петербурге. Возникает такой снобистский взгляд на то, что происходит по рубежам, как на что-то такое второстепенное. Отсюда и происходят такие названия, как «выходцы с Украины», как к чему-то такому пренебрежительному. Тем не менее, не рассматривая те вопросы, которые происходили на рубежах, невозможно понять, в частности, того же украинского вопроса. Потому что эта москвоцентричность, она дала обсуждение так называемой Украины на откуп как раз украинским националистам. Пока русские историки практически не занимались событиями, происходящими в Малой Руси, на этих событиях оттаптывались сначала украинские советские историки, потом, когда они перелицевались в украинских независимых, они уже занимаются этим. И мы фактически сами отдали им Григория Сковороду, отдали им Православное Братство, отдали им тех же казаков.

Я не профессор, не доктор наук, но даже поверхностного изучения всех этих событий достаточно для того, чтобы понять, что, как говорил Кирилл, никакой Украиной там и не пахло. То есть пахло в смысле территориально, может быть, но в смысле идентичности этих людей, что Григорий Сковорода, что Православное Братство, что казаки, они как раз именно боролись за русскую идентичность. Говорят, что патриоты живут

всегда на окраинах. В смысле борьбы за русскую идентичность намного интереснее именно та борьба, которая была на рубежах, а не то, что происходило внутри Садового кольца, при всем уважении.

Поэтому для того, чтобы вновь актуализировать и оправдать свои права на эти земли, как, собственно, я и говорил освободителям, выступая перед ними на освобожденных территориях, даже если они приехали из удаленных российских регионов, что «это наша земля, это моя земля, это ваша земля, вы сюда не гостями пришли», для этого нужно актуализировать именно эту историю. Нам здесь стоит поучиться у современных испанцев, которые снимают сериалы об испанской истории. Они очень любят художественные сериалы и фильмы об испанской истории, об императоре Священной Римской империи, о конкистадорах. По сути, наша конкиста, она ведь не только в Сибири была, она как раз и проходила на южных рубежах, чем занимались Потемкин и Екатерина. У нас всего этого практически нет. У нас малороссийские персонажи существуют только в рамках легкой приправы к фильмам, какой-нибудь персонаж, говорящий «гей» и «шо», проходящий на втором плане. Тогда как сам вопрос преобразования запорожского казачества сначала в войско верных казаков запорожских, потом в войско верных казаков черноморских, потом переселение их на Кубань, это уже мощнейший сюжет для книг, для сериалов, для фильмов. Ведь у нас сохранились, то, о чем и Васильев говорил, письма современников, у нас сохранились материалы, которые можно поднять и обосновать эти исторические работы, популяризацию истории на настоящем историческом материале.

К сожалению, следует отметить, что для полемики с украинцами время уже прошло. Если мы сейчас расскажем объективную информацию о ликвидации Запорожской Сечи, а какой-нибудь украинец выпустит статью или подкаст, то это не будет полемикой. Они уже давно закуклились в своем взгляде на мир. Они фактически основали всю украинскую идеологию на украденных элементах нашей истории. Это и претензии на Киевскую Русь так называемую, и попытка приватизации Древней Руси украинцами. Это попытка превратить воинское формирование Запорожской Сечи в государство Украинско-казачья держава. Это попытка, успешная попытка, должен сказать, полностью извратить смысл событий Гражданской войны на территории Украины, когда уроженцы этого края якобы массово сражались не в Красной и Белых армиях, а за национальное движение, — всегда это меня раздражало, выдаются там горстка центрально-радовцев, петлюровцев и так далее, тогда как в мейнстриме были красные и белые. И сама политика большевистской украинизации последу-

ющая, она связана именно с тем, что победившие в Гражданской войне большевики, они боялись именно такого ренессанса, единоделимчества, ренессанса русского национализма, в хорошем смысле, русского национального движения, которое исповедовали люди, поддерживавшие белое движение, как тот же Василий Витальевич Шульгин, который служил в Белой армии, занимался пиаром и публицистикой в ее рядах.

Недавно как раз вспоминали об Общественном объединении русских малороссов имени Гоголя, которое тоже группировалось вокруг газеты «Киевлянин» Василия Витальевича Шульгина, которое предполагало, что уроженцы этого края, природные малороссы обязательно должны исповедовать тот взгляд, что они являются неотъемлемой частью русского народа и должны группироваться. Мы все помним хорошо, что самыми массовыми общественными движениями на территории Юго-Западной Руси и Малороссии, Новороссии до 1917 года были Союз русского народа, который был самым массовым в Волынской губернии, в Бессарабии.

Так вот, для нынешних украинцев, конечно, все эти моменты стали такими кирпичиками, на которых они возвели здание своей извращенной истории, но они для них являются не очень актуальными, потому что в первую очередь для них сейчас актуально то, что происходит вокруг СВО, и тот новый украинский патриотизм, национализм, который они строят, он основывается на событиях СВО. Русофобия, которая происходит, она происходит не из-за разрушения Екатериной Запорожской Сечи, а в основном из-за того, что мы их сейчас постепенно громим. Но взгляд на историю важен в первую очередь для нас, потому что нам нужно строить историю, нам нужно понимать, с какими смыслами мы приходим на эту территорию. Другой альтернативы, как прийти на эту территорию, у нас нет. Это видят уже даже те персонажи, которые буквально три, четыре, пять месяцев назад с пеной у рта меня отменяли и говорили, что нам придется дружить с той Украиной, которая будет. Но не будет той Украины, потому что, если она будет, то не будет России. Поэтому, приходя на эти территории, необходимо самим понимать, ради чего мы туда приходим.

Очень правильно коллеги подметили о малороссийском казачестве. Когда я на Украине строил казачьи организации Верного казачества, в рядах моего движения были как раз именно такие казаки. На территории Украины, вот Васильев сказал в своем докладе, что до 1917 года существовало малороссийское казачество. Это был такой феномен интересный. В те времена, когда еще было крепостное право давно, потом люди были лично свободными, они были как бы не дворянами, но почти дворянами, но и не крестьянами. В Российской империи существовала такая социально-сословная группа населения как

малороссийские казаки. Я не встречал практически в бытность свою на территории Украины до 2014 года каких-либо исследований именно украинских о малороссийском казачестве. То есть максимум о нем упоминали как-то вскользь, потому что это противоречило украинскому нарративу о том, что злая императрица «зныщила» казачество. Ничего она его не «зныщила», потому что казачество существовало в качестве малороссийского казака. Люди, которые сегодня сочувствуют нам и остаются на той территории, которые находятся на связи с нами, некоторые из них имеют такие дореволюционные документы, метрики, выписки из церковных книг, где написано, что их предок из казаков такой-то губернии, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской. Эта история есть.

Освобождая значительные фрагменты территории, встает вопрос и об управлении этими территориями, и о русификации, чем мы с вами занимаемся и должны заниматься. То есть русификация это не просто лекции, русификация это не просто учебники, русификация — это массовое общественное движение, это восстановление русского общественного политического сознания на этих землях. И сталкиваясь с этими процессами, в том числе и на освобожденных частях Запорожской и Херсонской области, мы видим их актуальность. Потомки запорожских верных казаков, они помогали нам, не секрет, я об этом писал, они помогали мне в операциях на территории освобожденной Запорожской области, в том числе в борьбе с украинскими диверсантами, в воспитании общества.

Сейчас российское государство, похоже, не совсем понимает, как выстраивать эту работу. Потому что созданы структуры Запорожского казачьего войска, они создаются, но пока еще нет понимания, чем должно заниматься это войско, как оно должно строиться. И если сегодня мы контролируем часть Запорожской и Херсонской областей, пускай большую, то нам придется контролировать и более исконные территории запорожского войска, как Днепропетровскую область и все остальные регионы, ту же самую Одессу, ту же самую Новороссию, в которой возникнет этот вопрос. И для того, чтобы этот вопрос успешно разрешить и интегрировать в состав новой победившей России не только территории, но и людей, которые этого захотят. Нам необходимы механизмы для этого, необходимо понимание, какая была история этого края. И в истории этого края, конечно же, для нас дорожным указателем, ориентиром станут именно Екатерина Великая, именно Григорий Потемкин, именно русские генералы и те казаки верные, которые служили на этой территории. И новое поколение жителей этих территорий, они должны будут брать пример и быть продолжателями именно вот этих верных казаков, и русских администраторов, получав-

ших ордена Святого Владимира. Для этого мы должны дать им инструментарий, не столько для полемики, наверное, с украинцами, потому что это бессмысленно на данном этапе, сколько для строительства новой жизни, интегрированной в общерусский контекст, но со своими местными и региональными особенностями. И для этого нам просто необходимо, возможно, не только на освобожденных территориях, на территориях внутрироссийских, уделить внимание созданию такого исторического курса, обязательно для педагогов, для историков, как, условно говоря, история украинского сепаратизма, в рамках которого можно рассматривать и ту тему, которую мы сегодня выбрали для нашего круглого стола, как не только ликвидацию Запорожской Сечи, но и как малороссийское казачество, как элемент вообще общерусской жизни, элемент общерусского бытия. Потому что все эти моменты, все элементы общерусского бытия, все его социальные страты, общественные группы, они являлись именно частью русской истории. Собственно, поэтому специальная военная операция имеет не только военное измерение, но и измерение политологическое, историческое. Мы возвращаем смыслы, не только возвращаем землю, людей, но и возвращаем смыслы и возрождаем историю того, что происходило, несмотря на позднейшее наслоение. Желая нам всем в этом удачи.

Реплика Ивана Скорикова:

Одну фразу вставляю. Может быть, не все знают, но очень большая потеря у нас произошла. Как раз один из отцов рерусификации, развенчателей украинской ереси, Михаил Борисович Смолин, прекрасный историк, издатель, скоропостижно скончался после долгой болезни.

Он еще в 90-е годы опубликовал несколько сборников, в которых общественные политические деятели конца XIX – начала XX века обсуждали украинскую болезнь русской нации, и противопоставляли украинству единство России. Михаил Борисович оставил нам огромные сокровища русских консерваторов, борющихся с украинской ересью. Это большое подспорье для нашей рерусификаторской борьбы, к которой призывает Алексей.

Реплика Кирилла Фролова:

А что касается москвоцентризма? Москвоцентризм абсолютно прав, потому что Москва стала безальтернативным центром собирания русских земель, Третьим Римом, Москва права исторически. Но то, что сказал Алексей Селиванов, до него сказали великие западнорусские историки, Михаил Осипович Коялович и Илларион Чистович. Они писали, что небрежение историей Южной и Западной России отдает эту историю в руки украинских и белорусских сепаратистов. И, безусловно, нам нужно вообще прекратить само употребление термина «выходцы с Украины». Мы, употребляя этот термин, легитимируем украинство. Выход из Южной и Западной России, только из Малороссии, Новороссии и Карпатороссии. Никак иначе. И вот прямо сейчас, когда все выступают, я буду заниматься практической деукраинизацией, буду водить малороссийских беженцев по малороссийской слободе. Предлагаю ко мне присоединиться, посмотреть, что получится, на реакцию этих самых людей, которые воспитаны в украинстве, которые убеждены в том, что они украинцы. Потому что лучшая теория – это практика. Давайте сегодня проведем практический урок.

**Отец Кирилл (САХАРОВ),
игумен настоятель московского храма
святителя Николая на Берсеневке**

**Логика Империи диктовала
Запорожской Сечи смирение**

Уменя сформировался взгляд о причинах произошедшего в 1775 году с Запорожской Сечью. На мой взгляд, это событие, как и очень многое в нашей истории, корнями уходит в середину XVII века, в Раскол и реформу патриарха Никона. Что я имею в виду? Есть как бы два типа менталитета, устройства, модели поведения, условно так можно сказать, великороссийский уставной, с регламентом, подданством царю и,

второй – такой с широтой, с песнями и плясками, конечно, с воинской доблестью в то же время, но с каким-то минимализмом в молитвенном, богослужебном плане, как это описал Гоголь в «Тарасе Бульбе» – «В Бога веруешь, горилку пьешь?» А все вот великороссийское церковное богатство, оно, конечно, в этом плане, на мой взгляд, очень отличалось в лучшую сторону. И корни сетований на то, что как бы подмяли под себя Киевскую митро-

полюю, опять-таки, гордость, эгоизм и нежелание мириться перед волей Божией. Москва — Третий Рим, объективно, значит, негласно, доказательно, пальма первенства, хранение чистоты православной веры переходит к Московскому государству, единственному свободному в то время. И, соответственно, Второй Рим — Византия, составной частью которого была Киевская митрополия, они уходят на второй план. Вот этот факт, либо нужно принять, либо против него восставать, протестовать, и так далее, и так далее.

То же самое с Запорожской Сечью. Да, империя уже была, идеал Третьего Рима наполнился новым содержанием, уже сугубо духовное содержание во многом вытеснилось общественно-политическим, державным, как писал архимандрит Константин Зайцев в русском зарубежье, идея Святой Руси заслонилась идеей Великой России. Тем не менее, какие-то элементы, отблеск той первоначальной идеи, он присутствовал в новом,

теперь уже устройстве послереформенном, послераскольном, и Империя несла эти элементы прежнего обихода в виде регулярной армии, о чем сегодня говорили, в виде структурированности и организованности церковной жизни. Менталитет вольного казачества, он с этим обиходом вступал в некий конфликт. И логика Империи диктовала, чтобы это явление в Запорожской Сечи претерпело определенную модификацию в соответствии с нуждами основной части, и добровольно вошедшей Малороссии. Вот отсюда эти ножницы, как говорится. Сверкает искра от того, что нет смиренного восприятия, как в случае и с вопросом об автокефалии, так и в случае с Запорожской Сечью, нет смиренного принятия новых реалий, которые имеют большее духовное наполнение. И поэтому отсюда сетования, даже до сего дня, и спекуляции на этом. Только в духовном плане мы можем это все как-то умиротворить, понять, принять. И дай Бог, чтобы это произошло.

Дмитрий КУНИЦКИЙ,
научный сотрудник отдела философии
культуры Института философии НАН
Беларуси

Казачество, Крещение Руси, эпоха Российской Империи в белорусской политике исторической памяти

В начале хотелось бы несколько вписаться в исторический контекст, заданный предыдущими докладчиками.

К сожалению, в среде белорусских историков преобладает литвинский дискурс, литвинская мифология с совокупностью искажений фактов и превратных интерпретаций исторических событий, явлений и персонажей. Доминирование такого нарратива в белорусской исторической науке и образовании было установлено еще большевистской властью сразу после образования БССР и начала политики «беларусизации», центром которой стал Институт белорусской культуры, на базе которого позже была создана Белорусская академия наук, в 1936 году переименованная в Академию наук БССР в рамках преодоления националистического раздробления социалистического государства.

Для осуществления беларусизации были приглашены из Европы, говоря современным языком, беглые БЧБ-релоанты, бывшие некогда члены революционной «Белорусской социалистической громады» (которая, в свою очередь, возникла как филиал Польской социалистической партии и была носителем прозападной полонофильской идеологии) а в 1918 году создавшие антирусскую сепаратистскую «Белорусскую народную респу-

блику» под германской оккупацией. В 1925 году таковые признали, что их проект национал-сепаратистской (националистической) республики успешно осуществляется в БССР, заявили о роспуске Рады БНР и выразили готовность кооптироваться в БССР.

Инбелкульт занимался формированием псевдо-белорусской (литвинской) мифологии, подобной украинской. С тех пор курс политики партии колебался, однако общие установки выдерживались. Главными среди них было негативное изображение и оценка Крещения Руси и всей православной линии в истории Белой Руси, а также эпохи белорусских земель в Российской Империи. В частности, польское национальное восстание 1863—1864 на белорусских землях было изображено в качестве восстания белорусского трудового народа против царизма и угнетения со стороны имперских дворян — при том, что львиная доля помещиков белорусских губерний были антиимперски настроенной польской шляхтой. К таковой относился и сам героизированный коммунистической исторической мифологией Констанций Калиновский.

Также в самых светлых тонах преподносилось т.н. «беларускае адраджэнне» с социалистическим антуражем конца XIX — нач. XX вв., которое на самом

деле было хлопоманством — то есть, стремлением польской или ополяченной шляхтой и интеллигенцией расположить к себе православный белорусский простой народ как якобы чуждый великоросскому и принадлежащему к польскому католическо-униатскому цивилизационному ареалу. Западноруссизм был в «советскую» эпоху полностью изгнан из исторической науки и образования БССР, хотя окольными путями пробивался в научно-образовательную среду и к народу: через историков-патриотов единого русского Отечества, которое тогда называлось «советским». В итоге в XX веке в Белоруссии сложилась самовоспроизводящаяся межпоколенческая традиция жесткого или мягкого русофобского национализма в системе исторической памяти.

2020 год дал надежду на начало системной работы по преодолению сложившегося интеллектуального плена Белоруссии. Несколько лет происходили весьма обнадеживающие процессы. Прежде всего, на высшем государственном уровне было практически на уровне манифестации признана историческая враждебность Польши и ее шляхетской республики по отношению к Белой Руси, а также была дана сдержанно положительная оценка эпохе Российской Империи и возрождению в ней белорусской народности. Удалось добиться в целом положительной оценки ликвидации Брестской унии и воссоединения белорусских униатов с православными подвигом святителя Иосифа (Семашко).

Однако на данный момент превозобладали во многом противоположные тенденции, действовавшие в 2010-е годы и выразившиеся в историко-идеологическом курсе на отчуждение русского самосознания белорусов — всего, что несло бы в себе смыслы и память общерусской природы белорусов, Белой Руси и белорусской истории. Хотя при этом задача обращения к литвинизму и неополонофильству не ставится, но самой логикой дискурса «независимости» таковые притягиваются к гуманитарным практикам как магнитом: отсюда происходит явная реанимация ряда сюжетов и личностей эпохи ВКЛ и Речи Посполитой, которые относятся непосредственно к польско-католическому цивилизационному ареалу. В частности, активно включаются в культурную жизнь замки литовских князей и маентки польских магнатов с соответствующим антуражем.

Среди отчуждаемых тем исторической памяти ряд имеет непосредственное отношение к сегодняшнему круглому столу. Выделим несколько из них.

А. В Беларуси продвигается нарратив чуждости казачества как такого к белорусскому народу и белорусской традиции. Ясное дело, что за этим стоит опасение пробуждения интереса в народе и особенно молодежи к истории и сущности возникновения это православного простонародного рыцарства. Соответствующим изображается отношение белорусских земель к Запорожской Сечи и национально-освободительному восстанию Богдана Хмельницкого, около четверти войска которого составляли непосредственно православные уроженцы белорусских земель, а выходцами являлось несомненное большинство (по-

томки уходивших на Днепр угнетаемых православных западнорусских крестьян). Военно-патриотическое воспитание при этом целиком замыкается на социалистическую эпоху, символику и патетику Великой Отечественной войны, отгораживаясь от народного подвига предыдущих веков в рамках общего русского дела.

Б. Эпоха Российской Империи вновь покрывается если не негативным ореолом, то туманом молчания: ей противопоставляется эпоха СССР, в которой Беларусь и белорусы якобы получили право на национальное самоопределение (под которым понимается непременно отделение от общего государства). Соответственно, революция 1917-го года вновь возводится на пьедестал сакрального благотворного исторического события белорусской истории. Эпоха Российской Империи пока не подвергается явному шельмованию, но всецело оттеснено на периферию сознания.

Недавно опубликованные статистические данные Института социологии НАН показали, что к эпохе Российской Империи исторические корни белорусской государственности возводят лишь около 3% белорусов (хотя именно там они во многом и находятся, поскольку белорусская самобытность в XVII—XVIII вв. была связана с ее планомерным уничтожением и растворением в польскости), в то время как даже ко времени эпохи этноцида в Речи Посполитой — в два раза больше (по-видимому, среди католического меньшинства, которое в Беларуси и составляет порядка 7%). При этом более всего ответов (22,5%) набрала именно эпоха ВКЛ, а чуть меньше (16,5%) — эпоха единой Древней Руси, которая, однако, была в опросе представлена как «раннесредневековые княжества» на белорусских землях. Лишь 25% в сумме набрали эпохи БССР и современной Беларуси, а еще 7,5% — БНР. В целом это говорит не только о сильной дерусизированности (украинизированности) самосознания белорусов, но и о глубочайшем расколе в белорусском обществе, которое лишь ждет своего очередного часа для выплеска. С учетом же 20% уклонений от ответа, можно вполне сказать, что более половины опрошенных находятся в идейной оппозиции к действующей власти (несмотря даже на попытку ее строительства мостов с жертвами литвинизма).

В. Третьей темой можно назвать как раз сегодняшний праздник Крещения Руси, который в Беларуси прошел практически полностью незаметно на государственном, общественном и нередко даже церковном уровне. Следует с прискорбием отметить, что на данный момент на официальном уровне значительно более востребованным является неоязычество, которое, в свою очередь, пытаются изобразить не древнеславянским, но «самобытно-древнебелорусским». Пока еще речь не идет об агрессивных и грубо оккультных формах, подобному украинскому неоязычеству как de facto национальной религии, однако именно это направление все более прослеживается в официальной религиозной и гуманитарной политике.

ВИДЕОМОСТ МИНСК – МОСКВА

«К 230-летию воссоединения Белой Руси с Российской державой.

Уроки истории и современность».

Организатор – Институт стран СНГ. 30 октября 2025 года

30 октября в мультимедийном пресс-центре Sputnik Беларусь прошел видеомост Минск – Москва на тему: «К 230-летию воссоединения Белой Руси с Российской державой. Уроки истории и современность».

Как заметили ветераны общерусского движения, еще 10 лет назад сложно было представить совместную российско-белорусскую конференцию с таким названием.

Представительную международную конференцию, инициированную Институтом стран СНГ, в агентстве «Спутник» открыл госсекретарь Союзного государства Сергей Юрьевич Глазьев. Все доклады участников были выдержаны в едином нарративе русского православного триединства.

Говорили о том, как белорусский народ был избавлен от многовекового национального и религиозного гнета, об истинных причинах самоуничтожения Речи Посполитой, о преодолении безграмотного и вредного термина «разделы Речи Посполитой», о героях и антигероях борьбы Белой Руси за свободу и единство с Русью Великой, о необходимости воздать должное императрице – освободительнице Екатерине Великой и ее сподвижникам, о важности исправления мемориальной и топонимической политики памяти. И, конечно, об аналогиях с днем сегодняшним, о безумии Украины и необузданной спеси Запа-

да, об актуальности национального взгляда на госстроительство, геополитику и интеграцию под екатерининским девизом «Отторженная возвратих».

Выступая на Конференции Сергей Глазьев обратил внимание на феномен «выруси», – когда русские, отрекшиеся от своих веры и самосознания, становятся во главе антироссийских процессов, яркий пример – идеология украинства. Он также отметил, что интеграция только на экономических основах не работает, не менее важными являются ее идеократические, идеологические, цивилизационные основания. Касаясь самих трех этапов русского воссоединения, Глазьев отметил, что в составе России польские культура и самосознание поддерживались, в то время, как и в Пруссии, и в кайзеровской, и в гитлеровской Германии, поляки были подвергнуты тотальной насильственной германизации.

Эксперты предложили воздвигнуть памятник Екатерине Второй – Императрице – освободительнице в Белоруссии, и учредить в Союзном Государстве День Воссоединения – 24 октября.

Участие в видеомосте приняли:

в Минске: Государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси Сергей Глазьев; доктор философских наук, профессор Лев Криштапович; доктор политических наук

Николай Левчук; доктор исторических наук, профессор Кирилл Шевченко; политолог, представитель Института стран СНГ в РБ Николай Сергеев; научный сотрудник Института философии Национальной академии наук РБ Дмитрий Куницкий.

В Москве: заведующий отделом Украины Института стран СНГ, политолог Иван Скориков;

руководитель рабочей группы по противодействию искажению истории Института стран СНГ Игорь Шишкин; заведующий отделом по связям с РПЦ Института стран СНГ Кирилл Фролов; кандидат исторических наук Александр Васильев.

Предлагаем ознакомиться с выступлениями участников конференции.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
Государственный секретарь
Союзного государства России и Беларуси

Мы строим Союзное государство с пониманием общей великой истории

230-летие важнейшей вехи в истории Белой Руси и Русского мира. Безусловно, значение этого исторического события огромно. И для более чем 100 миллионов русских людей, проживающих в наших государствах и за его пределами, эта веха ознаменовала, впервые, во всяком случае, в официальной историографии, достижением Русским миром своих географических границ. Почти, я бы так сказал. И удержание нашего общего государства имело фундаментальное значение для развития огромного не только русского народа, но и вообще огромного населения многонационального Российской Империи.

Сейчас мы строим Союзное государство с пониманием этой общей великой истории. К сожалению, раньше этим вопросам не уделялось значительного внимания. Скажем, Евразийский экономический союз работает без идеологической и культурно-исторической составляющей, и на трагическом примере Украины мы видим, что сами по себе экономические связи не могут гарантировать сохранение единства и даже обеспечение общих интересов. То есть при использовании современных средств манипулирования общественным сознанием мы видим, как целые народы и часть нашего русского народа вдруг заражаются русофобией, превращаются в вирус, и начинают уничтожать и самих себя, и пытаться уничтожить даже весь Русский мир.

То есть недооценка идейно-исторической и культурно-исторической составляющей — это такая ахиллесова пята во всей нашей экономической интеграции. И очень важно, что в Союзном государстве мы с самого начала его строительства, — уже 25 лет недавно отметили, — ведется работа, в том числе в социально-культурной плоскости. Союзное государство проводит множество мероприятий. Не так давно Парламентское собрание

Союзного государства образовало комиссию по исторической памяти. Вообще вопросам сохранения общей истории, удержания общих ценностей уделяется большое внимание нашими руководителями, президентами Белоруссии и России. И весь текущий год мы отмечаем 80-летие Великой Победы, где много говорили о важности сохранения исторической памяти, о том, что искажение истории — это путь к распаду, путь к деградации.

Нам необходимо противостоять попыткам наших противников расколоть наше общество, разбить его на враждебные группы. И в рамках научно-экспертного совета, который мы сейчас создаем, предполагается создание секции, которая будет заниматься вопросами идеологии, наших общих смыслов. У нас есть прочная основа, сегодня эта основа закреплена нормативными документами о традиционных ценностях. Но очень важно, чтобы в общественном сознании эта историческая память сохранялась.

Вы знаете, вчера меня пригласили на презентацию Центра Гумилева активисты евразийской интеграции, и я вспомнил знаменитую статью Трубецкого, одного из идеологов евразийства, который в конце 20-х годов написал удивительно пророческую статью, где очень просто изложил свой взгляд на историю, что была Российская Империя, государство русского народа во главе с русским царем, с православной идеологией. Собственно, дата, которую мы сегодня отмечаем, 230 лет воссоединения Русского мира, возвращения Белой Руси в единое с великорусскими и малороссиянами государство, действительно, — так оно и представляется.

После Октябрьской революции, по мнению Трубецкого, и тоже это близко к истине, возникло государство пролетариата, которое было во многом антирусским, во всяком случае, при его появлении на свет, отрицало русскую идею,

отрицало православие, отрицало даже общую историю. «Мы старый мир разрушим», помните, «мы новый мир построим» и так далее. И Трубецкий рассуждал так, что в основе этого государства лежит пролетариат, то есть это государство победившего пролетариата, исходя из той идеологии, которую большевики предъявили. И пророчески, проецируя на будущее социально-экономическое и научно-техническое развитие, он задал вопрос: а что будет после того, как рабочий класс перестанет быть основополагающим в структуре общества? И мы видим, что вскоре появилась доктрина нового индустриального общества. Сегодня сфера услуг больше, чем сфера материального производства, рабочий класс, действительно сохраняя большое значение, в чистом выражении уже перестал быть большинством. И Трубецкой удивительным образом, по сути дела, в тот момент, когда советская власть консолидировалась, когда, казалось бы, взят курс на построение социализма в одной стране и успешно начали разворачивать пятилетки, предсказал, что после того, как в социальной структуре рабочий класс потеряет большинство, идеологическая основа Советского Союза начнет распадаться, и это неизбежно повлечет распад Советского Союза. Это было, еще раз подчеркну, в конце 20-х годов написано. После чего возникнет вопрос, на какой основе нам собирать нашу общность. И он высказал идею, что в основе нашего будущего такого строительства общего государства ничего другого, кроме общей истории, не остается.

Общая великая история, общие свершения наших предков, те ценности идеологические, нравственные, те достижения культуры, которые были созданы — все это является естественной основой для формирования нового государственного строительства. И это уже не будет государством какого-то одного народа, так евразийцы рассуждали. А мы должны построить такую семью народов, — что близко к идее Советского Союза, — но вместе с тем мы понимаем, что фундаментальное значение Русского мира во всем этом

процессе не вызывает сомнений. И сегодняшняя историческая дата очень важна для проецирования нашего развития в будущее.

Еще раз подчеркну, были попытки связать нас чисто экономически, взять Украину, где зависимость от российского рынка, от российских ресурсов была не меньше, чем сегодня у нас в Белоруссии, — практически одна треть белорусской экономики замыкается на российский рынок, — но в украинской экономике зависимость была еще больше. Машиностроение, агропромышленный комплекс, топливно-энергетический — все было примерно так же взаимосвязано, как и у нас сейчас в Союзном государстве. Было понятно, что отказ Украины от интеграционных наших процессов приведет к экономической катастрофе. Так оно, собственно, и произошло. Но наши оппоненты говорили, что «мы делаем наш идеологический выбор, это не экономический выбор». То есть они готовы были жертвовать экономическими интересами ради своей какой-то мнимой украинской идентичности. На вопрос, что эта идентичность означает, ответа не было никакого. По факту оказалось, что эта идентичность является русофобией, то есть Украина как анти-Россия, и больше ничего они предъявить не смогли.

И удивительным образом эта идеологическая анти-России сумела захватить значительную часть украинской элиты и, в итоге, привела и Украину, и наш Русский мир в целом к украинской катастрофе, последствия которой еще нам очень долго предстоит переживать и преодолевать.

Так что для Союзного государства идеологическая составляющая является фундаментальной, и нам необходимо постоянно об этом думать, поскольку все, что творится в экономике, делается людьми и наполнено смыслами. Необходимо из этого исходить, потому что если смыслы могут быть совершенно самоубийственными, — такое тоже мы видели на Украине, — то никакие экономические интересы, как это ни странно, в условиях рыночной экономики не компенсируют психопатические заболевания в общественном сознании.

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Принципу унии противостоит принцип союзности

Принцип унии всегда был реакционен, он всегда был антинационален, антисоциален, он фактически запрещал свободу совести для нашего народа. В отличие от принципа союз-

ности, который бесспорно был национальным, был социальным и фактически давал возможность реализации свободы совести в тот период, что и в последующем, я считаю, в советское время

как раз характеризовало жизнь нашего народа и жизнь наших народов в рамках Советского Союза, то есть как принцип союзности. Советский Союз разрушили не с точки зрения того, что сделали акцент на пролетариат и прочее, а в том плане, что как раз те деятели, которые участвовали именно в разрушении Советского Союза, поставили своей целью заменить принцип союзности на принцип унианизма. То есть вспомним то время, фактически нам навязывались какие концепции? Вхождение в Европу, в европейский дом. То есть наша история совершенно ошибочная, неправильная. А ведь на самом деле мы действительно возвратились в свою общерусскую цивилизацию, свою историю и тем самым фактически заложили основы для своего развития, что фактически и произошло уже в последующее время и в рамках, я считаю, Советского Союза.

Поэтому, мне кажется, Трубецкой в этом отношении вряд ли, наверное, будет подходить для объяснения вот тех событий, которые характеризовались жизнью и вообще этим смыслом о Советском Союзе. Поскольку конец 20-х годов — это еще начало развертывания этого принципа союзности, который, в конечном итоге, и привел к тому, что наша страна, наше Отечество было действительно

сверхдержавой, без решения которой не принимался ни один принцип в современном мире.

Поэтому мне кажется, мы сегодня стоим перед большой проблемой. Проблемой, которой, касаясь Союзного государства, нам как-то надо покончить с нашими трещинами цивилизационными, с нашими культурно-историческими трещинами. Нам надо прийти к пониманию, что принцип союзности — это атрибутивный принцип нашей жизнедеятельности. Нам надо прийти к пониманию, что надо уже достроить Союзное государство как полноценный субъект международных отношений. Только, мне кажется, на этом пути мы можем найти перспективу действительно независимого, самостоятельного, суверенного развития.

Все другие варианты, которые сегодня еще преобладают в общественном сознании и в политической, особенно политической, практике, фактически пока еще ставят под сомнение, мне кажется, этот принцип союзности как атрибутивный признак нашей жизни. Мне кажется, что надо совершить этот прорыв идеологический, смысловой в этом контексте, чтобы мы действительно пришли к пониманию, что вне союза будущего у наших народов нет.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
Государственный секретарь
Союзного государства России и Беларуси

Если бы не Россия, Польши бы сейчас не было

Лев Евстафьевич, я бы хотел пояснить, что я вовсе не считаю, что Трубецкой был во всем прав, но мне кажется, как раз проблема СССР была в том, что они делали строительство идеологическое, во всяком случае, не по принципу союзности. Я помню декларацию о том, что возникла новая общность «советский народ», и мы понимаем, что эта общность была под руководством коммунистической партии, а идеологической основой было строительство коммунизма в интересах, прежде всего, людей труда, рабочего класса. В принципе, ничего плохого в этом как таковом нет, наша культура поддерживает всегда труд как созидательную деятельность. Но в то же время, оборотной стороной этой идеологии был атеизм, отрицание истории. Я помню, какие нам преподавались учебники в Московском университете и во всех других вузах по научному атеизму, и как писалась история партии. И надо сказать, что даже в конце Советского Союза вся эта историческая огромная наша культура, за исключением литературы, может быть, практически отрицалась. То

есть новый мир начинался с 1917 года. Поэтому мне кажется, как раз в СССР это была слабость. Он хоть и назывался «союз», но по факту это была коммунистическая все-таки идеология, не допускавшая никакого инакомыслия. Я бы хотел в целом поддержать тезис Льва Евстафьевича о том, что союз — = это очень важный принцип объединения. То есть когда составляющая союза, в данном случае Союзное государство у нас декларируется как государство, в реальности мы понимаем, что есть два государства, которые сохраняют свой национальный суверенитет, и в рамках нашего союза мы пытаемся выстроить общее будущее.

Я хотел бы в рамках нашего круглого стола поставить еще один вопрос. Объединение русского мира было связано с разделом Польши, а дальше Польша была интегрирована в Российскую Империю. И мне кажется, способ интеграции Польши в Российскую Империю был как раз принципом союза. То есть сохранялась автономия, самоуправление в значительной степени, никто не пытался уничтожить польскую куль-

туру, польскую письменность и так далее. Мне кажется, вторая сторона этого события тоже сегодня нуждается в осмыслении с учетом того, что если уж переносить на текущий момент, мы видим, что западный мир снова против нас, причем консолидировано, и Польша играет роль одного из главных застрельщиков всей этой русофобии. Это видно и по состоянию на границе, и по риторике польских руководителей.

Мне помог Кирилл Фролов, просто хотел бы обратить внимание, что альтернатива историческая, которая была, если бы не раздел Польши и не воссоединение Русского мира, и сохранение Польши внутри Российской Империи, то сегодня Польши бы не было. Поэтому хоть они и считают это) для себя трагедией, но, в принципе, альтернатива была — поглощение немецким миром. И поглощение немецким миром мы, начиная с Бисмарка, который видел в поляках врагов империи, и дальше последовательно эта линия велась и до конца Первой мировой войны, когда появилось польское государство, германизация людей до этого проходила на тех территориях, которые Германия получила после раздела Польши. Введение в школах немецкого языка, пресечение польской агитации, обезземливание польских крестьян, дискриминационные законы, которые вводили неравноправие по национальному признаку, в Российской Империи ничего подобного не было. То есть Польша сохранялась как союзническое, по сути дела, государство, автономия которого уважалась. И в реальности мы увидели во всей красе этот альтернативный вариант истории, когда Польша была оккупирована гитлеровцами, в который сам Гитлер призывал к переселению и уничтожению поляков. Управление расовой политики НСДАП с меморандумом Эрхарда Ветцеля и Гюнтера под названием «Вопрос об обращении с населением бывших польских территорий в соответствии с расовой политикой» прямо говорит о том, что те поляки, которые подходят для германизации, получают немецкие фамилии. После того, как пройдет полный процесс германизации, общим языком будет немецкий, администраторами будут только немцы, богослужения не должно проводиться на польском языке, полностью прекращается выпуск польской прессы. И самое удивительное, нам пеняют, что мы детей спасали русских из Херсона, а что написано в этом меморандуме? «Высылка расово-полноценных детей, в возрасте не старше 8–10 лет следует отобрать из польских семей и переселить в Рейх. Контакты с их польскими

родственниками запрещены». И все немецкие руководители того времени говорили одно и то же. Гиммлер: «Мы должны разделить Польшу на множество групп, насколько это возможно, чтобы уничтожить польскую идентичность». И по факту, что происходило в эти годы оккупации? Переименование населенных пунктов, уничтожение польской культуры, театров, кинотеатров, ликвидация учебных заведений, прекращение преподавания истории, сведение образования польских детей только к начальному образованию, ученики должны уметь считать до 500, писать свою фамилию и читать трактат о том, что Божья заповедь для поляков — это полное рабство, честность, безотлагательность и доброта по отношению к немцам. И полное уничтожение, тотальное уничтожение польской культурной интеллигенции. Был специальный план по уничтожению, назывался *Intelligenzaktion*, в рамках которого было уничтожено 100 тысяч людей польской интеллигенции, из которых 50 тысяч были убиты, остальные были замучены в концлагерях. Из оккупированной Польше было вывезено более 200 тысяч детей в Рейх. То есть это не просто были слова, это была программа действий, которая была Рейхом на практике реализована.

То есть мы должны понимать, что благодаря тому, что большая часть Польши, во всяком случае центральная часть вместе с Варшавой, оказалась в Российской Империи, Польша была и сохранена.

Я уж не говорю про освобождение Польши в ходе Великой Отечественной войны. Если бы советская армия не вернула Польшу полякам, то не было бы сегодня Польши, это совершенно очевидно. Поэтому мы должны и к этой стороне тогдашних событий относиться с пониманием. И очень важно об этом говорить, мне кажется, сейчас, потому что удивительная русофобия, которой заболели все наши бывшие союзники, и прибалты, которых бы тоже не было, если бы их не освободила Красная Армия, и другие наши бывшие братья по социалистическому лагерю, все вдруг заболели русофобией и ведут свои народы просто в никуда, как сказал Александр Григорьевич Лукашенко на позавчерашней конференции по евразийской безопасности. А все это ведь в головах. Поэтому очень важно нам бороться за умы не только наших граждан Союзного государства, но и умы тех наших братьев, которые в силу безумия политической элиты сегодня превращаются постепенно в пушечное мясо и в орудия манипуляции нашими врагами.

Игорь ШИШКИН,
руководитель рабочей группы по противодействию
искажению истории Института стран СНГ

Россия Польшу не делила, Россия освобождала своих и свое

Действительно, очень важная проблема, которую поставил Сергей Юрьевич — это идеологическое наполнение нашего союза. А этим идеологическим наполнением могут быть только ценности Русского мира как стержня Союзного государства и история Русского мира. И в этом ключе и нужно рассматривать, на мой взгляд, такое событие, как 230 лет полного освобождения белорусского народа от польского ига и воссоединения Белой Руси с российским государством. И одновременно, кстати, освобождение от польского ига большей части украинского народа, малороссийского народа и тоже воссоединение с российским государством в единое целое. Это было ключевое событие истории Русского мира. Событие, начало которому положила еще деятельность Ивана Калиты по собиранию русских земель. И при Екатерине Великой почти, за исключением Галиции, Русский мир освободился от иноземного ига.

Но, к сожалению, процесс осознания важности этого факта, процесс осознания важности истории Русского мира еще только-только начинает набирать обороты и в нашем Союзном государстве, и в Белоруссии, и в России. Помню, когда мы в 2012 году организовывали конференцию, посвященную 240-летию начала процесса освобождения белорусских земель от польского ига, Лев Евстафьевич прекрасно помнит это событие, тогда только он смог принять участие в конференции, которую в Москве мы организовали, от белорусской стороны официально. А, кстати, сказать, российские телекомпании, которые снимали эту конференцию, ни один не дал это тогда в эфир. Это было всего-навсего в 2012 году. Потому что, какой там Русский мир, какое освобождение от польского ига, да вы что? Что вы, что вы, с Западом все хорошо должно быть. Прошло определенное количество лет, и что мы сейчас видим? Мы сейчас видим, что в Белоруссии 17 сентября — это День народного единства. А это же годовщина освободительного похода, когда при Сталине вернули то, что было достигнуто при Екатерине Великой и было потеряно затем в годы Гражданской войны. Сталин фактически завершил тот процесс и восстановил, который совершала Екатерина Великая. Кстати, вместе с Галицией, которую Екатерине

Великой не удалось вернуть, и по поводу чего она очень переживала, есть свидетельства, что она даже плакала, что Австрийская Империя не пошла на соглашение, что Россия предоставит австриякам другие земли в плату за возвращение в Русский мир Галиции. И сейчас в союзной Белоруссии этот день освобождения от польского ига, 17 сентября — уже государственный праздник.

Очень хочется надеяться, что освободительный поход 1939 года точно так же вернется и на скрижали российской истории и тоже будет отмечаться как важнейшая дата в нашей истории. А, соответственно, и предшествующее этому событию, я имею в виду 230-летие освобождения Белоруссии, Белой Руси, освобождения Малороссии, за исключением Галиции, от польского ига и их воссоединение. И здесь нам очень важно не только, наконец, признать, что эти события имеют ключевое значение для сегодняшнего дня, и что мы должны ими гордиться, но и нужно избавиться от западной точки зрения на эти процессы. А они действительно еще до сих пор преобладают. Кстати, с XIX века, не нужно думать, что сейчас что-то произошло, с XIX века. С XIX века мы все знаем и во всех учебниках истории записано про разделы Польши: первый раздел Польши, второй раздел Польши, третий раздел Польши. И сейчас школьника спроси, он знает про разделы Польши, но он ничего не знает про этапы национально-освободительной борьбы народа Белоруссии, народа Малороссии, Украины против польского ига и борьбы России за освобождение этих земель от иноземного захватчика. Это неизвестно. Нам нужно, наконец, развести эти процессы — процесс освобождения, борьбы национально-освободительной, процесс воссоединения от разделов Речи Посполитой. Давайте называть все же, наверное, лучше Польши, потому что понимаем, что польский стержень там был главный. Во всяком случае, можем использовать это как синоним. А ведь это было именно самой главной первопричиной всего произошедшего.

Я напомним, что, когда Екатерина Великая, тогда еще она, конечно, не была Великая, она еще только недавно вступила на престол, направляла князя Репнина послом в Варшаву, она

ему поставила задачу не отторжения польских земель, не раздела польской территории с кем-то, она ему поставила задачу добиться равных прав православного населения Речи Посполитой с католиками. Ничего другого князь Репнин не требовал от поляков. Чем закончилось? Закончилось тем, что в тяжелейшей дипломатической борьбе удалось пробить через польский Сейм решение о равноправии православных и католиков. Чем ответила Польша? Польша ответила восстанием. Как писал, по-моему, Ключевский о том, что польские пань устроили пугачевщину за право продолжать угнетать православных христиан. И только после этого произошел тот самый первый раздел Речи Посполитой, который был вызван не какими-то империалистическими, хищническими устремлениями России, а исключительно борьбой за права человека, если употреблять современную терминологию, за право православных быть равными с католиками. Не более того, никаких преимуществ. Кстати, то восстание было спровоцировано законом, который предусматривал даже особые права католической церкви в Речи Посполитой, что и король может быть избран только из католиков, и что на первых местах везде будут католики, но православные перестают быть людьми второго-третьего сорта, угнетенной частью общества, равными в целом с католиками. Этого Польша не приняла. И с неприятием равноправия белорусов, украинцев, православных в целом с католиками и поляками и определилась судьба польского государства.

Третий раздел Речи Посполитой — это, опять-таки, результат восстания поляков за то, чтобы быть хозяевами на этой территории, за тем, чтобы иметь возможность эксплуатировать и угнетать, и подавлять непольский элемент, подавлять Православие. Никакого другого выхода у Екатерины тогда не было. Кстати, в тот момент поляки, напомню, опять-таки, переключка с сегодняшними днями, попытались, чтобы выбить национально-освободительный момент в борьбе белорусов, Православие выбить из этой национально-освободительной борьбы, расколоть на территории Речи Посполитой Русскую православную церковь, используя для этого Константинопольский патриархат, чтобы он утвердил на территории подконтрольной Речи Посполитой особую, независимую от Москвы церковь, состоящую во враждебных отношениях. То есть он пошел сначала на раздел Русской

православной церкви, за что и поплатился разделом, который произошел в дальнейшем.

И здесь нужно, опять-таки, понимать, Екатерину очень часто обвиняли в том, что она позволила и участвовала в этом разделе. Да, это трагедия польской нации. Но только давайте поймем окончательно, что Россия Польшу не делила, Польшу делили немцы между собой. Россия освобождала своих и возвращала свое. Мы занимались национально-освободительной борьбой русского народа, всех трех его ветвей, за свою независимость и за право исповедовать свою религию. Делили Польшу немцы, прусаки и австрийцы. Да, без России бы этого не получилось, но Россия никогда бы не смогла освободить Белую Русь и Малороссию от польского ига, если бы она не закрыла глаза и не согласилась на то, что немцы разделят между собой Польшу. Ключевский, кстати, предъявлял претензию Екатерине Великой, что нужно было освободить Белоруссию и Украину, а она вместо этого разделила Польшу. Никто бы не позволил, и поляки это хорошо знали. Как раз перед третьим разделом, когда они принимали снова законы, ущемляющие в правах, точнее, просто поражающие в правах русское православное, белорусское население Польши, канцлер Польши говорил: «Не нужно бояться России, она нам ничего не сделает, потому что за нас вступится вся Европа, чтобы не позволить России усилиться». И они были в этом уверены. Но Екатерина предложила западным хищникам щедрую плату за то, чтобы освободить Русский мир от польского ига. И другого выхода тогда не было, иначе пришлось бы заплатить за это общеевропейской войной. Это еще и дипломатическое искусство высочайшее показала Екатерина Великая — не пролив реки русской крови, добиться почти полного освобождения русского мира.

Поэтому эти страницы истории очень актуальны для сегодняшнего дня, и они нуждаются, как это ни странно, может быть, звучит, в полной реабилитации в российской исторической науке, в российском школьном образовании и в белорусской исторической науке, и в белорусском образовании. Хотя первые и немалые шаги в этом направлении, повторяю, уже сделаны. Это то, что 17 сентября в Белоруссии — национальный праздник, и то, что сейчас мы на радио Sputnik проводим такую представительную конференцию. 10–15 лет назад это было бы невозможно представить. Спасибо.

Николай ЛЕВЧУК,
доктор политических наук

Украина, как Речь Посполитая — это «этническая химера»

Я хочу сконцентрировать внимание на простом вопросе, почему мы говорим «русский мир», «русская цивилизация», но если мы скажем «польская цивилизация», то это будет звучать как оксюморон, как бессмыслица. Это невозможно, этого не может быть, потому что не может быть никогда. И здесь мы видим два разных подхода. Цивилизационный подход, когда мы культивируем цивилизационную общность народов, и этноцентрический подход. Это то, на чем споткнулись поляки, споткнулась польская государственность, это вопрос о диссидентах. И коллега Шишкин с исторической точки зрения очень хорошо это описал и расставил точки над «i», были религиозные противоречия, но и этнические противоречия. Польша культивирует этничность. Это проходит красной нитью через всю ее историю, в том числе ту историю двух-трехсотлетней давности, и сегодня они также делают ставку на некий этнический субстрат. И в этом, кстати, проявляется калька в современной Украине. И даже в рамках этого этнического субстрата есть своя иерархия. Например, польская элита — это, как правило, кашубы; так называемые поморы имеют происхождение, вероятно, даже не славянское, а прусское, и язык, их родной язык разнится от польского. И здесь мы начинаем понимать, как это может далеко зайти.

Сергей Юрьевич упомянул в своем выступлении Льва Николаевича Гумилева, а ведь он в своих работах применил такое понятие, как «химера» именно в отношении этнической системы. Он говорил о том, что если некомплементарное меньшинство захватывает власть — жди беды, это приведет к распаду. Это, кстати, еще одна прогнозная модель наравне с Трубецким, которого вы привели. Пример прогноза и возможности прогноза, когда меньшинство приходит к власти в государстве, некомплементарное к большинству, это приводит к распаду, к внутренним противоречиям и распаду. Было еще такое понятие, как антисистема, и есть в трудах Гумилева — это полное ослабление системных связей. Мы видим эту модель. Вероятно, эта модель применима была к СССР, и тоже можно было на этой почве предсказать его распад, эта модель применима к современной Украине, эта модель работает и на примере Польши. То есть мы говорим о том, что нужны некие скрепляющие механизмы, которые позволили бы сохранить внутреннее единство. Здесь

мы прогнозируем, что, безусловно, Польша будет наращивать свою военную составляющую, будет провоцировать наращивание военно-политической напряженности.

Польша на сегодняшний день — главный выгодополучатель этого кризиса в европейском регионе, главный непосредственный выгодополучатель, мы не говорим еще о тех более глобальных силах, которые стоят за ней, но сегодня она готова поучаствовать в разделе Европы. Мы помним эти заявления Сикорского о том, что неплохо было бы под шумок себе оттяпать, извиняюсь за такое слово, часть украинских территорий, и мы совершенно понимаем, что кризис в Европе — это то, что позволяет сохранить это единство Польши, и позволяет сфокусировать в одном предметном поле истоки такого политического поведения. Противовес, как я сказал — цивилизационный подход, и очень серьезный шаг был сделан на уровне Российской Федерации, когда в концепции внешней политики было применено такое понятие как «государство-цивилизация» по отношению к России. И это понятие применимо к Союзному государству, мы говорим о единстве цивилизационных кодов, о единстве цивилизационных корней, и это существенно разнится от той химеры, которая навязывается Украине, той этнической химеры, когда этническое галицийское меньшинство захватило власть и терроризирует русских людей на территории Украины. Эта химера работает и сегодня созревает до стадии антисистемы, когда может произойти и полный распад украинской государственности, о чем, кстати, и многие политики заявляют. И президент Белоруссии Александр Лукашенко говорил о том, что: «Вы дойдете до того уровня, — украинцам, украинской элите говорит, — вы стоите на пороге распада своей государственности». Таковы последствия этих химерических построений.

И здесь, кстати, очень интересная и практическая, практико-ориентированная прогнозная модель — это те же технологические уклады, которые Сергей Юрьевич излагает в своих книгах, которые мы изучаем с большим интересом и цитируем в своих работах. Циклы Кондратьева мы помним, да, экономика имеет значение, и эта цикличность, и 1991 год как раз на стыке смены циклов технологических укладов. То есть мы понимаем, что значение имеет и экономика, и железо, здесь

я имею в виду технологии, развитие технологий, и смысл, смыслы, которые мы вкладываем в существование своей государственности. И как раз известно, что эффективная экономическая модель, об этом, кстати, пишет Хантингтон, я уже приводил этот пример в наших дискуссиях, он пишет о том, что экономическая эффективность рождается в цивилизационной нише, то есть цивилизационное некое единство создает

некие единые подходы к институтам и, соответственно, это формирует определенное рыночное пространство — и рождается экономическая эффективность. То есть мы говорим, что не обязательно экономика первична, здесь совершенно с вами согласен, смыслы первичные, которые мы вкладываем в свое существование. И пример воссоединения русского мира показывает нам, что смысл выше, чем деньги. Все точно. Спасибо.

Кирилл ФРОЛОВ,
заведующий отделом по связям с РПЦ
Института стран СНГ

Благодаря русским воссоединениям XVIII века род Достоевских вернулся в Россию

Дорогие коллеги, спасибо за упоминание. Я хотел бы также упомянуть своих коллег Игоря Шишкина и Ивана Скорикова, потому что Игорь Сергеевич был тем мотором, который пробил дату 225-летия третьего этапа русского воссоединения, а Иван Иванович Скориков не давал забыть 230-летие, напоминал, пробивал. И, слава Богу, с Божьей помощью все получилось.

И да, не зря так много Сергей Юрьевич говорит о Достоевском, потому что род Достоевских вернулся в Россию благодаря сегодняшней дате, потому что в Россию вернулись русские города Вильна, Ковна, Гродно и Брест, в окрестности которого находится село Достоево, откуда и прошла фамилия Достоевских — Ртищевых. Отчий род Ртищевых разделился на две ветви, одна ушла из Московской Руси против Василия Второго, — а Василий Второй был великий антизападник, который сорвал унию, и часть релокантов той эпохи западников-униатов ушла в Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское. Но предки Достоевского не утратили свою русскость, и как только во время второго этапа воссоединения в Россию вернулась правобережная Малороссия, Подолье и часть Волыни, Андрей Григорьевич Достоевский, дед писателя, униатский священник, вернулся в Православие. И он начал великое движение за возвращение волыняк и подоляк в Православие, в русскость, что было продолжено великим вильненским митрополитом Иосифом Семашко.

А благодаря тому, что Семашко уничтожил унию на Белой Руси, белорусская элита в XX веке не стала элитой русофобской в отличие от УССР, где униатское галичанство развратило всю элиту СССР и привело к тому, к чему привело. А Белоруссия и Россия строят Союзное государ-

ство и, таким образом, дата 230-летия воссоединения Западной Белоруссии с Россией — это великий праздник нашего Союзного государства.

И вопрос защиты православия действительно был итогом трех этапов русского воссоединения, его начал великий белорус архиепископ могилевский Георгий Каниссий, который бежал в Смоленск из Могилева, потому что там уничтожалось Православие. И он прорывается сквозь плотный заслон прозападной, опротестанченной, увлекающейся Вольтером элиты, он прорывается на коронацию Екатерины II и объясняет, что должна делать немка, чтобы стать православной русской императрицей. Это, конечно, воссоединяет русский народ. И Екатерина это напутствие запомнила и все это сделала в три этапа. Эти три этапа показали утопичность идеи неблоковой нейтральной Речи Посполитой. И аналогия очевидная. Собственно, Георгий Канисский был вдохновителем СВО той эпохи, екатерининской СВО, которая кончилась русским воссоединением. И отмечу, что и Георгий Канисский, и Федор Михайлович Достоевский, и Александр Григорьевич Лукашенко этнически являются и малороссами, и белорусами, и великороссами. И они иллюстрируют главную базовую цитату Федора Михайловича Достоевского о том, что хозяин русской земли есть русский человек, великоросс, малоросс, белорус. Это главный итог этого великого праздника.

Если говорить дальше, что Республика Беларусь в союзе с Россией имеет отношение к преемству от Российской Империи и Советского Союза, это наше общее преемство, которое также характеризует великий праздник 230-летия, когда вернулся Брест, вернулась Вильна, а память о православной русской Вильне для нас

тоже священна. И почему она не стала центром консолидации русской земли? Из-за того, что часть литовско-русской элиты была склонна к западничеству и к унии, поэтому безальтернативным центром русского воссоединения стала Москва, но память о русской Вильне очень важна в контексте того, что современный Вильнюс уничтожил свое историческое прошлое, равно как и великого исторического прошлого.

Собственно, закончу на том, что *clear power*, это языком оккупационной политологии власть

истории, власть исторических фактов, власть исторической правды, в том числе правды о русском единстве — это часть политической власти, когнитивной власти.

Поэтому исторические даты, исторические факты, в том числе *clear power* о русском триединстве великороссов и малороссов, и белорусов имеют и будут иметь свои последствия в виде воссоединения русского народа, победы в СВО и полноценного строительства Союзного государства России и Белоруссии.

Владимир ШЕВЧЕНКО,
доктор исторических наук

Белорусов в Речи Посполитой ждала неминуемая национальная смерть

Я хотел бы выразить благодарность организаторам, потому что очень приятно и в высшей степени полезно отметить как раз завершающую дату объединения русских земель. Я специально провожу опыты со студентами, разделы Речи Посполитой или разделы Польши всем известны, конечно, но когда начинаешь спрашивать об этапах воссоединения русских земель, в этом контексте, никто ничего не знает. Так что древние китайцы, древнекитайские философы говорили о необходимости исправления имен, нам надо тоже исправлять имена и надо вводить в наш дискурс конечно термин «воссоединение русских земель» вместо «разделов Речи Посполитой». Потому что раздел Речи Посполитой — это тезис, который поддерживает польский нарратив, а нам нужно продвигать наш нарратив. И мне кажется, наконец-то, мы созрели до осознания этой необходимости.

А что касается Белой Руси как раз в составе Речи Посполитой, то к XVIII веку было окончательно понятно, что белорусы в этом государстве находились в таком этнокультурном, этноконфессиональном гетто, их ждала неминуемая национальная смерть. К этому времени вся элита была, как известно, полонизирована и ранее латинизирована, была полонизирована значительная часть мещанства, подавляющее большинство крестьянства было насильственно переведено в унию. И в XVIII веке как раз шляхта с ожесточением добивала остатки православия на белорусских землях, судьба как раз Георгия Канисского тому яркое подтверждение. И воссоединение белорусских и малоросских земель с Россией положило конец политике этноцида, которая проводилась поляками. Так что это было

гарантией национального самосохранения белорусов. Именно в этом контексте надо и подавать эти события.

И еще хочу сказать о том, что, на самом-то деле, оказавшись в составе России, земли Белой Руси и Малой Руси далеко не сразу почувствовали выгоду, потому что, к сожалению, значительная часть российской элиты страдала болезненной полонофилией, включая Александра I. И некоторые белорусские историки, — есть такой историк, очень интересный Александр Юрьевич Бендин, — он как раз писал о том, что длительное время уже в составе Российской Империи белорусские земли представляли собой внутривосточную польскую колонию. И эта эксплуатация, полонизация белорусов, увы, продолжалась. Причем поляки очень ловко использовали в своих интересах ресурсы Российской Империи. Один Виленский учебный округ во главе с близким другом Александра I Адамом Ежи Чарторыйским чего стоит. Так что только после очередного польского восстания в 1863 году широкие общественные круги России, наконец-то, стали осознавать, что на самом деле здесь находится Белая Русь, а никакая не Польша. И только после этого, благодаря генерал-губернатору Муравьеву Михаилу Николаевичу, начался наконец-то процесс системной деполонизации этих земель, чего раньше не было. Это тоже очень хороший исторический урок.

И в завершение я бы хотел сказать о том, что еще не так давно несколько, лет назад, казалось, что 17 сентября в качестве государственного праздника в Республики Беларусь — это какая-то фантастика, совершенно недостижимая. Но, тем не менее, этот праздник сейчас отмечается, это день национального единства, как известно.

Позволю себе пофантазировать и выразить мысль о том, что, может быть, и третий завершающий этап воссоединения русского народа, который мы по-прежнему называем третьим разделом Речи Посполитой, может быть, тоже когда-то будет отмечаться как национальный праздник,

но не только Белоруссии, но и России, и, может быть, даже Украины, Малой Руси, потому что это действительно восстановление Русского мира. Наверное, нам надо работать в этом направлении. Вода камень точит, может быть, действительно, это когда-то и произойдет.

Иван СКОРИКОВ,
заведующий отделом Украины Института стран СНГ

Поставить памятник Екатерине-Освободительнице в Белоруссии! Учредить в Союзном Государстве День Воссоединения 24 октября!

Очень верно, что наша конференция названа не «о крахе Речи Посполитой» или «о Разделе Польши», а именно «Воссоединение Белой Руси с Российской державой», я бы даже предложил назвать «Русское воссоединение XVIII века», поскольку речь идет, не только о белорусских, но и о малороссийских землях. Эта дата важна для возрождения и популяризации концепции русского триединства (единства великороссов, белорусов и малороссов), к чему призвал на заседании Всемирного Русского Народного собрания Святейший Патриарх Кирилл.

О территории Западной Белоруссии уже сказано, я, как украинист, добавлю: во время третьего воссоединения вернулись такие малороссийские земли, как Западная Волынь, с Луцком, Ровно и древнерусской обителью — Почаевским монастырем. Монастырь после Первого Польского бунта 1830—1831 гг., и нарушения обета не брать оружие «монахами»-унитатами, был возвращен Русской Православной Церкви и стал все известной Лаврой. Почаевская Лавра и сейчас является форпостом борьбы против русофобской украинской раскольнической ереси.

Кстати, очень важно отметить — скорострельная смерть Екатерины Второй, на время — до царствования Николая Первого, отложила, вернее, замедлила, процесс ликвидации той самой унии, во-многом, и ставшей причиной вынужденного решения о ликвидации польского ига.

Вообще, смерть Екатерины в 1796 году имела, на мой взгляд, важное и трагичное значение для процесса собирания русских земель.

Екатерина с ее девизом «Отторженная возвратих», отраженном на медали после Второго Воссоединения 1793 г., — целенаправленно проводила именно линию собирания русских земель, а не кроения чужих, польских. И намеривалась вернуть Галицию. В 1794 году она писала своему кабинет-секретарю, сенатору Александру

Васильевичу Храповицкому, автору «Памятных записок», важнейшего источника о периоде царствования Екатерины II: «...со временем, обменом у австрийского императора польские губернии на Галицкую Русь, благо Галиция ему совсем не кстати». Отмечу что малороссийские Волынь и Подолье, и Галиция стали частью именно Польши еще до люблинской унии, и там проводилась самая жесткая полонизация.

Екатерина продолжала русскую православную цивилизационную миссию Ивана Великого, который первым стал называть себя «Государем вся Руси», тем самым претендуя на все отторгнутые русскими земли. Эти геополитические претензии Ивана Великого и последующих Рюриковичей и Романовых — пугали поляков, и стали причиной известной русофобской пропаганды о «стране Московии», которая населена не русскими, не славянами, а варварами-азиатами, финно-татарами. Этой пропагандой сейчас занимаются украинские русофобы.

Нам нужно исправлять исторические термины, отказаться от невежественных «Разделов Речи Посполитой». Но нам нужно заняться и исправлением семантического пространства памяти. Мемориальной и топонимической политикой.

Благо есть подвижки, в 2022 году, объявленном президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко годом исторической памяти, в Могилеве появился памятник святителю Георгию Канинскому, который, во многом, и сподвиг Екатерину к освобождению западнорусских земель.

В Кобрине с советских времен есть аж три памятника Суворову и музей, суворовская церковь, парк его имени (хотя и там был инцидент со «случайным сносом»).

Правда, в том же Могилеве, на чудом сохранившейся триумфальной арке, возведенной в честь приезда российской императрицы Екатерины Великой в месте закладки собора св. Иосифа

Обручника (заложенного лично Екатериной и снесенного большевиками) — сейчас барельеф с Лениным, серпом и молотом, красной звездой. Да, с именами героев ВОВ и теперь это Арка Славы, но справедливо восстановить ее изначальное историческое значение.

Ленину в Белоруссии очень много памятников, хотя он был там разве что проездом в поезде, и, возможно, на перроне в Орше. При этом из сотен памятников Ленину всего 9 признаны историко-культурной ценностью. Есть памятники Кирову, который тоже никогда не был в Белоруссии, есть даже памятники Сталину (в Свислочи, на линии Сталина), а памятников Екатерине — императрице освободительнице ни одного!

Исторически красивейший памятник Екатерине уже был на территории Белоруссии — он появился в начале XX века как раз к столетию присоединения Северо-Западного края, в белорусской Вильне, но был утерян во время Гражданской войны, а затем и Вильна при большевиках стала литовской.

При этом, в Белоруссии достаточно памятников и эксплуататорам полонизаторам, русофобам. Например, Сапеге (в Слониме), Костюшко (Сехновичи, Свислочь и др.), Траугутту, самому одиозному — Калиновскому.

Но бревно надо замечать и в своем глазу. В России та же проблема. Улица Калиновскому есть даже в городе Снежное в ДНР, причем параллельно

улице Костюшко, есть улица Калиновского в Казани, Костюшко — в Санкт-Петербурге, Копейске, моем родном Волгограде. Кстати, все эти улицы появились в советское время, когда бунтовщиков глаорифицировали как народно-освободительных героев, к тому же заигрывали с социалистической Польшей. Поэтому нам нужно ответственно задаться вопросом — нужны ли в России и Белоруссии улицы и памятники в честь бунтовщиков, русофобов, поборников возрождения шляхетского польского ига? Особенно это важно для Белоруссии.

«Слева» могут упрекнуть, мол, при Российской империи было крепостное право, не было Белорусской государственности, а, вот 7 ноября — в РФ государственный праздник, и Октябрьская революция открыла возможность и для белорусской государственности и освободила народ.

Отвечу так: без Русского воссоединения эпохи Екатерины Великой — не было бы не то, что перспектив для белорусской государственности, не было бы вообще белорусов. Достаточно ознакомиться с положениями т.н. Польской конституции 1791 года, где шла речь о тотальной колонизации и окатоличивании.

Нужно призывать на самых высоких уровнях к установке памятника Императрице — освободительнице Екатерине Великой в Белоруссии. А 24 октября — сделать ежегодным праздником — Днем Воссоединения на уровне Союзного государства.

Дмитрий КУНИЦКИЙ,
научный сотрудник отдела философии
культуры Института философии НАН
Беларуси

В Белоруссии необходимо провести системную демифологизацию образа вообще всей эпохи Российской империи

Уважаемые коллеги, хочется присоединиться к благодарению за проведение этой конференции, давно ожидаемой и напрашиваемой, и жалко, что в прошлые годы эта тема не поднималась. Прежде чем перейти к основной теме, о которой заявлено в нашей конференции, я хотел бы сказать небольшой отклик на затронутую здесь тему. Конечно, с присутствием Сергея Юрьевича Глазьева она не могла не затронуться. Это экономическая сторона всех происходящих процессов.

Я не могу сейчас по времени углубляться в эту тему. Скажу только, чего нам очень сильно не хватает — это модели такого русского, восточнославянского политэкономического уклада. Мы

до сих пор во многом проживаем и пребываем в рамках парадигмы западного политэкономического мышления. Категории, схемы, модели, авторитетные мыслители, на которых основано экономическое образование в России и Беларуси, оно до сих пор носит глубоко несuverенный характер. В то время как через эту экономическую сферу, через ее устройство, через практику, а в экономической сфере проходит большая часть жизни общества, на экономическую сферу сориентировано мышление большинства чиновников. Вот через эту экономическую сферу, на самом деле, незаметно транслируются вот эти чуждые смыслы, чуждые семантики, чуждый дух. Мы сами не замечаем, как мы через нее лишаемся

возможности восстановления полноценного цивилизационного суверенитета. То есть выработка вот этой русской, православной, восточнославянской политэкономической модели является одной из задач. Я думаю, что этому можно было бы посвящать тоже некоторые круглые столы и обсуждения. Вот академик Глазьев — один из авторов такой модели. И профессор Катасонов, у него множество трудов этому посвящено

Что касается сегодняшней, то историческая картина третьего воссоединения, может быть, сегодня не так подробно раскрыта. Я думаю, что было бы очень хорошо, чтобы всем историческим особенностям этих событий посвящались конференции — например, институтов истории национальной академии наук, исторических факультетов наших ведущих вузов. Пока этого, конечно, не было.

Но главный вопрос, который нужно было бы здесь поднять, потому что все-таки сущность этих трех разделов сегодня докладчиками была раскрыта, рассмотрена, что это не раздел, это воссоединение. Здесь очень много подробностей тех событий, которые нужно было бы рассмотреть, они бы раскрывали не просто правду о тех событиях, но раскрывали бы перспективу из ретроспективы нынешних событий.

Но главный вопрос заключается вот в чем: насколько вот эта картина, историческая картина трех всехдаже воссоединений и разделов Речи Посполитой, насколько она раскрыта и впечатана в сознание белорусов? Более того, насколько она раскрывается и впечатывается в текущей практике?

Надо сказать, что сейчас, как сегодня замечалось, мы находимся в такой предвоенной обстановке, причем в самой Польше, которая, безусловно, является наконечником всего Запада ныне, на полную катушку работает машина не просто вот такого исторического даже такого разгорячения, но, по сути, даже зомбирования. Мы знаем этот Институт национальной памяти польский, ему подчиненные большие структуры по всей Польше. То есть Польшу готовят примерно в таком же ключе, в котором готовили при Пилсудском и при Гитлере. Их натаскивают, науськивают.

А насколько, допустим, в охранительном плане формируется сознание у белорусов? Возможно, было бы замечательно, чтобы на уровне союзного государства было проведено какое-то социологическое исследование, которое бы выявило, какой образ трех вот этих воссоединений разделов Речи Посполитой существует у белорусов в целом, отдельно у белорусской молодежи, и отдельно у преподавателей истории в вузах и школах, ну и в целом гуманитарной интеллигенции, которая, так или иначе, влияет на формирование этого самосознания.

Я боюсь, что результаты этого глубинного исследования оказались бы весьма неутешительны-

ми. Тут надо буквально несколько слов про контекст, откуда вообще сложилось и складывается вот этот совсем не тот образ этих трех разделов, которые мы сегодня пытаемся представить.

Здесь надо сказать, что все-таки в советский период была выстроена в целом достаточно такая умеренно русофобская картина самой дореволюционной эпохи, причем как для белорусского народа, так и в целом русского, сквозь призму, как мы знаем, классового подхода.

Вот эпоха Российской империи в целом рисовалась как в основном все-таки эпоха в основном мрачная, а самое главное в ней, что должны были усваивать, в том числе, в советское время школьники, студенты и так далее, — это было революционное движение в рамках Российской империи. А так называемое польско-национально-освободительное движение рассматривалось в качестве составляющей части этого революционного движения. И, по меньшей мере, часть этого польского национального освободительного движения выдавалось за белорусское национальное освободительное движение. Мы знаем, что, например, поэтому, вот именно поэтому Костюшко, Калиновский — это польские националисты, они даже шовинисты, ненавидевшие православие, бывшие яростными русофобами, но были все-таки представлены национальными героями, в том числе и Беларусь.

Здесь проблема как раз заключается в том, чтобы провести вот эту системную демифологизацию образа вообще всей эпохи Российской империи и всего, что там происходило. Александр Григорьевич Лукашенко в 2022 году продекларировал, что эпоха Речи Посполитой была эпохой этноцида белорусского народа. Главный вопрос заключается в следующем — насколько этот тезис ушел, что называется, в массы и особенно в интеллигенцию? Насколько раскрыть этот тезис о том, что это был этноцид, а, соответственно, воссоединение, три воссоединения были освобождение, спасение от этого этноцида, насколько это раскрывается в образовательной программе, в информационной сфере, в научной деятельности?

Вот это главный вопрос, который нужно задать. И здесь далеко ходить не надо. Вот мы будем выходить из Дома Москвы, тут напротив у нас «Банк Дабрабыт», который Минск-Москва, и там стоит памятник белорусским деньгам, большой монеты, и на ней изображение. Вот может каждый посмотреть, памятником каким белорусским деньгам является этот памятник. То есть далеко выходить не нужно.

Завершая. На мой взгляд, нам необходима союзная стратегия системной деполонизации и в целом девестернизации общественного сознания белорусов. Одновременно с этим всей историко-культурной среды, необходима ее ревизия. Насколько, например, Великое княжество Сула,

известное место, куда у нас активно возят экскурсии и так далее, насколько она у нас является исключением, а не таким достаточно регулярным правилом для белорусского историко-культурного пространства.

Причем речь идет, конечно, ни в коем случае не о такой полонофобской мифологии в противостоянии, в деполонизации, то есть как бы реакционной на то, что поляки делают. Нет, на основе исторической правды, просвещения, на основе нахождения того здравого и хорошего в истории польского народа, который сближает его с нами. А я думаю, что вот эта самая хорошая история польского народа — это славянская, потому что корень проблем заключается в том, что польский народ еще около тысячи лет назад пошел по пути деславянизации собственной. Он утратил даже славянскую письменность, перешел

на латиницу. Я думаю, если бы мы поднимали эти вопросы, это бы очень много помогло бы не только деполонизации Беларуси, но и как раз выстраиванию отношений со здоровыми силами в самой Польше.

И рамках этой стратегии деполонизации и даже в конечном в определенном значении мобилизации сознания белорусов в условиях нарастающей геополитической опасной ситуации должно быть создание такой парадигмы в историко-культурном, в гуманитарном пространстве под названием «Тысячелетние войны Запада против Белой Руси». То есть белорусы, особенно белорусская молодежь, должны понимать, что нынешнее противостояние не является каким-то из ряда вон выходящим исключением, что это является логическим продолжением многовековых процессов. Нужно было бы раскрыть эти процессы.

Александр ВАСИЛЬЕВ,
историк Новороссии,
кандидат исторических наук

Идеология Екатерины была национальной, а не общеевропейской

Остается только подытожить, действительно, что мы должны менять нарратив исторический, что такой формулировки «раздел Польши» вообще не должно быть нигде. Она должна быть признана нелегитимной, безграмотной, каковой она и является. Мы же на самом деле не требуем чего-то такого сверхъестественного. То есть это должно быть просто неприлично говорить о разделе Польши.

Коллега Иван Иванович Скориков заострил момент на таком переломном сюжете после кончины императрицы Екатерины, нашей воссоединительницы. Назвать ее преждевременной сложно, поскольку все-таки там годы жизни уже были весьма почтенные, особенно для той эпохи. Но, что мы потом наблюдаем? Действительно, следующие царствования — Павла, Александра I и Николая I в значительной мере тоже, — это были царствования, в которых основой идеология была имперская, универсалистская, общеевропейская. В которой национальное, в общем-то, выхолащивалось в значительной мере.

Поэтому для вот этой имперской космополитичной столицы Петербурга было совершенно неинтересно, что там остались польские паны, что осталась уния. Все были заняты делами большой политики, европейских и так далее.

Это привело к тому, что важнейший принцип, принцип, который Екатериной и Потемкиным, как ее ближайшим соратникам, был заложен как раз вот в эти процессы присоединения земель на Западе, это принцип национальный, был нарушен. Поскольку, действительно, мы знаем, что по итогам наполеоновских войн в состав Российской империи было включено Царство польское, этническая польская территория. Никогда бы ни Екатерина, ни Потемкин даже не подумали бы о чем-то подобном.

Вот это для нас очень важный момент, очень важный исторический урок. И вот мы говорим, что важно, что государство думает. Вот для нашего государства это очень важный исторический урок, что есть определенные пределы этой экспансии, есть две модели — национальная имперская и национальная екатерининская модель, поскольку она постоянно апеллировала, как было сказано, «отторгнутое возвратит», то есть мы претендуем только на наши русские православные земли Белой Руси, Малой Руси, единого с нами цивилизационного культурного пространства и ни на что более.

В то время как в Европе весь XIX век вот эта пропаганда постоянно называла Россию «тюрьмой народов», в первую очередь, имея в виду

поляков. Палачом Польша называлась Россия и так далее. И повод для такой постановки вопроса у западной пропаганды был, безусловно. Это был повод, что действительно вот эти этнические польские земли были к империи напрасно, на мой взгляд, присоединены. Это один важный момент.

Второй важный момент. Абсолютно верно было сказано о том, что вообще сверхзадачи этой экспансии изначально не было. Вот вспоминали Репнинский сейм, что хотела всего лишь Россия равноправие для православных. Всего лишь. И абсолютно безумный фанатизм польских элит привел Речь Посполитую к краху. Невозможно не увидеть эту параллель с сегодняшними днями. Невозможно. Что абсолютное безумие украинских элит привело Украину к нынешней катастрофе. Потемкин, например, говорил, что хорошо было бы Польшу не делить, а если уж делить, то до конца. Он понимал, что оставлять какой-то субъект, который будет претендовать на возвращение этих земель, безусловно, нельзя. Но это была скорее мера вынужденная.

И вот здесь еще одна, последняя такая апелляция, вот коллега Кирилл Фролов о Вольтере высказался, что вот, мол, западнические влияния, но он у нас такой известный консервативный философ. Я немножко заступлюсь за Вольтера. Как раз Вольтер, между прочим, поддерживал позицию Екатерины в отношении поляков. Почему? Потому что этот фанатизм польских элит был для людей эпохи просвещения неприемлемым. Это казалось абсолютно дикое, средневековое государство, которое каким-то чудом в просвещенной Европе еще сохранялось. Под этим соусом многие интеллектуалы на Западе вполне, в принципе, благосклонно относились к действиям Екатерины. Это еще один такой пас в нашу современную эпоху, что нельзя представлять, что против нас сплошной фронт на Западе. Нет,

там очень разные люди, очень разные течения, явления, с ними нужно уметь работать. Екатерина работать умела, потому что Руссо был как раз сторонник поляков, клеймил, был русофоб, а Вольтер, — это вот две фигуры, определявшие в целом интеллектуальную атмосферу Запада той эпохи, — Вольтер был полностью на русской точке зрения.

И последнее. Я сказал, что не было это самоцелью какого-то давления, натиска на Запад. Мы знаем, что для Екатерины, и мне эта тема ближе, это в первую очередь экспансия на юг, завоевание Новороссии, и с будущим вплоть до выхода Константинополя. Двигаясь на юг, двигаясь к Черному и Азовскому морям, Россия встречала такое мощное сопротивление Запада, что даже вот эта история с разделом Речи Посполитой, буквально выкручивали руки и австрийцы, и прусаки, угрожая вплоть до войны, если Россия не отдаст им вот эти части Польши.

Действительно, не пролив ни капли русской крови, эти земли были возвращены. Это была сложнейшая такая операция дипломатическая. Но очень важно, получилось, что главными палачами национальной Польши были немцы, это абсолютно верно, в XVIII веке так и было. Но главная историческая вина Западом переложена на русских. Это мы видим то, что называется информационной войной. Это буквально искажение фактической составляющей и формирование общественного мнения.

И вот это для нас тоже должно быть очень важным уроком, что мы должны, в том числе, и на Запад доносить — что мы делаем, куда мы движемся, и почему мы это делаем. Почему мы, с одной стороны, делаем это вынужденно, а с другой стороны, мы решаем национальные задачи, а не какие-то имперские, колониальные, экспансионистские и так далее.

Николай СЕРГЕЕВ,
политолог, представитель Института стран СНГ в РБ

Развитие Союзного государства — это политическое оформление Русской цивилизации

Историческая часть уже хорошо была освещена. Я коснусь нынешнего состояния дел и союзного государства. Мы видим, что на наших глазах мир из однополярного мира превращается в многополярный мир. Сейчас необходимо обратить особое внимание на упро-

чение союзного государства как такого политического оформления русской цивилизации. Это очень важный момент, потому что, как бы ни критиковали некоторых западных геополитиков, но борьба цивилизации буквально происходит у нас на глазах, мы это видим. Поэтому не зря,

кстати, Сергей Юрьевич упомянул, что выгодополучателем во многом сейчас является Китай, но нам надо понимать, что Китай — это отдельная цивилизация, которая преследует исключительно свои интересы.

А что может лечь в основу, и должно лечь в основу идеи, идеологии развития союзного государства? Это, конечно, идея русского мира, русской цивилизации. Если коснуться Белоруссии, то не так давно были приняты основы идеологии белорусского государства, где записано очень четко, что Белоруссия является частью восточнославянской цивилизации. Речь пока что не идет о русской в этом документе, но, по крайней мере, о восточнославянской, это важный момент.

Причем, когда, например, определенные силы, в том числе в Российской Федерации, начинают рассуждать о СССР № 2, о том, что Россия является наследницей Чингисхана, и прочие такие антиисторические вещи, то это активно используется для зомбирования населения на Украине. Не так давно я познакомился, посмотрел социальные сети украинские, где пишут... было интересно посмотреть, как население реагирует на события на линии боевого соприкосновения. Так вот, там женщины писали (на украинском), что наши мальчики воюют за Русь против Орды. Это, понимаете, с украинской стороны пишется.

А почему нет, когда некие господа, например, которые себя неობольшевиками, говорят о том, что мы Орда, мы наследники Орды и так далее.

Вот поэтому необходимо четко сказать, что мы являемся наследники, и мы являемся русской цивилизацией, истоком которой является Древнерусское государство. Это вы должны понимать, что идет речь об освобождении южнорусских земель, которые оказались под игом, тоталитарным игом фашистским, игом нацистского режима. Мы боремся за их свободу, мы продолжатели той борьбы, которую вел малороссийский народ очень-очень долго, в том числе и вместе с белорусским народом.

В конце концов, нужно вспомнить и взять на вооружение слова Богдана Хмельницкого, который, когда шло восстание, говорил, что «я освобожу весь русский народ от лядской неволи». То есть идет вопрос об освобождении Малороссии именно от «лядской неволи». А не то, что Россия является наследником Орды и всякая такая чушь, которая буквально играет на руку нашим противникам.

Поэтому, я думаю, что в рамках союзного государства нужно постоянно говорить и добиваться того, чтобы это включалось в учебную программу, что мы являемся Союзным государством — и это есть политическое оформление Русской цивилизации. Это очень важно, с моей точки зрения.

ОТТОРЖЕННАЯ ВОЗВРАТИХ

«**О**тторженная возвратих» (церк.-слав. *Ќторженнаа возвратихъ* — отторгнутое возвратила) — девиз времён российской императрицы Екатерины Великой, связанный с разделами Речи Посполитой и присоединением западнорусских земель к Российской империи.

Фраза на церковнославянском языке была выгравирована по приказу императрицы на памятных медалях, выдаваемых русским военным за заслуги по

подавлению польских повстанцев. Кроме этого, она была высечена на памятнике Екатерине II в Вильне. По словам Михаила Кояловича, выбитое на медали по случаю разделов Польши «знаменитое выражение» отторженная возвратихъ есть вполне естественное и законное обозначение векового процесса между Россией и Польшей из-за Западной России, которую Россия всегда рассматривала как свою землю и всегда напоминала об этом Польше.

Примечательно, что после принятия Священным Синодом в 1839 году решения по присоединению Грекокатолической церкви к Русской православной церкви на специально отлитой памятной золотой медали было начертано: «Отторгнутые насилием (1596), воссоединены любовью (1839)» (1596 год отсылал к заключению Брестской церковной унии).

ЭКСПЕРТЫ

ОЦЕНИЛИ ПЛАН ТОМАСА ГРЭМА
ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Институт стран СНГ обратил внимание известных украинских политэмигрантов и экспертов-украинистов на публикацию в РБК интервью с Томасом Грэмом, научным сотрудником американского Совета по международным отношениям и экс-помощником президента США, курировавшим стратегический диалог между Белым домом и Кремлем.

Разрешение конфликта на Украине — это не вопрос подписания одного документа, а часть вопроса европейской безопасности, заявил РБК Грэм.

По его мнению, Россия и Украина могли бы согласовать базовые принципы будущего окончательного урегулирования, после чего начнутся переговоры по всем аспектам «завершения украинского кризиса и стабилизации отношений между Россией и Западом на Европейском континенте».

Грэм предлагает несколько переговорных треков, часть из которых, по его мнению, требуют участия не только России и Украины.

1. Гарантии безопасности по модели «вооруженного нейтралитета»

Собственную армию Украины с оборонительным потенциалом Грэм называет альтернативой направлению туда миротворческих сил Запада и гарантиям НАТО по аналогии с пятой статьей устава альянса, которые, по его мнению, его участники давать не стремятся.

По оценке Грэма, Киев будет настаивать, что даже с нейтральным статусом Украина не

может быть полностью демилитаризованной, «чтобы иметь возможность постоять за себя в случае нападения». «Украинцы имеют в виду агрессию со стороны России. Но Украина теоретически в будущем может столкнуться с угрозами и с других направлений, будь то в Черноморском регионе или, например, на Балканах», — заключил он.

Все сводится к вопросу, армия какого размера нужна Украине, чтобы Москва не воспринимала ее как угрозу, говорит Грэм, замечая, что возможное решение вряд ли можно согласовать в рамках диалога лишь между Киевом и Москвой. «Ограничения, которые Москва хотела бы установить для украинской армии, должны стать частью более масштабного соглашения о стабилизации границ между Россией и Западом и быть взаимными», — полагает он.

По мнению Томаса Грэма, таким соглашением может стать аналог Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), адаптированный к текущим реалиям.

2. Роль НАТО в Европе, о которой обязательно договариваться со всеми участниками альянса

Де-факто дальнейшего расширения НАТО на восток, ближе к границам России, не произойдет, уверен Томас Грэм. «Мне сложно представить сценарий, в котором Белоруссия стала бы кандидатом на вступление, а если говорить откровенно, то и три государства Закавказья — тоже. Этот факт нуждается в формальном признании, что в значительной степени помогло бы развеять опасения Москвы», — отметил он.

Если будет ясно, что НАТО в целом не готово на такой шаг в обозримом будущем, то России было бы достаточно получить обязательства от США и нескольких других стран — членов альянса о том, что они не будут поддерживать дальнейшее продвижение на восток, считает Грэм: поскольку НАТО действует на основе полного консенсуса, альянс не будет расширяться. Это станет, по его мнению, одной из составляющих гарантий безопасности для России.

Затем последуют переговоры о том, как стабилизировать линию между Россией и НАТО и создать механизмы, подобные тем, о которых шла речь в конце холодной войны: повышение прозрачности и ограничения на типы воинских контингентов и тяжелых вооружений, которые могут быть развернуты на определенном расстоянии от границы, полагает эксперт.

«Это также должно снять озабоченности Москвы. Таким образом, в конечном счете мы говорим о таком урегулировании, которое предоставляет гарантии безопасности и Украине, и России и станет краеугольным камнем более масштабной архитектуры безопасности на Европейском континенте на долгие годы вперед», — заключил Томас Грэм.

3. Вопрос территорий

Первоначальное урегулирование, по мнению Томаса Грэма, могло бы исходить из фактической линии соприкосновения и признания того, что «каждая из сторон контролирует территории, которые другая считает своими».

Таким образом, речь может идти о де-факто признании сложившегося положения вещей, но не о признании де-юре, при условии, что окончательное решение территориального спора будет предметом будущих переговоров, отметил он.

4. Разморозка российских активов и восстановление Украины

В вопросе замороженных активов России Томас Грэм выделяет «две взаимосвязанные проблемы, которые, возможно, подсказывают путь к решению».

Первая — будущее замороженных активов.

Вторая — вопрос восстановления Украины.

Возможное решение он описывает так: в обмен на ослабление и в дальнейшем отмену санкций, а также на разблокировку российских активов, Россия могла бы взять на себя обязательство выделить определенный объем средств на восстановление тех районов Украины, которые были разрушены в результате конфликта. Эта сумма могла бы быть эквивалентна объему активов, замороженных на

данный момент в Европе и в меньшей степени в США.

При этом восстановление необходимо не только на территориях, контролируемых Киевом. Значительная часть Донбасса, Запорожской и Херсонской областей также пострадала от конфликта, и их тоже предстоит отстроить.

«Такая формула позволила бы сохранить принцип неприкосновенности суверенных активов и одновременно решить проблему восстановления, избежав темы репараций. Это могло бы стать решением, приемлемым и для Киева, и для Москвы», — считает Грэм.

Для управления финансовыми ресурсами, по его мнению, потребуются создание международного комитета, который будет принимать инвестиционные решения о целевом использовании средств.

«Россия почти наверняка захочет получить место в этом органе, ровно как и Украина. Европейский союз будет так или иначе представлен. Соединенные Штаты захотят принять участие. Возможно, в этом захотят участвовать и другие страны за пределами Европы и Северной Америки. Если мы говорим о поиске средств на восстановление Украины, то государства Персидского залива — очевидный источник финансирования для этих целей. Могут быть вовлечены Китай, Япония. Это выльется в гораздо более масштабный проект, выходящий за рамки просто двусторонних отношений Украины и России», — полагает эксперт.

5. Соблюдение прав русскоязычных граждан Украины и Украинской православной церкви

Решение вопроса о дискриминации этнических русских и русскоязычных уже просматривается именно в контексте планов европейской интеграции Украины и соблюдения соответствующих европейских хартий в области прав человека, обращает внимание Томас Грэм.

«Права русскоязычных жителей на Украине будут так или иначе защищены, особенно по мере того, как Украина будет решать вопросы, связанные со вступлением в Европейский союз. И, по сути, многие русскоязычные и этнические русские теперь живут на территориях, контролируемых Москвой», — заключил он. ■

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Константин ЗАТУЛИН,
 директор Института стран СНГ,
 депутат Государственной Думы России
 (из статьи «В ожидании Будапешта» в «Литературной газете»
 от 23 октября 2025 г.)

“ Я тоже вижу изъяны у Грэма (хотя, например, предложение подписать с США и, может быть, с рядом государств — членов НАТО, таких как Венгрия и Словакия, обязывающую договоренность о наложении с их стороны «вето» на вступление Украины в НАТО, кажется мне заслуживающим внимания). Наученные горьким опытом, о котором только что напомнила депортация русских стариков из Латвии, мы не можем верить в то, что вхождение Украины в Евросоюз, по Грэму, снимет проблему защиты прав русских и русскоязычных на Украине. Отвергая риторику о «репарациях с России» по итогам конфликта, так популярную в обществе фон дер Ляйен, Мерца и Стармера, Грэм проводит их через черный ход как наши «добровольные пожертвования» в обмен на отмену санкций. Но считаю полезным обратить внимание на аргументы умного противника, в своей книге «Правильно понимать Россию», изданной в 2023 году, призвавшего США к «стратегическому терпению» в отношениях с нашей страной.

Американец Грэм считает, что конфликт не может закончиться иначе как компромиссом; что лучшее — враг хорошего и что хотеть лучшего — не значит мочь всегда и во всем его добиться. Не думаю, что Дональд Трамп (который, конечно, не стоял за Грэмом и не водил его рукой) думает иначе. Более того, не думаю, что по-другому мыслит руководство России, хотя, как и Грэм, могу об этом только догадываться. Иначе не было бы никаких переговоров, встреч на Аляске или в Венгрии. Безусловно, от одного понимания до конкретных пунктов мирных договоренностей так же далеко, как до китайской Пасхи. Мы продолжаем расходиться в том, с чего начать путь к миру: Трамп на Украине, как до этого на Ближнем Востоке, не хочет докапываться до первопричин, предпочитая сорвать куш миротворца и не слишком интересуясь последствиями простого прекращения огня.

Корыстный интерес США в том, чтобы, свалив Украину на Европу, переключиться на главную для себя конкуренцию с Китаем. Пока это Европа Евросоюза и Англии, Макрона, Мерца, Стубба и британских премьеров от Джонсона до Стармера, нам не приходится рассчитывать на ее перемену в отношениях с Россией. Но не следует ли нам договориться хоть с Трампом, хоть с дьяволом, чтобы помочь этим персонажам поскорее уйти в прошлое?

Говоря в феврале 2022 года о целях СВО на Украине, президент России Владимир Путин ни тогда, ни после этого никогда не требовал ее безоговорочной капитуляции как неперемогенного условия мира. Желать войны «до последнего украинца» или «еще три года» может, выступая в Лондоне, польский министр Сикорский — подписант фальшивых гарантий Киеву в 2014 году. Мое глубокое убеждение: мы не можем отказаться от борьбы за Украину, но добиться ее перехода из военной в мирную, хотя далеко и не легкую форму было бы хорошим результатом наших военных и дипломатических усилий. Ведь речь на самом деле идет не только о борьбе за Украину — о будущем России, о цене народных потерь и возможностях нашей экономики. О способности защищать наши интересы не только в конфронтации с Западом, но и в отношениях с соседями, с действительными и мнимыми союзниками и планами своего присутствия везде на планете, включая Ближний Восток и Латинскую Америку. О судьбе той самой многополярности, при которой никто не сможет требовать от России быть младшим партнером, все равно с США, Европой, Китаем или Индией. Надо быть готовым к дальнейшим испытаниям. Прежде всего — эскалации на приближающемся финальном отрезке от войны к миру, которая характерна в столкновениях между равновеликими силами, Западом и Россией. И необходимости сохранить политическую стабильность при переходе к миру, не допустив расползания негативного «послевоенного синдрома». О чем приходится думать, держа перед глазами последствия войны США во Вьетнаме и СССР в Афганистане. ■

**Николай АЗАРОВ,
бывший премьер-министр Украины**

« Главным недостатком этих предложений является сохранение действующего киевского режима, представляющего из себя основную угрозу безопасности как самой Украине, так и России. Поэтому в дополнение к его предложениям я бы начал с того, чтобы договориться о создании международной переходной администрации на 2–3 года, по аналогии с Административным Комитетом, который будет сейчас создан в секторе Газа. Такой комитет мог бы быть создан по согласованию прежде всего с американской стороной, европейцами, Российской Федерацией, а также представителями оппозиционных сил Украины

Его задача — осуществить:

- восстановление норм Конституции Украины, экономики и разрушенной промышленности;
- подготовку к свободным демократическим выборам;
- проведение амнистии всех политических заключенных и преследуемых лиц.

Второе. Украина, и с этим можно согласиться с Томасом Грэмом, должна взять на себя обязательства и восстановить норму Конституции, по которой Украина является нейтральным внеблоковым государством, не обладающим ядерным оружием и не стремящимся к его обладанию.

Размер армии мог бы быть установлен на уровне 2012 г., то есть до осуществления государственного переворота. В то время Украина обладала вполне достаточным количеством вооруженных сил для своей защиты от возможного нападения. И, вместе с тем, не представляла никакой угрозы для своих соседей.

Третье. Можно было бы договориться о признании де-факто, а в определенный временной интервал и де-юре, линии соприкосновения как государственной границы Украины с установлением вдоль нее демилитаризованной зоны. Установление размеров демилитаризованной зоны и конкретное проведение границы между Украиной и Россией можно было бы

осуществить в результате переговоров между Российской Федерацией и демократически избранным руководством Украины.

Четвертое. Возвращение замороженных активов Российской Федерации не может быть актом доброй воли, это восстановление доверия к мировым финансовым организациям. Поэтому все замороженные активы должны быть возвращены Российской Федерации и использованы, например, для восстановления новых территорий России.

Восстановление же Украины, и экономики, и инфраструктуры, должно осуществляться за счет собственных средств Украины, а также предоставленной помощи и кредитов тех стран, которые все эти годы финансировали конфликт и способствовали тем самым разрушению Украины.

Пятое. Вопросы предоставления возможности гражданам Украины использовать русский язык вообще не должны являться предметом каких-либо договоров. Эти нормы установлены законами и Конституцией Украины, которые действовали до государственного переворота. И действие норм этих должно быть восстановлено.

Это же относится и к правовым основам функционирования Украинской Православной церкви. Все абсолютно культовые учреждения УПЦ, захваченные в ходе деятельности незаконного руководства Украины, должны быть возвращены, и государство должно возместить весь ущерб, причиненный незаконными действиями сегодняшнего киевского режима по отношению к Украинской Православной церкви.

Все, что перечислено, не является какой-либо уступкой России или любой другой стране. На самом деле, это признание тех действующих обязательств и норм конституционного законодательства Украины, существовавших до государственного переворота. ■

**Александр ЕФРЕМОВ,
бывший глава администрации
Луганской области**

« Как мне видится, г-н Грэм предлагает вариант разрешения конфликта, не ответив на главный вопрос, кто заинтересован в том, чтобы конфликт был? Кто влияет на этих

заинтересованных? И кто из них готов согласиться с его завершением?

Исходя из опыта работы на Украине могу отметить, что работа по разжиганию ненависти в семье

братских славянских народов приобрела четкий характер, сразу после развала Советского Союза.

Первоначально ставка была сделана на продвижение во властные структуры Украины людей, связанных родственными отношениями с проживающими за рубежом в Канаде, США, Австралии, либо потомков репрессированных в СССР. В переписывании истории. Участились приезд делегаций из Канады, которые проводили встречи не только с потенциальными сторонниками, но и известными руководителями, с целью, первоначально ненавязчивого продвижения своих нарративов.

Затем стали внедряться грантовые программы, которыми охватывалось все большее количество лидеров общественного мнения, журналистов, активистов. Они стали привлекаться к обучению за рубежом – в Польше, Канаде, США. Параллельно на Западе Украины молодежь организовывалась в группы, которые обучались в летних лагерях военному делу.

Эта и другая работа проводилась порядка тридцати лет и рассчитывать на то, что она сегодня без серьезных причин будет остановлена, я бы не стал.

Необходимо отметить, что ранее, все действия западных представителей не находили реакции со стороны высшего руководства государства. Параллельно с этим, все большее влияние на политические процессы стали оказывать работники посольств западных стран, активизировались уже полностью легализованные так называемые независимые структуры типа USAID, фонд Аденауэра (Германия), структуры из Польши и Чехии. В целом на Украине порядка 140 000 человек получали гранты из этих фондов. Стало четко проследиться руководство ими на Украине из некоего единого центра. В последствии эту роль официально перебрали на себя посольства стран семерки. Что получило в определенных кругах название системы управления на Украине, как «семипосольщина».

В системе стали поощрять вояжи руководителей западных государств. Которые взяли за правило читать нравоучения тем, кто относился к их приездам с долей скепсиса. Все действия этих структур и людей были направлены на разжигание у жителей Украины ненависти к России и всему русскому. При этом со стороны России, реакция на все эти проявления была довольно вялой и заключалась лишь в отдельных выступлениях Ю.М. Лужкова и К.Ф. Затулина.

И особенно в периоды 2013-2014г.г. полным бездействием посольства России. Если и прослеживалась какая-либо активность, то это было связано с лоббированием бизнеса, представители которого зарабатывая деньги, как правило, на ресурсах Российской Федерации, выводили их в банки западных стран. Что и привело их, позже, к полной зависимости в своих поступках от политики этих стран. При этом, по-прежнему, их бизнес в России лоббировался, и они были принимаемы в самых высоких кабинетах. Что порою приводило в замешательство, в тот период, еще большое количество, пророссийски настроенных сил.

После беглого экскурса в ближайшую историю, вернемся к сегодняшним событиям и ответим на вопрос, кто сейчас способен в противостоящем лагере оказывать реальное влияние на руководство Украины?

Не имея какой-либо инсайдерской информации, а опираясь лишь на доступные всем источники и имеющийся опыт, можно предположить, что при принятии решений Зеленский и его окружение пользуются больше личными, корыстными мотивами, чем интересами Украины. При этом, на данный момент, они контролируют ситуацию в стране. Значит, при принятии решений на Украине на первое место выходит роль личности.

От чего и кого зависит сегодня судьба Зеленского? Судя по его метаниям, особенно в трудных ситуациях, он больше опирается на гарантии, данные ему руководством Великобритании. При этом не теряя свои связи с Президентом Франции и в меньшей степени доверяя канцлеру Германии. Теперь зададимся вопросом, кто-либо способен сегодня положительно ответить на вопрос, заинтересованы ли эти люди в окончании конфликта на Украине? Судя по их публичным заявлениям – нет.

Поставим вопрос по-другому. Учитывая заинтересованность, которую временами проявляет к завершению конфликта Президент США, способен ли он повлиять на позицию вышеуказанных руководителей. Наверное да, при условии одобрения его действий большей частью политикума США, чего к сожалению, не наблюдается, и это понимают руководители европейских государств. Поэтому их позиция не противоречит Трампу, но и не спешит помогать ему, видится, на данном этапе вполне оправданной, учитывая предстоящие в США выборы и вполне просчитываемую возможность потерять республиканцами большинство в конгрессе. Поэтому вряд ли в ближайшие полтора года стоит ожидать каких-либо перемен в политике западных руководителей и в отношении Украины.

Чтобы окончательно дать ответ на вопрос по рекомендациям г-на Томаса Грэма, необходимо еще проанализировать тему коллективного западного руководителя, такого объединяющего Сороса,

который вырабатывает политическую линию, которой сегодня следует коллективный запад, а также которому за последнее десятилетие удалось расставить свои кадры в большинство правительств этих стран. Пока эту тему вообще публично никто не озвучивает, а именно здесь находится игла, состояние которой может повлиять на ход событий и на Украине.

Не ответив на эти вопросы, рассматривать предложения г-на Томаса Грэма мне кажется преждевременным. И в своей политике необходимо исходить из того, что позиция Запада

озвучена, и она заключается в использовании Украины в изматывании России.

Все уступки со стороны России будут трактоваться, как ее слабость и дальнейшие требования уступок, будут только ужесточаться. Поэтому рассчитывать можно только на себя, четко соизмеряя свои возможности со своими действиями, расширяя круг сторонников и нейтральных государств. И постепенно способствуя расширению появившихся тенденций среди населения европейских стран по восстановлению нормальных отношений с Россией. ■

Олег ЦАРЕВ,
бывший депутат Верховной Рады,
бывший председатель парламента
Новороссии

“ Достаточно реальный план. ■

Владимир ЖАРИХИН,
политолог, заместитель директора
Института стран СНГ

“ Хотя Т. Грэм давно уже не является активно действующим игроком в вашингтонских коридорах власти, безусловно его предложения вызывают существенный интерес. Мне кажется, что ему удалось объединить разрозненные утечки из администрации Трампа по отдельным аспектам возможного урегулирования украинского кризиса в цельный документ. Он вернее всего близко соответствует необнародованной, но безусловно реально существующей позиции руководства США по исходным предложениям в предполагаемых переговорах с Россией по сущностным проблемам мирного соглашения по Украине. Это возможно запоздалый ответ на предложения Путина от 14 июня 2024 года.

Рассмотрим реальное содержание основных пунктов предлагаемого американцами соглашения:

1. Предлагаются гарантии безопасности по модели «вооруженного нейтралитета». Мило- стиво предлагается вместо оккупации Украины западными «миротворцами» сохранить Украине

вооруженные силы достаточные для обеспечения собственной безопасности (вот откуда взялся «стальной дикобраз»). Значит одна из главных целей СВО – демилитаризация побоку.

2. О роли НАТО в Европе. Грэм считает, что НАТО в Европе расширяться сейчас практически уже некуда, поэтому и проблема утратила остроту. Такие мелочи, как Грузия и Молдавия для него уже не в счет. Предлагается, что отдельные члены НАТО дадут гарантии нерасширения и в условиях консенсуса этого достаточно. А прямые военные договора отдельных членов НАТО с формально неназовскими странами как бы и не считаются. Не говоря уже о том, что гарантии нерасширения уже давались России неоднократно.

3. Территориальные вопросы. В другой упаковке протаскивается идея заморозки конфликта по линии соприкосновения с последующими переговорами, то есть по сути временного перемирия, что для России совершенно неприемлемо.

4. Особенно интересный пункт связанный с замороженными российскими активами. По сути предлагается в обмен на ослабление санкций выделить возвращенные формально активы на восстановление Украины, причем через фонд, образованный и управляемый западными странами. То есть репарации и контрибуции, накладываемые на Россию (получается на проигравшую в войне?) предлагается очень прозрачно замаскировать неким фондом.

5. Наконец, как всегда в конце гуманитарные вопросы. Здесь совсем беда. Опытный политик на полном серьезе сообщает, что все проблемы

языка и православной церкви будут решены, когда Украина вступит в ЕС. Как это происходило и происходит в странах Прибалтики, мы прекрасно знаем. Видимо чувствуя уж совсем несерьезность своей позиции Грэм меланхолично замечает, что не стоит особо беспокоиться, ведь большинство русских Украины оказались в освобожденных Россией областях. Про русскоязычных православных украинцев он, видимо, ничего не знает.

Подводя итог: если Д. Трамп всерьез обращался к нашему Президенту с такого рода предложениями, то понятно почему после естественного ответа на них он стал очень недоволен Путиным. ■

Сергей МАРКЕДОНОВ, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика»

1. Почему интервью американского эксперта о перспективах украинского урегулирования заслуживает нашего внимания? Перед тем, как ответить на этот вопрос обозначим один принципиальной важности тезис. Не стоит трактовать оценки Томаса Грэма как последнее слово официального Вашингтона. Он не является правительственным чиновником, хотя его опыту дипломатической и экспертно-прикладной деятельности позавидовали бы многие. Как бы то ни было, но Грэм - не госсекретарь, не помощник президента по нацбезопасности и не директор национальной разведки США. Однако американский эксперт в отличие от многих теоретиков, расплодившихся в последние годы в ДиСи, сочиняющих «креативные» сценарии сдерживания России, но ни разу ни бывавших в ней, прекрасно знает нашу страну. И как исследователь активно пишущий), и как дипломат (в чьем активе и дипкомандировки в Москву, и работа в Госдепе и Совете по национальной безопасности по российской проблематике).

2. Грэм всегда воздерживался и от чтения нотаций Москве, и от выпяченного морализаторства, хотя его оценки наших стратегических уязвимостей (например, зазора между военной мощью и экономическим потенциалом) могли быть довольно жесткими и неприятными для российского уха. Сегодня в мире очевидный диалого-дефицит. Каждый гнет свою линию, обвиняет, обличает, проповедует. Мало желаний и интереса понять логику оппонента. Хотя бы в

силу стремления понять и учесть мнение России оценки Грэма уже заслуживают нашего внимания. В отличие от большинства своих соотечественников-экспертов он не считает российские издания «токсичными», готов говорить через них с коллегами из РФ. Уже плюс в карму!

3. Все это не означает, что Грэм - эдакий *Putinversther*, каковым его порой изображают тенденциозные оппоненты. Просто он, как человек много лет проработавший рядом с Генри Киссинджером (1923-2023) и приверженец внешнеполитического реализма, привык говорить об интересах, ресурсах, возможностях, а не об отвлеченных «ценностных» конструктах. На мой скромный взгляд, ключевой тезис его интервью - признание, что разрешение конфликта на Украине не является вопросом «подписания одного документа». Это - часть большой и большей проблемы - европейской безопасности. Не поняв данного факта, браться за урегулирование конфликта - дело безнадежное.

4. В то же время идеи Грэма, изложенные им для РБК - причудливого сочетания реализма и идеализма. Хотя Томас, вроде бы завзятый реалист! Но чего стоят его рассуждения о правах русскоязычных украинцев и УПЦ (канонической), которые будут обеспечены посредством евроинтеграции Киева. Правда? Но разве вступление Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС удержало их от дискриминационных апартеидных практик и ассимиляционных, по сути, моделей? Риторический вопрос. Интересно, что и сам интервьюируемый оговаривается, мол де русские и так уже живут на подконтрольной Москве территории? Де-факто

признание того, что иные гарантии для них проблематичны?

5. Грэм признает, что возврата к 1991 году (к границам СССР) для Киева нереально, но при этом фокусируется на гарантиях только для Украинского государства (военных, прежде всего). Не в НАТО, но с сильной национальной армией. Но разве это станет надежной страховкой от неких ремейков сценариев Краина-1995 и Южная Осетия-2008? Снова разговор о гарантиях одной стороне. Хотя самыми надежными гарантиями для Украины могли быть не войска НАТО, а понимание собственной многосостав-

ности, реализация федералистского проекта и строительство гражданской нации вместо политической санации и причисывания всей большой страны под галицийско-диаспорный стандарт.

6. Но было бы несправедливо сводить анализ тезисов Грэма исключительно к их критике. Уже одно де-факто признание особых российских интересов и необходимости иметь дело с реальной Москвой, а не абстракцией, придуманной за сотни и тысячи километров от нее, заслуживает уважения. Есть с чем спорить, но есть и за что зацепиться. Остается только пожелать побольше Грэмов, хороших и разных. ■

**Василь ВАКАРОВ, политолог,
член Совета Движения «Другая Украина»**

“ Модель, которую предлагает Томас Грэм, абсолютно практичная и, по большому счету, может быть применена. Ее отличие от Стамбульского соглашения заключается в том, что количество Вооруженных сил Украины может быть больше, или количество спецслужб больше. Но, по сути, оно абсолютно приемлемо и может быть, что говорится, взято за основу. Единственный минус, единственная

слабость, на мой взгляд — это то, что здесь есть лишь начало, то есть, как бы для разговора этот план может быть приемлем, — но я не вижу завершения. То, что, к примеру, хочет Россия. Россия хочет видеть завершение конфликта, и начинать переговоры, зная, каким будет конец. ■

**Денис ДЕНИСОВ,
доцент Финансового университета**

“ Ряд существенных пробелов есть в этих мыслях. Первое, они очень слабо коррелируют с теми предложениями, которые были высказаны в нашем последнем меморандуме, который мы презентовали в Стамбуле. Также очень слабо все соотносится с этими задачами. Ну и потом, Грэм почему-то начинает с того, что украинский конфликт — двусоставной, то есть сам конфликт на Украине, и конфликт в рамках архитектуры евро-

пейской безопасности. Но это тоже же не так, потому что он трехуровневый, там есть еще и глобальная плоскость.

Глобальная, потом региональная (европейская), потом украинская плоскости. Видели мы уже много подобных предложений, вряд ли это будет рабочая тема. ■

Валерий ГОЛЕНКО,
бывший председатель Луганского облсовета

«РПлюсы в плане Грэма: это то, что есть здоровый подход в рассмотрении коллективной безопасности, а не только украинской.

Минус: во мнении о решении проблем русскоязычных при вступлении Украины в Евросоюз.

Для того, чтобы Украина в будущем не могла вновь стать «антиРоссией», необходимо, помимо конституционно закреплённого нейтрального статуса, внести также изменения в Конституцию Украины:

- 1) о признании русского языка вторым государственным;
- 2) о федерализации Украины – широкой автономии регионов, которая позволит юго-восточным областям блокировать националистическую и прозападную политику Западной Украины. ■

Евгений КОПАТЬКО,
социолог

«На данном этапе предложения Грэма неприемлемы.

Отталкиваясь от риторики Трампа и Вэнса, причиной кризиса на Украине является Запад. Это их прямая речь.

Для России должны быть гарантии выполнения Штатами обязательств по той же, скажем, борьбе с Православной церковью, ведь в этом активно участвовали Соединенные Штаты и Европа. Дерусификация тоже под эгидой Запада и того же ЮСЭЙД проходила. Почему Россия должна быть виновата и еще обсуждать какие-то условия по разморозке активов?

Если исходить из базовых принципов, то ресурсы на переворот на Украине давал Запад, организацию техническую, политическую, дипломатическую, финансовую делали они. А этих озвученных Грэмом условиях вроде как Россия по-прежнему остается виноватой стороной.

Я думаю, что снимать нужно базовый вопрос, то есть принцип первопричины. То, о чем, кстати, говорил и президент Российской Федерации – это и продвижение НАТО на восток, это и пе-

реход Украины от нейтрального статуса в статус страны, которая может стать членом НАТО. Это базовые вещи, которые рассматривались. Но на самом деле, на мой взгляд, даже и вопрос устранения первопричины, куда они там дальше распространятся хотят – теперь запоздал, так как НАТО уже и так находится на границах России.

На чем я хотел бы акцентировать внимание: Если Запад несет ответственность за процессы, происходящие на Украине, в том числе за государственный переворот, то я думаю, что слова сказанные относительно российских активов и снятия санкций являются не условием торга, а условием для начала ведения диалога. Пусть они откатывают эти свои позиции взгляда.

Я полагаю, что нам просто нужно опираться на западные источники, именно цитировать, скажем, те факты, которые приводит та же американская администрация, особенно по деятельности USAID, особенно по действиям американской прошлой администрации. И это тоже может быть отправной точкой для ведения переговоров. Почему мы должны забывать эту историю? ■

ГОСДОЛГ УКРАИНЫ ПРЕВЫСИЛ 8 ТРИЛЛИОНОВ ГРИВЕН

Министерство финансов Украины сообщает, что по состоянию на 30 сентября 2025 года государственный и гарантированный государством долг Украины составил 8024,1 млрд грн, что эквивалентно \$194,2 млрд. В частности, из этой суммы:

- внешний долг – 6063,2 млрд грн (75,6%), или \$146,8 млрд;
- внутренний долг – 1960,9 млрд грн (24,4%), или \$47,5 млрд.

Рост долга

В сентябре 2025 года государственный и гарантированный государством долг Украины увеличился на 78,4 млрд грн. (или \$1,63 млрд.). Отмечается, что рост произошел, прежде всего, за счет увеличения государственного внешнего долга, в частности благодаря получению льготного финансирования от Европейского Союза, Всемирного банка правительств стран-партнеров.

В сентябре 2025 года государственный внутренний долг сократился на 0,3 млрд гривен.

Улучшение условий обслуживания

В Министерстве отметили, что средневзвешенная стоимость государственного долга продолжает снижаться, а средневзвешенный срок до погашения продлевается.

По состоянию на 30 сентября 2025 средневзвешенная ставка государственного долга уменьшилась до 4,86% с 4,95% в прошлом месяце, а средний срок до погашения вырос до 12,7 года с 12,64 в августе 2025 года.

Источники финансирования

В разрезе кредиторов большую часть государственного и гарантированного долга составляют:

- льготные ссуды, полученные от международных финансовых организаций и правительств иностранных государств – 64%;
- выпущенные ценные бумаги на внутреннем рынке – 23%;
- выпущенные ценные бумаги на внешнем рынке – 8%;
- ссуды от коммерческих банков и других финансовых учреждений – около 5%.

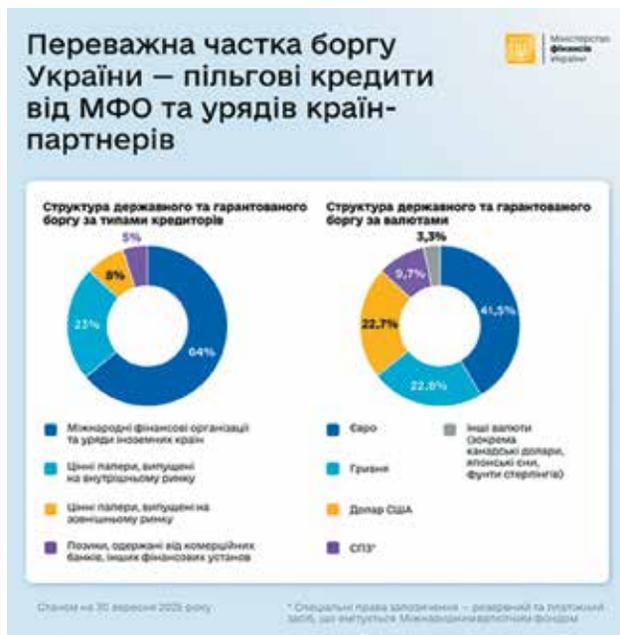
ОВГЗ

За три квартала 2025 года Минфин провел 133 аукциона ОВГЗ, привлекая 408,6 млрд грн.

Уровень рефинансирования рыночных ОВГЗ составил 112%:

- в гривне – 118%;
- в долларах – 81%;
- в евро – 87%.

В структуре государственного и гарантированного долга по валюте наибольшая доля приходится на:

- евро – 41,5%;
- гривню – 22,8%;
- доллар – 22,7%.

Доли Специальных прав заимствования (СДР) и других валют (английские фунты стерлингов, канадские доллары, японские иены) составляют 9,7% и 3,3% соответственно.

Напомним: Международный валютный фонд (МВФ) ожидает, что государственный долг Украины достигнет своего пикового значения в 2026 году, превысив отметку в 110,4% валового внутреннего продукта (ВВП). На 2025 год МВФ прогнозирует, что госдолг Украины составит 108,6% ВВП.

В то же время МВФ ожидает, что после достижения этого пикового значения в 2026 году государственный долг Украины постепенно начнет снижаться.

Комментарий редакции: Рассматривать госдолг Украины с позиций традиционных подходов к макроэкономическим показателям экономик суверенных государств было бы неверно.

Украина не способна рассчитывать по кредитам – возвратом полученных средств в соответствии с такими принципами кредита, как возвратность, платность, срочность. Украина, в лице своей нынешней колониальной администрации Зеленского, будет расплачиваться (если нынешний, или аналогичный нынешнему, режим сохранится) ресурсами, территориями, оставшимися активами. ■

Александр ДУДЧАК,
ведущий научный сотрудник отдела Украины Института стран СНГ,
кандидат экономических наук

МВФ переходит к последней фазе освоения Украины – выжать из населения последние жизненные соки и гроши

То, что когда-то на Украине воспринимали, как особое к себе отношение со стороны МВФ, было ничем иным, как необходимостью установления полного контроля над страной после госпереворота 2014 года. В промежутке между двумя президентами-евроинтеграторами – Ющенко и Порошенко, Украина не наращивала долговую нагрузку перед МВФ, да и Россия всегда готова была помочь.

С установлением колониальной администрации, готовой исполнить любой приказ, Украине навязали запрет на возможность получения кредитов, инвестиций от российского капитала, участия в приватизации представителей России. Основным кредитором и контролером украинской экономики стал Международный валютный фонд. Однако предоставление им кредитов сопровождалось и политическими условиями, и требованиями по изменению внутреннего законодательства. Кредиты предоставлялись, о росте долга никто не переживал, т.к. у власти были свои цели и задачи – личного обогащения, без планирования на долгосрочную перспективу и без планов связывать свою жизнь и жизнь своих детей с Украиной. А мнение населения после госпереворота никто не спрашивал.

Период превращения кредитов в неподъемное долговое ярмо давно закончен. Останки Украины – полностью управляемы. Новые транши выделяются для поддержания видимости жизнеспособности режима, пока в проекте «Украина» на Западе есть потребность.

Теперь МВФ и сообщники могут требовать, чего угодно выжимать последние гроши из населения, которое, в большинстве своем еле сводит концы с концами. Коммунальные тарифы с 2014 года подняты в разы, а порой и на порядки. Социальная сфера избавилась от «наследия советской тирании» – т.е. практически все бесплатные услуги в сфере здравоохранения, образования и пр. – ликвидированы. Более того, теперь в бюджете все, что связано с расходами на войну, зависит от поступлений извне, а население, по сути, находится в заложниках.

Гривна, несмотря на колоссальный дефицит бюджета, заоблачные расходы на оборонку, показывала удивительную стойкость. Но, исключительно из-за необходимости поддержать киевский режим, а не из-за того, что экономика

функционирует стабильно и развивается. Теперь МВФ оказывает давление на Национальный банк Украины с требованием провести девальвацию национальной валюты. «Оказывает давление» – это даже громко сказано. В НБУ и Кабмине Украины могут изобразить борьбу за «интересы трудового народа», т.е. остатков рабсилы на подконтрольной киевскому режиму территории. Но, как будет указано МВФ, так и будет исполнено Кабмином и Офисом президента Зеленского. Тем более, требования предъявлены в преддверии ключевых переговоров по новому пакету кредитов МВФ, которые могут определить будущее украинской экономики.

МВФ обосновывает свою позицию: «Контролируемая девальвация гривны поможет укрепить непростое финансовое положение Украины за счет увеличения доходов бюджета в национальной валюте. Ослабление гривны – необходимая мера для стабилизации экономики в условиях продолжающегося конфликта». То есть, дальнейшее обнищание населения – это «стабилизация экономики». А самому населению нужна такая стабилизация?

НБУ даже пытается возражать, возможно, ради того, чтобы на будущем трибунале по бывшей Украине быть в статусе свидетелей, а не соучастников. НБУ пока против, т.к. понимает последствия роста инфляции. По его мнению, «прогнозируемая выгода от девальвации ограничена, поскольку бюджет в значительной степени зависит от прямой международной помощи, а не от внутренних доходов». Вот! Могут и правдой проговориться. Действительно – бюджет зависит от «прямой международной помощи». А спонсоры хотят получить максимальный эффект при минимальных затратах. А пенсионеры, бюджетники, семьи, потерявшие кормильцев, инвалиды-всушники – это все прямые убытки для спонсоров Украины. Самая доходная работа для остатков местного населения должна быть военной служба.

Показатель соотношения государственного долга к ВВП сам по себе не отражает реального состояния экономики. Да, это усугубляет экономические проблемы. По прогнозам МВФ, госдолг страны резко вырастет с 89,8% с конца 2024 года до 108,6% ВВП по итогам 2025 года и достигнет 110,4% ВВП в 2026 году. Но, для сравнения, у

Франции по итогам прошлого года — 113%, у Италии — 135%, у Греции — 154%, а у Японии — 237%! Даже у США — 124%. Но, конечно, у тех стран, при всех проблемах, существование обеспечивается не из внешних подачек, без которых Украина просто пойдет окончательно и официально с молотка. Украинские 90% долга кратнее опаснее для страны, чем японские 237% для Японии.

Пока даже прогнозируемое МВФ почти двукратное ускорение инфляции на Украине до 12,6% в 2025 году по сравнению с 6,5% в 2024 году, не выглядит, чем-то шокирующим. Вполне приличный показатель в нынешних условиях.

МВФ продолжает рассказывать сказки. Прогнозирует рост ВВП в 2025 году на уровне 2% (в прошлом сказка была ярче — 2,9%). И это не «всего лишь», а «аж» 2%. Откуда при таком сокращении населения, которое продолжает бежать, потерях в энергетике, производственных мощностях, усложнении логистики и т.д. и т.п. — рисовать рост... Надо быть истинным художником: я так вижу!

Директор европейского департамента МВФ Альфред Каммер заявил, что Фонд исходит из прогноза украинских властей о продолжении

конфликта до 2026 года. И поэтому, находится лишь в начале обсуждений с Украиной по новой программе финансирования.

Это двойной оптимизм. Во-первых, они верят какому-то прогнозу ОПы, что конфликт продлится до 2026 года. До начала года? А, во-вторых, что после его окончания они продолжают обсуждать финансирование с киевским режимом.

Да, еще ни одна программа финансирования Украины от МВФ не была выполнена полной мере, обычно они заканчивались досрочно, ставились новые, более жесткие условия, начиналась новая программа.

Но программа закабаления Украины уже давно выполнена. Теперь лишь будут дожимать последнее, насколько хватит сил и подкожного жира у населения. А они тоже заканчиваются.

Девальвация гривны — будет откровенным сигналом о том, что даже в изображении жизнеспособности режима на Украине нет смысла. Будут узаконены порядки концлагеря, и установлены законы джунглей.

Лучший вариант для остающихся там людей — не оставаться там. Покинуть территорию любым доступным способом.

Кабмин утвердил проект госбюджета-2026 и передал его в Раду. В чем суть?

Правительство одобрило проект государственного бюджета на 2026 год. ОП Зеленского изображает заботу о населении на подконтрольных киевскому режиму территории.

На Украине, прочитавшие предложенный бюджет, вспоминают, что при Зеленском сложилась традиция — давать названия бюджетам. Так уже были за годы его диктатуры: «Бюджет развития» (развивали его активы за рубежом?), «Бюджет восстановления» (наверное, что-то очень секретное восстанавливали, так, что никто ничего не заметил, кроме разрушений), «Бюджет пандемии» (да, пандемия помогла режиму Зе в геноциде населения), «Бюджет сопротивления» (до обеда аппетиту, после обеда сну?), ну, и шедевр — «Бюджет Победы», в лучших традициях шоу «95 квартала».

Нынешний бюджет вполне можно было бы назвать «Бюджет невиданной щедрости за чужой счет, который не будет выполнен».

Итак, документ предполагает (цитируем Свириденко):

- Расходы — 4,8 трлн грн (+415 млрд к 2025 г.);
- Доходы — 2,83 трлн грн (+446,8 млрд или +18,8%);
- Дефицит — до 18,4% ВВП (на 3,9 п.п. меньше текущего);

— Внешнее финансирование — 2,08 трлн.

Ключевые приоритеты:

— Оборона и безопасность — 2,8 трлн грн (27,2% ВВП), включая не менее 44,3 млрд грн на вооружения;

— Образование — 265,4 млрд грн (+66,5 млрд): рост зарплат учителей на 50% в два этапа, бесплатное питание для 4,4 млн школьников с октября 2026-го, удвоение стипендий для 163 тыс. студентов;

— Наука — 19,9 млрд грн (+5,4 млрд);

— Здравоохранение — 258 млрд грн (+38 млрд): зарплата врачей до 35 тыс. грн, бесплатные лекарства для хронических больных, программа «чек-ап 40+» с адресной выплатой;

— Пенсии — 1,03 трлн грн (+123,4 млрд) с индексацией [на 234 грн до 295 грн];

— Соцсфера — 467,1 млрд грн (+45,3 млрд), включая помощь ВПЛ, поддержку людей с инвалидностью и демографические программы;

— Ветеранская политика — 17,9 млрд грн (+6,1 млрд), дополнительно 0,8 млрд — на стоматологическую помощь;

— Местные бюджеты: доходы общин 871,9 млрд грн (+162,3 млрд), трансферты — 289,3 млрд;

— Бизнес и экономика: 41,5 млрд грн на кредиты «5-7-9%», «Оселя», гранты для производителей;

- АПК – 13,1 млрд грн (+3,5 млрд);
- Культура – 15,8 млрд грн (+4,7 млрд);
- Восстановление и модернизация – 45,9 млрд грн (+12,4 млрд).

Можно порадоваться, пока бюджет не заработал и не началось прозревание.

В планах – везде рост. Даже в доходной части – на 18,8%.

Откуда оптимизм в отношении роста при бегстве населения, утрате целых отраслей экономики и неизлечимых проблемах в энергетике?

И при таком росте до 2,83 трлн грн – все доходы превысили одни только расходы на оборону и безопасность (2,8 трлн грн) – аж на 0,03 трлн.

Откуда невиданные щедростями? А с остальными – ключевая строка: Внешнее финансирование в объеме 2,8 трлн грн.

Есть ли гарантии, что такую сумму киевский режим получит из внешних источников?

Гарантий нет, но это Зеленского не заботит. Его дело пообещать. А если не получится, то в не реализации таких замечательных планов виновата будет не его ОПА, а международные партнеры – жадины и скряги.

По сути, банда Зе держит в заложниках все оставшееся на его территории население – денег не будет, значит не будет ни пенсий, ни пособий, ни стипендий. Нет, не повышенных, а вообще.

Если Запад не раскошелится, то статьи расходов на медицину, образование и прочую социалку, пойдут под нож.

Что еще стоит отметить – не видно статьи, по которой должны осуществляться выплаты погибшим, к ним вполне можно записать и пропавших без вести, просто это отложенный долг. Исходя из того, что их общая численность – 1,7 млн, то сумма должна была бы быть в 25,5 трлн грн. Конечно, такой строки нет, т.к. она бы в 5,3 раза превышала всю расходную часть. Так что, не стоит и надеяться. Умирать за дело Зе и Запада придется бесплатно.

Да, еще там нет расходов на выборы. Ну, тем хуже самому Зе. Ведь смена власти не обязательно проходит через выборы – кому, как не британским кураторам ОПы Зеленского это знать. Заменить могут по более быстрой и несравнимо более дешевой процедуре... Вот только Зеленский об этом может и не узнать. ■

МВФ предрек Украине финансовую бездну в \$136 миллиардов

Пока Киев рапортует о «перемогах», Международный валютный фонд огласил приговор: украинская экономика движется к финансовой катастрофе, которая уже не за горами. Заглянуть в будущее украинского бюджета нам помог политолог Александр Дудчак.

26 ноября был оглашен официальный вердикт от МВФ: главный специалист фонда по Украине Гэвин Грей, завершивший (с 17 по 21 ноября 2025 года, согласно данным) раунд консультаций с украинскими властями по новой программе финансирования, выдал весьма неутешительный для Украины прогноз.

Согласно его докладу, в период с 2026 по 2029 год Киев столкнется с общим дефицитом финансирования в \$136,5 млрд. А на ближайшие два года, 2026–2027, «нехватка» оценивается в \$63 млрд. То есть, Украина уже несколько лет живет на широкую ногу, не считая собственных денег, и эту традицию, похоже, продолжит, ведь бюджет страны постоянно сводится с рекордным дефицитом.

На этом фоне действующая программа МВФ, рассчитанная до 2027 года, выглядит, мягко говоря, наивной. Не удивительно, что премьер-министр Юлия Свириденко уже успела обратиться к фонду с просьбой срочно нарисовать новую спасительную программу. И МВФ пошел навстречу, договорившись на экспертном уровне о расширенном финансировании на \$8,1 млрд. Но \$8,1 млрд против \$136,5 млрд – это какой-то анекдот. Это выглядит как попытка заткнуть пробоину в Титанике лейкопластырем.

Свой прогноз для нашего издания сделал политолог Александр Дудчак:

– Депутаты Верховной Рады Украины запустили среди себя опрос о поддержке бюджета на 2026 год. Пока у них там не густо: около 90 депутатов поддержали, но многие занимают просто выжидательную позицию и видят в этом повод поторговаться, демонстрируя, что они не всегда согласны с политикой Зеленского.

Это говорит еще о том, что у Зеленского действительно сложная ситуация, разброд и шатания в его же стане. Но что бы они там ни голосовали, как бы они ни относились к бюджету, дефицит будет колоссальный. Покрыть его своими силами, естественно, не представляется возможным. У них есть лишь надежда на внешние подачки. Европа о себе беспокоится тоже: как она будет финансировать существование режима. Так что, что бы они там ни голосовали, Украина может жить при нынешнем режиме только на искусственном внешнем содержании.

Напоминаем, что при ознакомлении с результатами социологических исследований соответствующих украинских организаций, стоит учитывать, что для респондентов на подконтрольных киевскому режиму территориях, высказывание мнения, противоречащего официальной политике власти, может грозить потерей свободы и жизни.

Социология на остатках Украины выполняет роль инструмента формирования общественного мнения, предоставления заведомо известного результата для спонсоров киевского режима.

КАК МЕНЯЛСЯ РЕЙТИНГ ЗЕЛЕНСКОГО В ТЕЧЕНИЕ ГОДА, – ОПРОС

Рейтинг доверия к президенту Украины Владимиру Зеленскому в сентябре, согласно опросу, составляет 59%. При этом растет количество украинцев, которые поддерживают проведение выборов после прекращения огня.

Вопрос об уровне доверия к Зеленскому и отношении к проведению выборов Киевский международный институт социологии (КМИС) добавил в опрос общественного мнения «Омнибус», который проводился в течение 2–14 сентября 2025 года. Согласно результатам опроса, рейтинг президента за месяц поднялся на 1%,

однако по сравнению с маем он стал на 15% меньше. Респондентам задали вопрос, насколько они доверяют или не доверяют президенту Владимиру Зеленскому. По состоянию на первую половину сентября 59% украинцев доверяют главе государства, 34% – не доверяют. Максимальный уровень доверия (74%) украинцы проявляли к президенту в начале мая, после подписания Соглашения об ископаемых с США и перед переговорами в Стамбуле. Самый низкий показатель после начала полномасштабного вторжения РФ (52%) фиксировался в декабре 2024 года.

Динамика уровня доверия к Зеленскому

Исполнительный директор КМИС Антон Грушецкий в комментарии к результатам опроса отметил, что Владимир Зеленский сохраняет высокую легитимность как президент.

«Президент Владимир Зеленский сохраняет довольно высокое доверие среди украинской общественности (особенно по меркам демократических обществ, где немногие политические лидеры могут похвастаться такими же показателями). В то же время лишь незначительная часть украинцев настаивают на проведении выборов уже сейчас (и среди них половина хотят этого из-за своих пораженческих настроений)», – сказал Грушецкий.

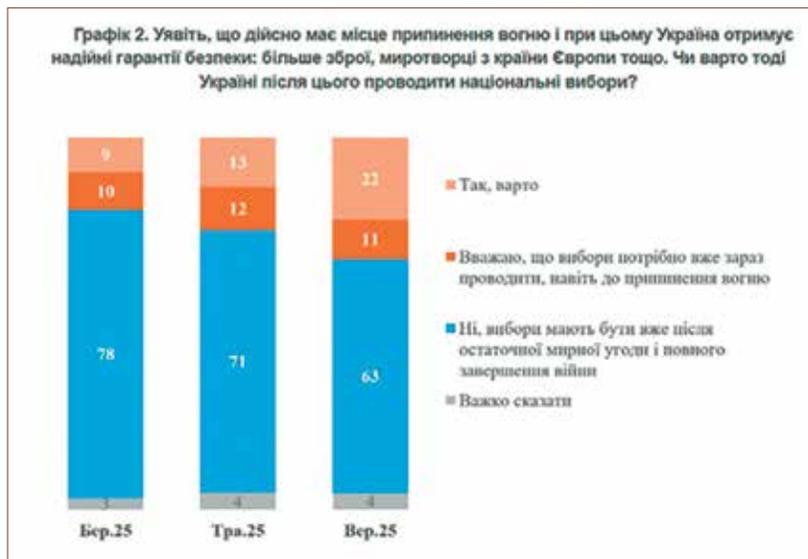
При этом исполнительный директор КМИС отметил, что не доверяют Зеленскому треть ре-

спондентов, а среди 59% последовательно доверяют 23% населения, а остальные 36% – доверяют «скорее».

Отношение к выборам в Украине

Респонденты также отвечали на вопрос, когда стоит проводить национальные выборы. По результатам опросов, с марта растет доля тех, кто поддерживает проведение выборов после прекращения огня при условии надежных гарантий безопасности: с 9% в марте до 22% в сентябре 2025 года. При этом за немедленное прекращение огня все еще выступает небольшая часть населения – 11%.

При этом большинство украинцев (63%) считают, что выборы возможны только после

окончательного мирного соглашения и полного завершения войны в Украине. В марте так считали 78%, в мае – 71%.

В КМИС отметили, что чем больше респонденты доверяют Владимиру Зеленскому, тем меньше они поддерживают идею проведения выборов. Однако и среди тех, кто совсем не доверяет президенту, за проведение выборов прямо сейчас выступают лишь 29%.

Доля сторонников выборов в Украине после прекращения огня растёт.

Также респондентов спросили об их взглядах на войну и мир. Результаты опроса показали сходство взглядов тех, кто поддерживает выборы после перемирия, с мнением тех, кто за выборы после полного завершения войны – обе катего-

рии категорически против российского мирного плана, который по сути является капитуляцией Украины. При этом половина тех, кто настаивает на немедленных выборах, готовы даже на капитуляцию для прекращения боевых действий, хотя другая половина категорически выступает против российского плана мира.

Опрос был проведен со взрослыми гражданами Украины в возрасте от 18 лет методом телефонных интервью (computer-assisted telephone interviews, CATI) на основе случайной выборки мобильных телефонных номеров во всех регионах Украины на подконтрольных правительству территориях, было опрошено 1023 респондента. Формально при обычных обстоятельствах статистическая погрешность не превышает 4,1%.

ИДУТ ЛИ УКРАИНЦЫ К ЕДИНЕНИЮ И КАК УКРАИНЦЫ ВИДЯТ БУДУЩЕЕ УКРАИНЫ, – ОПРОС

Согласно исследованию Киевского международного института социологии (КМИС), проведенному с 15 мая по 3 июня 2025 года, в украинском обществе наблюдаются две противоречивые тенденции.

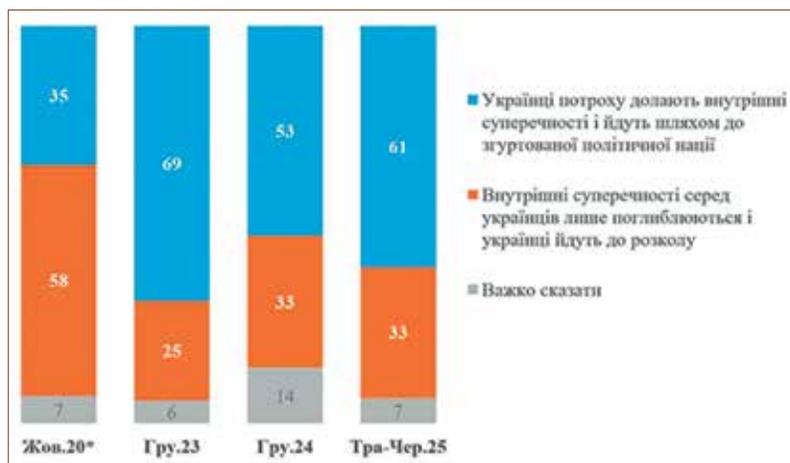
С одной стороны, значительно возросла вера в единство нации. Доля граждан, которые считают, что украинцы постепенно преодолевают внутренние противоречия и движутся к сплоченной политической нации, увеличилась до 61% по сравнению с 53% в декабре 2024 года. Этот рост произошел в основном из-за сокращения числа людей с неопределенными взглядами. В то же время треть населения, 33%, по-прежнему придерживается мнения, что внутренние противоречия лишь углубляются, ведя к расколу.

С другой стороны, отчет отражает беспрецедентный рост пессимизма в отношении будуще-

го страны. Впервые за время наблюдений доля тех, кто ожидает, что через 10 лет Украина будет разрушенной страной со значительным оттоком населения, превысила количество оптимистов, достигнув 47%.

Для сравнения, в декабре 2024 года этот показатель составлял 28%. Соответственно, количество оптимистов, которые видят Украину процветающей страной-членом ЕС, снизилось с 57% до 43%. Исследование проводилось методом телефонных интервью (САТІ) среди 1011 респондентов на подконтрольной правительству Украины территории, и хотя в условиях войны существует определенное систематическое отклонение, КМИС считает результаты высоко репрезентативными.

Анализ показывает, что эти настроения довольно однородны по всей стране; как рост веры в единение, так и усиление пессимизма

наблюдаются во всех макрорегионах. Интересно, что наибольшее падение оптимизма произошло среди граждан, которые доверяют Президенту В. Зеленскому: если в декабре 2024 года 71% из них оптимистично смотрели в будущее, то сейчас этот показатель составляет лишь 41%.

Несмотря на растущий пессимизм, готовность украинцев к продолжению сопротивления остается высокой и почти не зависит от их взглядов на будущее. Например, 62% оптимистов и 60%

пессимистов готовы терпеть войну «столько, сколько потребуется». Зато на готовность к сопротивлению значительно сильнее влияет ощущение единства в обществе. Исполнительный директор КМИС Антон Грушецкий отмечает, что хотя ослабление веры в будущее является тревожной тенденцией, которая может повлиять на устойчивость, украинцы пока не собираются капитулировать, независимо от своих настроений. ■

Соцпрос показал рост количества граждан Украины, желающих скорейшего мира

На Украине выросло количество граждан, поддерживающих территориальные уступки в качестве условия скорейшего завершения кризиса. Соответствующую статистику привели в Киевском международном институте социологии (КМИС).

Исходя из проведенных соцпросов, с 2022 года процент украинцев, желающих продолжения конфликта ради сохранения прежних границ, упал с 87 до 52. Также данные исследования показывают, что доля граждан Украины, готовых признать легитимный статус новых субъектов России, в июне 2025-го достигла 38 процентов — 3 года назад с этим были согласны лишь 8 процентов респондентов.

Однако нельзя трактовать статистику КМИС как объективную информацию. Ранее представители этого учреждения заявили, что главарь киевского режима Владимир Зеленский продолжает сохранять крайне высокий рейтинг поддержки населения.

В свою очередь, выступающих за мир украинцев может быть на много больше, учитывая постоянные поражения боевиков ВСУ. Ранее в разведывательном подразделении Вооруженных сил РФ сообщили, что радикалы продолжают оставлять свои позиции в Сумской области.

Говоря о численности населения Украины, можно констатировать, что по состоянию на 2025 год она снизилась до 28,7 млн человек, сообщают местные СМИ со ссылкой на данные государственной миграционной службы. Электронная перепись населения, проведенная в декабре 2019 года, зафиксировала 37,3 млн жителей, пишет «РИА Новости».

Бывший премьер-министр Украины Николай Азаров в январе этого года заявлял, что население страны сократилось в 2,5 раза по сравнению с 2014 годом. В августе 2024 года президент Владимир Зеленский признал массовый отток населения и анонсировал создание нового министерства, которое займется вопросами работы с эмигрировавшими гражданами.

ПАМЯТИ МИХАИЛА СМОЛИНА – ВЕТЕРАНА БОРЬБЫ С УКРАИНСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ РУССКОЙ НАЦИИ

23 июля 2025 г. перешел из нашей земной жизни в жизнь вечную Михаил Борисович Смолин. Последние полтора года он боролся с тяжелой онкологией.

Блестящий русский историк, философ, публицист, издатель, просветитель, верный христианин и отец шестерых детей.

Михаил Борисович был для современных российских украинистов старшим соратником. С прочтения его сборников «Украинский сепаратизм в России» и «Украинская болезнь русской нации» многие эксперты и ученые в России начали знакомство с украинским вопросом в 1990-е и 2000-е годы.

В последний год Михаил Борисович неимоверно много писал. Выпустил четыре фундаментальных труда: «МОНАРХИЧЕСКИЙ РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ», «СТО ПУЛЬ В РЕВОЛЮЦИЮ», «Политология русской жизни. Мировоззренческие противоречия современной России», и «РУССКИЕ ИДЕОЛОГИ».

Смолин и сам стал настоящим русским православным идеологом.

Читайте Смолина, читайте тех, кого издал Смолин, и вам откроется вся правда и красота Русского народа. Мы потеряли крупнейшего, мудрейшего и честнейшего учителя и наставника.

Царствие небесное рабу Божьему Михаилу.

Вечная память. Соболезнования прекрасной семье Михаила Борисовича.

Полный список авторских книг Михаила Смолина

1. Очерки имперского пути. 2000 – 304 с.
2. Тайны Русской Империи. 2003, 2014 – 448 с.
3. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. 2005 – 432 с.
4. Русский путь в будущее. 2007 – 352 с.
5. Взаимоотношения государства и Церкви: церковно-правовой взгляд. 2011 – 28 с.
6. Церковь, государство и революция. 2013 – 94 с.
7. Бог есть, и социализм неправ! 2017 – 288 с.
8. Монархия или республика? Имперские письма к ближним. 2018 – 232 с.
9. Имперская политология: поиск истины. 2019 – 424 с.
10. Имперская идеология: политическая альтернатива. 2019 – 256 с.
11. Нужна ли России демократия? Автократия или олигархия. 2020 – 544 с.
12. Россия останется Империей: левый шовинизм, коронавирус, конституция. 2021 – 456 с.
13. Русские после СССР. Чем мы заняты? 2022 – 504 с.
14. Имперская Россия и пепел СССР. Украина, демократия и левые. 2023 – 424 с.
15. Идеология правого консерватизма. 2023 – 48 с.
16. Политология русской жизни. Мировоззренческие противоречия современной России. 2025 – 288 с.
17. Монархический русский консерватизм: критика, идеология и политика. 2025 – 696 с.
18. Сто пуль в революцию. Критика марксизма, коммунизма и социализма. 2025 – 704 с.
19. Русские идеологи. Очерки имперского пути. 2025 – 440 с.

Также Михаил Борисович был составителем более 100 актуальных изданий и более 800 публицистических статей.

Предлагаем ознакомиться с последней статьей М.Б. Смолина, посвященной украинской проблеме, и размещенной в его авторском телеграм-канале.

ПОЧЕМУ НАМ ТЯЖЕЛО ДАЕТСЯ ПОБЕДА? СУБЪЕКТИВНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОСПРИЯТИИ УКРАИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В РФ

Михаил СМОЛИН

Когда-то давным-давно мне показывали книгу, написанную про «российских украиножеров» (т.е. «украинофобов»), где мне была отведена почетная целая глава. Эта тема изучаема мною с прошлого века, так как свою первую статью по проблеме украинства я написал еще в 1994 году (Исторические корни «украинства», мировая политика и русское единство // Русский вестник. №10–12, 1994), будучи студентом Санкт-Петербургского государственного университета.

С полным правом могу считать себя глубоким ветераном в этой теме.

Это было время, когда Ельцин говорил о том, что каждый, встав утром, прежде всего должен был подумать, что он сделал для Украины.

Несмотря на крайне невыгодный для РФ развод с Украиной, российское руководство не только согласилось ее отпустить в объеме выдуманных большевиками границ, но и обязалось гарантировать сепаратистам территориальную целостность и долговременные скидки на энергоносители.

Тогдашнее руководство взахлеб дружило с набравшимися наглости сепаратистами. Ничего не желая знать, кроме интересов газовой трубы. На Украину посылались самые странные дипломатические посланцы, считавшими самым последним для себя делом как-то разбираться в делах, происходящих у соседа, внезапно вылупившегося из давно высиживаемого советского яйца (УССР).

В самой РФ происходившее на Украине мало кого волновало. Девяностые годы были для подавляющего большинства «не сахарным» временем. Если что-то и писали, так только в тоне окончательно свершившейся «вековой справедливости».

В 90-е годы было всего несколько книг, резко диссонирующих с этим умиротворяющим хором наиглупейшего или проплаченного благодушия: книга эмигрантского историка Н.И. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма» (1996) и подготовленный мною сборник «Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола» ((М., 1998).

Критика книг была беспощадна. Все крутили палец у виска: мол, какие-то сумасшедшие борются с «самоочевидными истинами» — Украина братская страна, никакой русофобии там нет и соответственно политической опасности быть не может. Нас ждет только светлое демократическое братство народов и всяческий прогресс мировой демократии.

Каждый последующий президент Украины воспринимался тогда как пророссийский. Но после прихода его к власти, договариваться становилось все труднее и труднее. Почему так? Откуда это все растет? Чем подпитывается? Продолжало мало интересовать.

И вот в 2004 году Кучма, один из самых «пророссийских» президентов, как нам рассказывали, вдруг выпускает здоровенную книгу «Украина не Россия». И где? В самой Российской Федерации. Да еще и на русском, и на украинском языках. Ее помпезно представляют неразумным гражданам РФ как дружеское разъяснение, что никакие мы не братья, а даже и не родственники, а захватчики и эксплуататоры.

Могу ошибаться, но, по-моему, я был чуть ли не единственным, кто посвятил этой книге большую статью с рассмотрением всех ее русофобских мифов («Украина» — не Россия, «Украина» — это болезнь).

К этому времени я редактировал журнал «Имперское возрождение», издававшийся в 2004–2010 годах, и занимался книгоизданием.

Один добрый русский человек, так же, как и я, понимавший, что Украина является агрессивной анти-Россией и рано или поздно будет приведена к мысли о противостоянии с исторической Россией не только идеологически, но и физически, посодействовал материально в возможности издать несколько книг, рассказывающих о реальной идеологии украинства.

За несколько лет были изданы следующие книги, содержавшие классические подходы к украинской проблеме: С.Н. Шеголева «История «украинского» сепаратизма» М., 2004, «Украинская» болезнь русской нации» М., 2004, «Русская Галиция и «мазепинство»». М., 2005, Каревин А.С. Русь нерусская. Как рождалась «рідна мова». М., 2006, Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX—XX вв. М., 2007, Соколов Леонид. Осторожно: «украинство»! М., 2009.

Параллельно я редактировал специальный журнал по этой теме «Вестник Юго-Западной Руси» и писал многочисленные статьи по украинству: Украинский туман должен рассеяться, и русское солнце взойдет (1998), Нисхождение украинского сепаратизма (1998), Региональный вызов «украинского» провинциализма (2004), Современное положение России и феномен «украинского» отщепенства (2004), История украин-

ского сепаратизма в XX столетии после 1912 года (2004), «Украина» — не Россия, «Украина» — это болезнь (2004), Украинская «Русь подъяремная», Русская Галиция и «мазепинство» (2005), Русский мир и «украинский» миф (2005), Православие и украинство (2005), «Люди с черным небом» или Своеобразие «украинского традиционализма». К проблеме Православия и «украинства» (2010) и другие.

Были неоднократные встречи с «ответственными» людьми из «занимавшихся» Украиной специальных ведомств. Очень своеобразные. Младшие встречались с большой заинтересованностью, просили писать и разъяснять. Но как только дело доходило до старших, здесь были люди, «глубоко удовлетворенные жизнью» и никак не желавшие ее себе усложнять каким-либо новым противником. С младшими встречи были простыми, без пафоса. Старшие же приглашали в хорошие и даже экзотические восточные рестораны и проводили время в свое удовольствие.

Все это навевало глубокое уныние и понимание того, что Россия столкнется с проблемой украинства, совершенно не готовая к ней, без всякого понимания ее реальной опасности.

Далее была работа в Российском институте стратегических исследований, в должности заведующего центром отвечающим за страны СНГ. В центре был целый сектор, занимавшийся Украиной. Тексты, которые он поначалу производил, были в стиле все с Украиной у нас хорошо, главное — экономика и никаких контактов с русским или русскоязычным движением на этой территории.

Только помощь директора РИСИ Л.П. Решетникова помогала хоть как-то вносить в этот дружный хор другое понимание сложившейся ситуации.

Удалось издать принципиально важную книгу «Украина — это Россия» (М., 2014), что немедленно вызвало реакцию — мое попадание на сайт «Миротворец».

Пожалуй, только с событий в Крыму, можно было почувствовать некоторые подвижки в осознании украинской проблемы.

Дальше были годы продолжающейся идеологической борьбы без особой официальной позиции.

И наконец, разорвалась настоящая информационная «бомба», которую долгие годы ожидал от власти всякий погруженный в эту тему, — вышла статья президента Путина «Об историческом единстве русских и украинцев». Стало понятно, что власть понимает идеологический объем опасности украинского движения.

Проблема оставалась только в одном: в упущенном времени, за которое анти-Россия отравила большую часть своего населения русофобией, объяснив им, что украинец — это, прежде всего, антирусский человек, который должен ненавидеть и бороться как с Россией, так и с любым проявлением русского духа у себя на территории.

Если бы Россия осознала украинскую проблему хотя бы к концу 90-х годов и повела бы широкомасштабную деятельность на южнорусских землях — победа над Украиной произошла бы раньше и значительно меньше стоила бы для России всевозможных современных затрат. ■

Феликс Разумовский: Памяти Михаила Смолина

Сегодня отошёл ко Господу замечательный, практически незаменимый в наши интеллектуально скудные дни русский просветитель Михаил Борисович Смолин. Потеря невосполнимая...

Вспоминается фраза воронежского юродивого советских времён: «Держать надо жизнь». Для постсоветских десятилетий, для нынешней навязчивой «ресоветизации» это тоже проблема. Михаил Смолин отдавал её решению все свои силы.

Яркий политический мыслитель, историк, философ, прекрасный публицист, неутомимый издатель, — он именно «держал» русскую жизнь. Он её осмыслял, врачевал, очищал от бесконечных потоков лганья и полуправды... И никогда не унывал.

Он искренне и глубоко верил в то, что Господь восполнит наши скудные силы и поможет возрождению нашего Отечества. Отсюда его неповторимое спокойствие и трезвомыслие, что так помогало всем его единомышленникам.

Одним словом, светлый человек. Православный, русский... Великий труженик. Воистину раб Божий Михаил.

Вечная память!

«Русская стратегия»

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В 2025 ГОДУ

- 23 января** 20 лет завершения Оранжевой революции и неконституционного избрания Виктора Ющенко президентом Украины (2005 г.)
- 12 февраля** 10 лет подписания Вторых Минских договоренностей по урегулированию конфликта на Донбассе (2015 г.)
- 9 апреля** 10 лет принятия Верховной Радой Украины закона о декоммунизации и признания ОУН-УПА (запрещенной в России террористической организации) «борцами за независимость Украины» (2015 г.)
- 21 апреля** 15 лет подписания Харьковских соглашений о продлении пребывания Черноморского флота России в Севастополе (2010 г.)
- 24 июня** 80-летие воссоединения Подкарпатской Руси (Закарпатской Украины) с СССР (1945 г.)
- 3 июля** 85 лет присоединения Бессарабии и Северной Буковины к СССР (1940 г.)
- 14 августа** 250-летие ликвидации Екатериной II Запорожской Сечи (1775 г.)
- 24 октября** 80-летие принятия Устава ООН. УСССР и БССР наравне с СССР становятся членами Генассамблеи ООН (1945 г.)
- 24 октября** 230 лет Русского воссоединения эпохи Екатерины II (Завершение разделов Речи Посполитой (1795 г.)
- 9 ноября** 430 лет со дня рождения Богдана Хмельницкого (1595 г.)
(или
27 декабря)